

П. 327

WY

А. А. ПІОНТКОВСКІЙ.

Ординарный Профессоръ Казанскаго Университета.

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ

ВЪ ЕВРОПѢ.

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Университета.

1908.

Печатано по опредѣленію Юридическаго факультета
Императорскаго Казанскаго Университета.

Деканъ *Г. Дормидонтовъ.*

Посвящаю

моимъ друзьямъ.

Авторъ.

Оглавленіе.

	<i>Стр.</i>
Введеніе.	5
Глава первая. Смертная казнь въ Западной Европѣ. .	9
Глава вторая. Смертная казнь на Балканскомъ полу- островѣ.	61
Глава третья. Смертная казнь въ Россіи.	68
Глава четвертая. Современная роль и значеніе смертной казни въ борьбѣ съ преступностью.	101
Заключеніе	123

Введеніе.

Крайне тяжелой, мрачной, забрызганной кровью представляется исторія борьбы съ преступностью. Стонами и страданіями жертвъ уголовного правосудія заполнены страницы этой исторіи. Истязанія, пытки, казни—обычныя фигуры, ярво выступающія на этихъ страницахъ.

Хотя съ теченіемъ времени особенно выпуклыя мѣста этихъ страницъ начинаютъ блѣднѣть, и на мрачномъ ихъ фонѣ все болѣе и болѣе обрисовываются новыя, согрѣтыя любовью къ ближнему контуры, тѣмъ не менѣе постановка дѣла борьбы съ преступностью сохраняетъ и понынѣ много чертъ дикости и варварства. Эволюціонный процессъ освобожденія ея отъ грубыхъ историческихъ наслоеній еще не завершился; еще и до сихъ поръ тѣлесныя наказанія и смертная казнь продолжаютъ влечить свое существованіе; еще и до сихъ поръ тюрьма является въ значительной степени не только школой порока и преступленій, но и мѣстомъ земнаго ада, а такія гуманныя морализирующаго свойства карательныя мѣры, какъ условное осужденіе, едва лишь начинаютъ проникать въ карательные механизмы.

Однимъ изъ особенно рѣзко бьющихъ въ глаза пережитковъ стараго времени, сохранившихся въ современныхъ карательныхъ механизмахъ, представляется несомнѣнно смертная казнь.

Смертная казнь вплоть до начала XIX столѣтія была особенно распространеннымъ, господствующимъ орудіемъ борьбы съ преступностью.

Въ первичныя эпохи общественной жизни формой выраженія смертной казни служила кровавая месть; потерпѣвшій

мстиль обидчику за себя и свой родъ; онъ бралъ на себя роль палача ¹⁾ и чувствовалъ удовлетвореніе лишь при успѣшномъ выполненіи этой роли.

Этотъ грубый способъ расправы съ преступниками пустиль глубоко корни въ народномъ самосознаніи и съ образованіемъ государственнаго быта не исчезъ, а лишь принялъ иную, нѣсколько болѣе сложную форму. Государство, взявъ въ свои руки расправу съ преступниками, замѣнило частныхъ мстителей палачами, и смертная казнь не только не утратила своего первоначальнаго значенія, но стала, можно сказать, господствующимъ, обще-распространеннымъ карательнымъ средствомъ. Грубость и дикость нравовъ, различнаго рода предразсудки въ области религіозныхъ вѣрованій и политическихъ воззрѣній, бѣдность страны, классовая зависимость экономическаго и юридическаго свойства до рабства включительно, развитіе и господство абсолютизма содѣйствовали этому распространенію, упроченію и широкому примѣненію казни.

Угрозами примѣненія смертной казни не скупились. Крайне разнообразный циклъ существующихъ и воображаемыхъ преступныхъ дѣяній, начиная отъ мелкой кражи и кончая ересью, колдовствомъ, убійствомъ или измѣной, облагался казнью. И эти угрозы не были пустымъ звукомъ. Казнь въ крайне разнообразныхъ формахъ, содѣйствовавшихъ усиленію мученій и страданій на нее обреченныхъ, расточалась безъ всякаго сожалѣнія. Подвергались казни не единицы, но тысячи, десятки тысячъ.

И эта вакханалія, съ тѣми или иными интервалами, продолжалась вплоть до конца XVIII столѣтія; какъ бы заключительнымъ аккордомъ ея были ужасы великой французской революціи...

Ростъ буржуазнаго политико-экономическаго строя, повлекшій за собою раскрѣпощеніе личности и увеличеніе ея цѣнности, развитіе культуры и связанное съ послѣдней смягченіе нравовъ—все это создало новыя условія, неблагоприятствующія смертной казни, подтачивающія ея существованіе.

¹⁾ См. *Makarewicz*. Einführung in die Philosophie des Strafrechts, 1906, стр. 259.

Въ связи съ этимъ стало крѣпнуть и развиваться аболіціонистическое теченіе, яркимъ выразителемъ котораго въ концѣ XVIII ст. явился знаменитый Беккариа. Это теченіе, все разростаясь и разростаясь, начало вытѣснять смертную казнь изъ системы мѣръ борьбы съ преступностью, вслѣдствіе чего положеніе смертной казни въ системѣ этихъ мѣръ въ XIX вѣкѣ рѣзко измѣнилось. Область примѣненія смертной казни стала все болѣе и болѣе суживаться, цѣль преступныхъ дѣяній, облагаемыхъ ею сокращаться, случаи фактическаго пользованія ею уменьшаться; началось вымираніе смертной казни.

Этотъ эволюціонный процессъ вымиранія казни, проходящій красной нитью черезъ весь XIX вѣкъ, хотя не безъ нѣкоторыхъ треній и скачковъ назадъ, продолжается и по нынѣ.

Онъ до сихъ поръ еще не завершился, не закончился, но успѣлъ однако сдѣлать замѣтные шаги впередъ.

Обрисовать современное положеніе казни въ Европѣ, подвести итоги этому процессу ея вымиранія примѣнительно къ современнымъ европейскимъ законодательствамъ и уяснить его уголовно-политическое значеніе—задача нижеслѣдующихъ главъ.

Глава первая.

Смертная казнь въ Западной Европѣ.

Въ западно-европейскихъ карательныхъ системахъ смертная казнь продолжаетъ еще до сихъ поръ фигурировать въ ряду мѣръ борьбы съ преступностью. Отъ услугъ ея отказались лишь въ нѣкоторыхъ государствахъ. Къ числу этихъ государствъ относятся С. Марино, большинство швейцарскихъ кантоновъ (Невшатель, Гларусъ, Цюрихъ, Тессинъ, Женева, Базель—городъ, Базель—провинція, Солотурнъ, Тургау, Во, Граубюнденъ, Ааргау, Бернъ), Португалія, Голландія, Италія и Норвегія¹⁾, вычеркнувшія смертную казнь изъ своихъ ка-

¹⁾ Въ С. Марино смертная казнь отмѣнена въ 1848 году, въ Невшателѣ—въ 1864 г. (фактически она не примѣняется съ 1834 года); въ Гларусѣ она не встрѣчается въ карательномъ механизмѣ уголовного уложенія 1867 года (фактически не примѣняется съ 1831 года); въ Цюрихѣ ее отмѣнили въ 1869 году, перестали примѣнять съ 1865 года; въ Тессинѣ—въ 1871 году (не примѣняютъ съ 1857 года), въ Женевѣ—въ 1871 году (не примѣняютъ съ 1862 года), въ Базелѣ-городѣ—въ 1872 году (не примѣняютъ съ 1819 года), въ Базелѣ-провинціи—въ 1873 году (не примѣняютъ съ 1851 года) въ Солотурнѣ—въ 1874 году (не примѣняютъ съ 1855 года); въ Тургау, Во, Граубюнденѣ, Ааргау и Бернѣ она отмѣнена послѣ 1874 года, во исполненіе постановленій обще-швейцарской конституціи 1874 года, но еще примѣненія ея и въ этихъ кантонахъ фактически отказались значительно раньше; такъ, въ Граубюнденѣ ее перестали примѣнять съ 1847 года, въ Тургау—съ 1854 года, въ Бернѣ—съ 1861 года, въ Ааргау—съ 1863 года и въ Во—съ 1868 года. Въ Португаліи смертная казнь юридически упразднена въ 1867 году, фактически—въ 1846 году; въ Голландіи она отмѣнена въ 1870 году, перестали же ее примѣнять съ 1861 года; въ Италіи ее отмѣнили въ 1889 году,

рательныхъ системъ. Къ числу этихъ государствъ относится и Бельгія, хотя еще и удерживающая въ своемъ карательномъ механизмѣ смертную казнь, тѣмъ не менѣе фактически не примѣняющая ее съ 1863 года до нашихъ дней.

Въ прочихъ государствахъ Европы процессъ вымиранія смертной казни находится пока въ первоначальной стадіи своего развитія. Область примѣненія казни такъ или иначе сокращена, но казнь не вычеркнута изъ карательныхъ системъ, и фактически ею продолжаютъ пользоваться.

Въ какихъ же предѣлахъ еще сохраняется этотъ пережитокъ старины? при какихъ условіяхъ и какъ часто прибѣгаютъ къ его содѣйствію въ борьбѣ съ преступностью?

Въ интересахъ уясненія этихъ вопросовъ, остановимся на обрисовкѣ современнаго положенія смертной казни 1) во Франціи, 2) въ Англіи, 3) въ Австріи, 4) въ Швеціи, 5) въ Даніи, 6) въ Испаніи, 7) въ Германіи, 8) въ Венгріи и 9) въ Швейцаріи.

1. Франція. Во Франціи, какъ и въ большинствѣ другихъ странъ Европы, вплоть до XIX вѣка смертная казнь примѣнялась въ широкихъ размѣрахъ. Великой французской революціи не удалось вычеркнуть смертной казни изъ карательнаго механизма. Внесенное въ 1791 году въ національное собраніе предложеніе Lepelletier Saint-Fargeau объ отмѣнѣ смертной казни за общія преступленія, несмотря на горячую поддержку Дюпорта и Робеспьера, не встрѣтило сочувствія. Такая же судьба постигла аналогичныя предложенія и въ 1793, и въ 1795 годахъ. Только лишь на четвертомъ году республики (въ 1796 году) удалось добиться постановленія объ отмѣнѣ смертной казни за всѣ преступныя дѣянія безъ исключенія со времени наступленія общаго мира. Но это постановленіе осталось мертвой буквой и никакого вліянія на

фактически же перестали ею пользоваться съ 1875 года; и, наконецъ, въ Норвегіи отмѣна ея послѣдовала въ 1902 году съ изданіемъ новаго уголовнаго уложенія, фактическое же примѣненіе ея прекратилось еще въ концѣ семидесятыхъ годовъ (съ 1876 года). См. *D'Olivcrona. De la peine de mort.* 1893, стр. 261, 269. *Stooss. Die Grundzüge des Schweizerischen Strafrechts, I,* 1892, стр. 285—298. *Die Strafgesetzgebung der Gegenwart in rechtsvergleichender Darstellung, I,* 1894 г.

существованіе смертной казни ни во время революціи, ни въ періодъ непосредственно за ней слѣдующій не оказало ¹⁾).

Аболиціонистическое теченіе не нашло для своего развитія благоприятной почвы въ періодъ французской революціи. Революція не только не обратила области примѣненія смертной казни, но допущеніемъ террора, предавшаго въ руки палачей тысячи жертвъ, расширила ее до крайнихъ предѣловъ. Лишь одно сдѣлала революція въ отношеніи смертной казни: устранивъ окончательно возможность примѣненія квалифицированной казни, столь обычной въ до-революціонный періодъ, она позаботилась о созданіи такихъ способовъ исполненія казни, при которыхъ мученія обреченныхъ на казнь были бы по возможности сокращены, и съ этой цѣлью ввела въ употребленіе гильотину ²⁾).

Ничего нѣтъ поэтому удивительнаго, что Code pénal 1810 года, созданный въ едва начинающій замирать революціонный періодъ, отвелъ смертной казни широкое поле дѣятельности; возможность ея примѣненія онъ допустилъ въ нѣсколькихъ десяткахъ случаяхъ.

Аболиціонистическое теченіе стало крѣпнуть и расти лишь въ XIX столѣтіи. Находя талантливыхъ выразителей въ литературѣ (Люкасъ, Гизо и др.), оно проникло во фран-

¹⁾ См. *Viaud. La peine de mort en matière politique*, 1902, стр. 116—147. *Hetzl. Die Todesstrafe in ihrer kulturgeschichtlichen Entwicklung*, 1870, стр. 168--172.

²⁾ Гильотина—особый механический аппаратъ для отсѣченія головы. Этотъ аппаратъ не представляется изобрѣтеніемъ революціоннаго творчества. Онъ былъ въ употребленіи въ Европѣ, даже во Франціи, задолго до революціи. Д-ръ Гильотинъ въ 1789 году, руководствуясь соображеніями гуманистическаго свойства (желая облегчить муки обреченныхъ на казнь), въ одной изъ своихъ рѣчей предложилъ ввести въ употребленіе этотъ аппаратъ. Эта, брошенная докторомъ Гильотиномъ, идея была обстоятельно мотивирована въ 1792 году въ особомъ докладѣ, составленномъ хирургомъ докторомъ Луи-омъ, и принята національнымъ собраніемъ 25 марта 1792 года (*Loi relative à la peine de mort et au mode d'exécution qui sera suivi à l'avenir*). Модель этого аппарата была сдѣлана нѣмцемъ, другомъ извѣстнаго палача Sanson-a, Смидтомъ. Первоначально этотъ аппаратъ назывался по имени д-ра Louis'a, луизеттой, но затѣмъ вошло въ употребленіе названіе гильотина (См. *Lenotre. La Guillotine*, Paris, 1907. *Georg Korn. Joseph-Ignace Guillotin*, Berlin, 1891).

цузскую законодательную политику и отразилось на ее характерѣ.

Въ 1832 году, при пересмотрѣ уголовного уложенія 1810 года, послѣдовало значительное сокращеніе области примѣненія казни, а въ 1848 году эту область еще болѣе сузили окончательнымъ устраненіемъ возможности примѣненія смертной казни къ посягательствамъ политическаго свойства.

Нынѣ возможность этого примѣненія допускается, главнымъ образомъ, при тяжкихъ видахъ убійства и вообще такыхъ преступныхъ дѣяніяхъ, съ которыми связывается особая опасность для жизни.

Къ числу этихъ дѣяній относятся слѣдующія: 1) нарушение нѣкоторыхъ предписаній санитарной полиціи (art. 7, 9, 10, 11 de la loi du 3 mars 1822); 2) крушеніе поѣздовъ и другіе умышленно причиняемые аналогичные случаи, имѣвшіе послѣдствіемъ чью-либо смерть (art. 16 de la loi du 15 juillet 1845 sur la police de chemins de fer); 3) предумышленное убійство и отцеубійство (art. 302 Code pénal)¹⁾; 4) всякое умышленное убійство, предшествующее, сопровождающее или слѣдующее за другимъ преступленіемъ (crime), или учиненное съ цѣлью приготовить, облегчить или совершить проступокъ (delit) или содѣйствовать побѣгу либо безнаказанности лицъ, учинившихъ этотъ проступокъ, словомъ, убійство, сосуществующее съ совершеніемъ преступленія (crime) и связанное съ проступкомъ (delit) (art. 304, § 1, 2, Code pénal); 5) кастрація, повлекшая за собою въ сорокадневный промежутокъ со времени ея совершенія смерть кастрированнаго (art. 316, § 2, Code pénal); 6) лжесвидѣтельство, повлекшее за собою присужденіе кого-либо къ казни (art. 361, 365 Code pénal); 7) нанесеніе тѣлесныхъ поврежденій долж-

¹⁾ *Примѣч.* До закона 22 ноября 1901 года дѣтоубійство, подобно отцеубійству, влекло за собою смертную казнь. Съ измѣненіемъ закономъ 22 ноября 1901 года редакціи 302 art. Code pénal возможность примѣненія смертной казни за дѣтоубійство само по себѣ устранена; эта возможность сохранена лишь на тотъ случай, если дѣтоубійство представляетъ изъ себя особый видъ предумышленнаго убійства, и при томъ съ существеннымъ ограниченіемъ: мать новорожденнаго убитаго ею ребенка ни въ какомъ случаѣ смертной казни подлежать не можетъ. См. *Garson*. Code pénal, 1904, II, стр. 719.

ностнымъ лицамъ по поводу отправленія или во время отправленія служебныхъ обязанностей съ намѣреніемъ причинить имъ смерть (art. 233 Code pénal); 8) противозаконное лишеніе свободы, сопровождаемое пытками (art. 344 Code pénal); 9) всякое преступленіе (crime), для совершенія котораго употребляютъ пытки или дѣйствія, носящія отпечатокъ варварства (art. 303 Code pénal); 10) умышленный поджогъ чужихъ обитаемыхъ или предназначенныхъ для обитанія зданій, кораблей, парашодовъ, магазиновъ, дровяныхъ складовъ, дилижансовъ или вагоновъ, въ которыхъ хотя и нѣтъ людей, но которые составляютъ часть того транспорта, въ которомъ слѣдуютъ люди, и вообще всякій поджогъ, причинившій кому-либо смерть (art. 434 Code pénal); 11) полное или частичное умышленное разрушеніе или уничтоженіе, какимъ бы то ни было способомъ, зданій, мостовъ, плотинъ, шоссе или другихъ сооружений, а равнымъ образомъ причиненіе взрыва машинъ, если эти дѣянія сопровождались убійствомъ (art. 437 Code pénal); и 12) умышленное разрушеніе полностью или частью, путемъ поджога или вообще при посредствѣ взрывчатыхъ веществъ, чужихъ зданій, жилищъ, плотинъ, шоссе, кораблей, судовъ, всякаго рода средствъ сообщенія, магазиновъ, дровяныхъ складовъ, мостовъ, общественныхъ и частныхъ дорогъ и вообще какой бы то ни было чужой подвижности и недвижности, если съ этимъ разрушеніемъ связывается причиненіе кому-либо смерти, или если объекты этого разрушенія обитаемы или предназначены для обитанія, а равнымъ образомъ и выставленіе взрывчатыхъ снарядовъ на общественныхъ или частныхъ дорогахъ (art. 435 Code pénal) ¹⁾.

¹⁾ См. Loi du 2 avril 1892, portant modification des articles 435 et 436 du code pénal въ Annuaire de législation française, 1893.

Примѣчаніе. Кромѣ этихъ, перечисленныхъ въ текстѣ, преступныхъ дѣяній, существуетъ еще цѣлая серія преступныхъ дѣяній, предусмотрѣнныхъ военно-уголовными законами и влекущихъ за собою также смертную казнь не только въ военное, но даже и мирное время. Къ числу этихъ дѣяній относятся поднятіе оружія противъ Франціи, измѣна, шпионство, подстрекательство къ побѣгу къ непріятелю, сдача непріятелю позиціи, заключеніе противозаконной капитуляціи, оставленіе караульнымъ поста въ виду непріятеля, оставленіе въ виду непріятеля занимаемаго мѣста, бунтъ, не-

Допуская при этихъ преступныхъ дѣяніяхъ примѣненіе смертной казни, французское законодательство, согласно принятымъ имъ общимъ началамъ, допускаетъ возможность этого примѣненія не только въ случаѣ совершенія этихъ дѣяній, но и въ случаѣ покушенія ихъ совершить, и распространяетъ его на всѣхъ соучастниковъ безъ различія. Оно не щадитъ ни пола, ни возраста. Только лишь въ отношеніи дѣтей, недостигшихъ шестнадцатилѣтняго возраста, оно устанавливаетъ исключеніе и замѣняетъ для этой категоріи юныхъ преступниковъ казнь пожизненной каторгой (art. 68 Code pénal)¹⁾.

Допуская примѣненіе смертной казни, французское законодательство не придаетъ этому примѣненію какой-либо безусловный, обязательный для суда характеръ. Оно не связы-

повиновеніе, вооруженное насилие противъ часового или бараула, насилие противъ начальника изъ засады, или въ строю, или при исполненіи служебныхъ обязанностей, сопротивленіе, оказанное воюемъ военнoслужашими, нападеніе на союзную или нейтральную державу, продолженіе враждебныхъ дѣйствій безъ разрѣшенія, побѣгъ къ непріятелю, побѣгъ по соглашенію въ виду непріятеля, обобраніе раненнаго съ нанесеніемъ новыхъ ранъ, разграбленіе припасовъ съ оружіемъ въ рукахъ, поджогъ и разрушеніе военныхъ зданій и т. п., разрушеніе средствъ защиты въ виду непріятеля и убійство обывателя. См. *Фаллежъ*. Цѣли воинскаго наказанія. 1902, стр. 273.

¹⁾ *Примѣч.* Новый французскій законъ, вступившій въ силу 14 апрѣля 1906 г., допускаетъ постановку вопроса о разумѣніи въ отношеніи всѣхъ лицъ, не достигшихъ восемнадцатилѣтняго возраста, и, въ случаѣ разрѣшенія этого вопроса въ отрицательномъ смыслѣ, предписываетъ примѣненіе мѣръ исправительно-воспитательнаго свойства не только къ лицамъ, не достигшимъ шестнадцати лѣтъ (какъ было до изданія этого закона), но и къ лицамъ въ возрастѣ отъ 16 — 18 лѣтъ; но этотъ законъ однако не относитъ лицъ въ возрастѣ отъ 16—18 лѣтъ, въ случаѣ признанія ихъ дѣйствовавшими съ разумѣніемъ, къ категоріи юныхъ преступниковъ, а продолжаетъ, какъ это было и прежде, считать ихъ взрослыми и какихъ-либо специальныхъ постановленій, смягчающихъ или замѣняющихъ по отношенію къ нимъ ординарное наказаніе, не вводитъ, вѣдствіе чего они, какъ и прежде, могутъ подлежать даже смертной казни. См. текстъ закона 14 апрѣля 1906 года, *Revue pénitentiaire*, 1906, № 4, стр. 598. *Paul Jolly*. La loi du 14 avril 1906 sur les inculpés de 16 a 18 ans, *Revue pénitentiaire*, 1907, № 6, стр. 783.

васть, не парализуетъ судейскаго усмотрѣнія и допущеніемъ признанія наличности смягчающихъ вину обстоятельствъ предоставляетъ судебнымъ органамъ всегда замѣнять казнь каторгой¹⁾. Оно заботится, далѣе, о томъ, чтобы по возможности гарантировать правильность и безпристрастіе при постановленіи приговоровъ, присуждающихъ къ казни, и съ этой цѣлью относитъ дѣла, могущія окончиться присужденіемъ къ казни, въ компетенціи суда присяжныхъ.

Исполненіе смертной казни во Франціи совершается публично. Орудіемъ казни является гильотина, при чемъ до сихъ поръ еще казнь отцеубійць осложняется такими аксессуарами, которые имѣютъ одну лишь цѣль усилить душевныя муки жертвъ эшафота: отцеубійца слѣдуетъ на эшафотъ въ одной рубахѣ съ голыми ногами и головой, покрытой черной вуалью (art. 13 Code pénal).

Несмотря на широкую область, отводимую французскимъ законодательствомъ для примѣненія казни, фактически ею пользуются сравнительно рѣдко. Въ большинствѣ случаевъ въ дѣлахъ, могущихъ окончиться присужденіемъ къ казни, присяжные признаютъ наличность смягчающихъ вину обстоятельствъ и этимъ устраняютъ возможность такого присужденія. Все чаще и чаще назначенную судомъ казнь замѣняютъ, путемъ акта помилованія, инымъ наказаніемъ. Случаи присужденія къ казни и факческаго ея примѣненія уменьшаются. Сравнивая ту роль, какую играла смертная казнь въ борьбѣ съ преступностью въ первой четверти прошлаго столѣтія и даже въ тридцатыхъ его годахъ, съ той, какую она играетъ въ наше время, въ двадцатомъ столѣтіи, нельзя не замѣтить, что процессъ вымиранія казни во Франціи въ теченіи XIX столѣтія подвинулся замѣтно впередъ.

Нижеслѣдующія статистическія данныя въ достаточно яркой и выпуклой формѣ иллюстрируютъ этотъ процессъ и то положеніе, какое продолжаетъ еще фактически занимать смертная казнь.

¹⁾ См. *Vidal. Cours de droit criminel et de science pénitentiaire*, 1902. стр. 327.

I. ¹⁾

Г о д ы.	Число присужденных къ смертной казни.	Число казненныхъ
1826—30	554	360
1831—35	327	154
1836—40	197	147
1841—45	240	178
1846—50	245	160
1851—55	282	158
1856—60	217	120
1861—65	108	63
1866—70	85	46
1871—75	145	74
1876—80	127	33
1881	19	1
1882	35	4
1883	25	3
1884	30	7
1885	39	12
1886	38	10
1887	28	6
1888	28	9
1889	27	9

¹⁾ *Примѣчаніе.* Эта таблица составлена по даннымъ, заимствованнымъ у профессора Гарро (см. *Garraud. Traité théorique et pratique du droit pénal français*, II, 1898, стр. 21, 22), и дополнена данными изъ *Journal Officiel*.

Г о д ы.	Число присужденных къ смертной казни.	Число казненных.
1890	32	—
1891	28	—
1892	27	9
1893	37	15
1894	29	14
1895	22	7
1896	24	6
1897	14	4
1899	20	6
1900	11	1
1902	9	1
1903	15	1
1904	16	1

II.

Г о д ы.	Среднее число ежегодно присуждаемых къ смертной казни.
1811—1815	264
1816—1820	397
1821—1825	258
1826—1830	111
1831—1835	66
1836—1840	39
1841—1845	48
1846—1850	49
1851—1855	56

Г о д ы.	Среднее число ежегодно при- суждаемыхъ къ смертной казни.
1856—1860	43
1861—1865	22
1866—1870	17
1871—1875	29
1876—1880	25
1881—1885	29
1886—1890	30
1891—1895	28
1896—1900	17
1901—1905	16

III. ¹⁾

Г о д ы	Процентъ замѣны, путемъ акта помилованія, присужденія къ смертной казни другимъ на- казаніемъ.
1826—1847	36
1848—1852	39
1853—1870	46
1871—1880	61
1881—1900	65
1901—1905	91

¹⁾ Примѣчаніе. Эта и предыдущая таблицы составлены по официаль-
нымъ даннымъ, приведеннымъ въ послѣднемъ отчетѣ Министра Юстиціи
Президенту республики. См. Journal Officiel, 14 Mars, 1907 г., стр. 157 и 158.

Тенденція фактическаго вымиранія смертной казни во Франціи врядь ли можетъ подлежать сомнѣнію; она проходитъ красной нитью черезъ весь XIX вѣкъ французской исторіи и носитъ сравнительно устойчивый характеръ.

Аболиціонистическія идеи все настойчивѣе и настойчивѣе начинаютъ пробивать себѣ дорогу впередъ, и въ наши дни во Франціи идетъ рѣчь уже не о большемъ и большемъ сокращеніи области примѣненія казни, а объ окончательномъ ея упраздненіи, объ устраниеніи ея изъ карательнаго механизма.

11-го іюля 1906 года Joseph Reinach возбудилъ въ законодательномъ порядкѣ вопросъ объ отмѣнѣ смертной казни и представилъ съ этой цѣлью проектъ замѣны казни пожизненной каторгой. Этотъ проектъ вызвалъ составленіе 5 го ноября 1906 года правительственнаго законопроекта, основныя положенія котораго сводятся въ слѣдующимъ: 1) смертная казнь отмѣняется, за исключеніемъ назначенія ея военно-уголовными законами за преступныя дѣянія, учиненныя во время войны; 2) казнь замѣняется пожизненнымъ заключеніемъ (*l'internement perpétuel*), первыя шесть лѣтъ котораго отбываются въ одиночной камерѣ каторжной тюрьмы; 3) беременныя женщины подвергаются этому одиночному заключенію только послѣ разрѣшенія отъ бремени; и 4) совершеніе преступленія влечетъ за собою пожизненное содержаніе въ одиночной камерѣ ¹⁾.

Обсужденіе этого законопроекта еще не закончено. Появленіе его вызвало ожесточенную борьбу между прогрессивнымъ и реакціоннымъ теченіями, между сторонниками и врагами гильотины. Вопросъ „быть или не быть“ смертной казни сталъ въ настоящее время во Франціи однимъ изъ жгучихъ вопросовъ дня. Къ его разсмотрѣнію только что приступила палата депутатовъ ²⁾. Какъ она его разрѣшитъ — покажетъ

¹⁾ См. *Revue pénitentiaire*, № 3, 1907, стр. 301. *Lacazeagne: Peine de mort et criminalité*, 1908. стр. 19.

²⁾ Проектъ настойчиво защищается въ Палатѣ представителями правительства.

ближайшее будущее ¹⁾).

2. Англія. До начала XIX столѣтія смертная казнь въ Англіи примѣнялась въ предѣлахъ, достигавшихъ чудовищныхъ размѣровъ. Она назначалась за сотни преступныхъ дѣяній крайне разнообразныхъ видовъ, начиная отъ убійства и измѣны и кончая кражею имущества ничтожной цѣнности.

Аболиціонистическому теченію, проявившемуся еще въ началѣ XIX столѣтія, до сихъ поръ не удалось вычеркнуть казнь изъ англійскаго карательнаго механизма. Неоднократныя предложенія, дѣлаемыя въ этомъ отношеніи парламенту, начиная съ сороковыхъ годовъ прошлаго столѣтія, остались безрезультатными. Но этому теченію удалось значительно сократить область примѣненія казни. Ему удалось вызвать появленіе цѣлаго ряда законодательныхъ актовъ (въ 1808, 1832, 1835, 1837, 1861 годахъ), отвоевавшихъ у казни значительныя территоріи и ограничившихъ область примѣненія ея лишь сравнительно небольшою группою преступныхъ дѣяній ²⁾.

Въ современномъ англійскомъ правѣ примѣненіе казни допускается только при предумышленномъ убійствѣ (*murder*) ³⁾,

¹⁾ Въ тѣсно связанномъ съ Франціей, по родству уголовного законодательства, княжествѣ Монако смертная казнь допускается за разнообразные виды убійства (предумышленное убійство, убійство восходящихъ родственниковъ, дѣтоубійство, отравленіе и другіе тяжкіе виды убійства) и поджога, посягательство на личность князя и отравленіе воды, если послѣдствіемъ этого послѣдняго дѣянія является чья либо смерть. См. *Die Strafgesetzgebung der Gegenwart in rechtsvergleichender Darstellung*, 1, 1894, стр. 477.

²⁾ См. *D'Olivcrona. De la peine de mort*, 1893, стр. 19, 20, 21. *Aschrott. Strafsystem und Gefängniswesen in England*, 1887, стр. 31. *Haus. La peine de mort, son passé, son présent, son avenir*, 1868.

³⁾ См. *Stephen. A Digest of the Criminal Law*, sixth edition. 1904, art. 244, 252.

Примѣчаніе первое. Понятіе «murder» значительно шире континентальнаго понятія предумышленнаго убійства. Въ составъ этого понятія входятъ не только предумышленное убійство, умышленное убійство, но и тѣлесныя поврежденія съ смертельнымъ исходомъ, дѣтоубійство и др. См. *Aschrott. Strafsystem und Ge*

умышленномъ поджогѣ военныхъ кораблей, хотя бы даже еще строящихся, матеріаловъ для ихъ постройки, арсеналовъ, правительственныхъ магазиновъ, доковъ, канатныхъ заводовъ, складовъ для различнаго рода военныхъ припасовъ ¹⁾, а равнымъ образомъ при нѣкоторыхъ видахъ особенно тяжкихъ государственныхъ преступленій (high treason), въ числу которыхъ относятся, напр., а) изнасилованіе супруги короля, его дочери или супруги наслѣдника престола и вообще внѣбрачныя половыя отношенія съ этими особами, хотя бы съ ихъ на то согласія, б) посягательство на жизнь супруги короля или наслѣдника престола, с) посягательство на жизнь короля или его тѣлесную неприкосновенность съ цѣлью причиненія ему смерти, нанесенія увѣчья или раны, или съ цѣлью лишенія либо ограниченія его свободы, d) разнообразныя виды т. н. войны противъ короля (to levy war against the King), т. е., различнаго рода военнаго и мятежнаго характера посягательства противъ короля, его военныхъ силъ и парламента, е) фактическое содѣйствіе врагу въ войнѣ съ королемъ ²⁾, f) убійство нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ (канцлера, государственнаго казначея, судей) при отправленіи ими ихъ служебныхъ обязанностей ³⁾.

При нѣкоторыхъ изъ этихъ преступныхъ дѣяній допускается возможность примѣненія казни не только на

fängniswesen, 1887, стр. 35. Die Strafgesetzgebung der Gegenwart in rechtsvergleichender Darstellung, I, 1894, стр. 650.

Примѣчаніе второе. Въ Англіи предумышленное убійство облагается смертной казнью только въ случаѣ его совершенія (покушеніе наказывается уголовнымъ рабствомъ); въ Шотландіи же примѣненіе смертной казни допускается и при нѣкоторыхъ видахъ покушенія на убійство. См. Die Strafgesetzgebung der Gegenwart in rechtsvergleichender Darstellung, I, 1894, стр. 682.

¹⁾ См. *Stephen. A Digest of the Criminal Law, 1906, art. 417.*

²⁾ См. *Stephen. A Digest of the Criminal Law, 1904, art. 52, 53, 54, 55, 57, 59. Die Strafgesetzgebung der Gegenwart in rechtsvergleichender Darstellung, I, 1894, стр. 637. Ср. Van Calker. Hochverrat und Landesverrat, Vergleichende Darstellung des deutschen und ausländischen Strafrechts, I, 1906, стр. 26.*

³⁾ См. *Stephen, idem, art. 60.*

случай ихъ учиненія, но даже и обнаруженія письменно или печатно намѣренія ихъ учинить (напр., при посягательствахъ на личность короля, королевы, наслѣдника престола, при разнообразныхъ видахъ войны противъ короля), или въ случаѣ пріявтія участія въ заговорѣ на ихъ совершеніе (посягательства на личность короля, разнообразные виды войны противъ короля) ¹⁾.

Фактически съ шестидесятихъ годовъ прошлаго столѣтія казнь примѣняется только, главнымъ образомъ, за преднамеренное убійство.

Исполненіе казни совершается непублично (публичное исполненіе казни упразднено въ 1868 году) ²⁾ черезъ повѣшеніе ³⁾.

Еще въ началѣ прошлаго столѣтія казнь фактически примѣнялась въ довольно широкихъ предѣлахъ. Въ 1813 году, напр., казнено было 120 человекъ, въ 1817 году—115, въ 1819 году—108, въ 1820 году—107, въ 1821 году—114.

Съ тридцатыхъ годовъ прошлаго столѣтія число ежегодно казнимыхъ замѣтно понизилось, и это пониженіе, съ тѣми или иными колебаніями, сохранилось до нашихъ дней. Въ послѣдніе годы число случаевъ примѣненія казни достигало: въ 1903 году—14, въ 1904 году—19 ⁴⁾.

Нижеслѣдующія статистическія данныя, обнимающія почти столѣтній періодъ, въ достаточной степени обрисовываютъ фактическое положеніе казни въ Англіи въ теченіе прошлаго столѣтія ⁵⁾ и началѣ нынѣшняго.

¹⁾ См. *Stephen. A Digest of the Criminal Law, 1904, art. 52, 53, 48. Van Calker. Hochverrat und Landesverrat, Vergleichende Darstellung des deutschen und ausländischen Strafrechts, I, 1906, стр. 26.*

²⁾ См. *Die Strafgesetzgebung der Gegenwart in rechtsvergleichender Darstellung, I, 1894, стр. 633.*

³⁾ См. *Stephen, idem, art. 2.*

⁴⁾ См. *Revue pénitentiaire, 1907, № 3, стр. 334.*

⁵⁾ Эти данныя заимствованы у *Oliversona (см. D'Oliversona. De la peine de mort, 1893, стр. 297 и 301)* и дополнены данными, касающимися послѣдняго времени (см. *Герметъ. Къ статистикѣ смертной казни, Право. 1907, № 31).*

Годы.	Число казней.	Годы.	Число казней.	Годы.	Число казней.
1813	120	1839	10	1865	7
1814	70	1840	9	1866	12
1815	57	1841	10	1867	10
1816	95	1842	9	1868	12
1817	115	1843	13	1869	10
1818	97	1844	16	1870	6
1819	108	1845	12	1871	4
1820	107	1846	6	1872	15
1821	114	1847	8	1873	11
1822	95	1848	12	1874	16
1823	54	1849	15	1875	18
1824	49	1850	6	1876	22
1825	50	1851	10	1877	22
1826	57	1852	9	1878	15
1827	73	1853	8	1879	16
1828	59	1854	5	1880	13
1829	74	1855	7	1881	11
1830	46	1856	16	1882	12
1831	52	1857	14	1883	13
1832	54	1858	11	1884	15
1833	33	1859	9	1885	12
1834	34	1860	12	1886	19
1835	35	1861	15	1887	21
1836	17	1862	15	1888	22
1837	8	1863	22	1889	11
1838	6	1864	19		

Годы.	Число казней.	Годы.	Число казней.	Годы.	Число казней.
1890	15	1894	17	1902	22
1891	12	1895	11	1903	14
1892	18	1896	20	1904	19
1893	15	1897	6	1905	17

3. Австрія. Австрійское уголовное законодательство отводитъ смертной казни сравнительно широкое поле дѣятельности. Примѣненіе казни, сообразно этому законодательству, влекутъ за собою слѣдующія преступныя дѣянія: ¹⁾ 1) умышленное поврежденіе чужаго имущества, если это поврежденіе сопровождалось чьей-либо смертью, и виновный могъ предвидѣть наступленіе такого послѣдствія (§§ 85 и 86 Str. Gesetz. 1852); 2) причиненіе опасности имуществу или личности, въ особенности, причиненіе опасности при средствѣ взрывчатыхъ веществъ, если это причиненіе опасности повлекло за собою чью-либо смерть, и виновный могъ предвидѣть наступленіе этого послѣдствія (§§ 87 и 88 Str. Gesetz. v. 1852, § 4 Gesetz. 27 Mai 1885); ²⁾ 3) всякое предумышленное убійство (§ 136 Str. Gesetz. v. 1852); ³⁾ 4) разбой, соединенный съ убійствомъ (§ 141 Str. Gesetz v. 1852); ⁴⁾ 5) поджогъ, повлекшій за собою чью-либо смерть, если поджигатель могъ предвидѣть наступленіе этого послѣдствія, или поджогъ, учиненный особымъ скопщикомъ въ цѣляхъ опустошенія (§ 167, a, Str. Gesetz. v. 1852); 6) посягательства на тѣлесную неприкосновенность короля, его здоровье или свободу, на осуществленіе принадлежащаго ему права управленія (§§ 58, a,

¹⁾ См. Das allgemeine Straf-Gesetz vom 27 Mai 1852.

²⁾ См. Geller. Österreicheische Justizgesetze, V B., II Abt, 1906 стр. 78. Vorschriften betreffend das Gebaren mit Sprengstoffen, Gesetz 27 Mai 1885.

³⁾ Примѣч. За предумышленное убійство подлежатъ казни только лица, непосредственно содѣйствовавшія совершенію убійства, или поручившія это совершеніе другимъ.

⁴⁾ Примѣч. Казни подлежатъ только лица, содѣйствовавшія убійству.

и 59, а, Str. Gesetz. v. 1852); и 7) посягательства на насильственное измѣненіе формъ правленія или конституціи, на отдѣленіе какой-либо части государственной территоріи, на созданіе или усиленіе для государства внѣшней опасности, а равнымъ образомъ и содѣйствіе внутренней смутѣ (въ этихъ случаяхъ смертной казни подлежатъ не всѣ содѣйствовавшіе учиненію посягательства, а лишь физическіе исполнители, подстрекатели, руководители и вообще принимавшіе непосредственное участіе въ посягательствѣ (§§ 58, b, c, и 59, b, Str. Gesetz. v. 1852).

Эти случаи примѣненія казни представляются, такъ сказать, обычными, ординарными. На ряду съ ними австрійское законодательство знаетъ и случаи экстраординарные.

Въ военное время, сообразно закону 20 мая 1869 года, такія преступныя дѣянія, какъ нѣкоторые виды шпіонства (§ 67 Str. Gesetz. v. 1852), произвольная вербовка солдатъ (§ 92 Str. Gesetz. v. 1852) и возбужденіе лицъ военнаго званія къ оставленію военной службѣ или нарушенію обязанностей, соединенныхъ съ этой службой (§ 222 Str. Gesetz. v. 1852), вѣдаются военными судами, независимо отъ того, вѣмъ они совершены, и, въ силу военно-уголовныхъ законовъ (§§ 307, 311, 317, 322, 328 Militär-Strafgesetz v. 1855), влекутъ за собою смертную казнь. Далѣе, при объявленіи страны или части ея въ исключительномъ положеніи вводится въ Австріи особый процессуальный порядокъ (Das standrechtliche Verfahren), создаются спеціальныя судилища, имѣющія цѣлью приговореніе къ казни за возстаніе (§§ 73 и 74 Str. Gesetz. v. 1852), нѣкоторые виды поврежденія имущества (§ 85 Str. Gesetz. v. 1852), убійства, разбой, поджоги. Всѣ, за исключеніемъ беременныхъ женщинъ и тяжело больныхъ, задержанные при совершеніи этихъ дѣяній, или установленіе виновности которыхъ не представляетъ затрудненій (§ 437 Strafprozess-Ordn. v. 23 Mai 1873), подлежатъ веденію этихъ судилищъ, и, на случай признанія ихъ виновными (для чего требуется единогласное постановленіе суда)¹⁾, присуждаются къ казни

¹⁾ *Примѣч.* Въ противномъ случаѣ (при отсутствіи единогласія) дѣло изымается изъ компетенціи этихъ судилищъ и получаетъ обычное направленіе (§§ 442 и 443 Strafprozess-Ord. v. 23 Mai 1873).

(§§ 432, 433 Strafprocess-Ord. v. 23 mai 1873), при чемъ никакихъ апелляцій и кассадій не допускается, и казнь черезъ два часа по объявленіи приговора приводится въ исполненіе (это исполненіе можетъ быть отсрочено только на одинъ часъ лишь для того, чтобы дать осужденному возможность, если онъ пожелаетъ, приготовиться къ смерти) (§ 445 Strafprozess-Ord. v. 23 Mai 1873). ¹⁾

Кромѣ всѣхъ этихъ случаевъ, примѣненіе смертной казни допускается въ Австріи по военно-уголовнымъ законамъ (Das Militär-Strafgesetz über Verbrechen und Vergehen vom 15 Jänner 1855) не только въ военное, но даже и мирное время, и цѣлая серія преступныхъ дѣяній, заключающихся, главнымъ образомъ, въ посягательствахъ на интересы военнаго дѣла и въ тяжкихъ нарушеніяхъ служебной подчиненности, облагается смертной казнью ²⁾.

Допуская въ такихъ сравнительно широкихъ предѣлахъ примѣненіе смертной казни ³⁾, австрійское уголовное законодательство щадитъ юный возрастъ и категорически устраняетъ возможность этого примѣненія къ юнымъ преступникамъ, не

¹⁾ *Примѣч.* По закону 21 мая 1805 г. (§§ 3, 5, 12), касающемся борьбы съ чумой (Strafgesetz gegen die Uebertretungen der Pestanstalten), нѣкоторыя карантинныя закононарушенія влекутъ за собою смертную казнь черезъ разстрѣляніе (см. текстъ закона у *Geller. Österreichische Justizgesetze, V B, II Abs., 1896.* стр. 71), и сужденіе объ этихъ закононарушеніяхъ предоставляется всецѣло компетенціи исключительныхъ судилищъ. Это постановленіе закона 21 мая 1805 г., какъ указываютъ профессора *Finger* и *Lammasch* (см. *Finger. Das Strafrecht, 1902,* стр. 353. *Lammasch. Grundriss des Strafrechts, 1899,* стр. 34) представляется въ настоящее время отмѣненнымъ, такъ какъ, сообразно дѣйствующему нынѣ въ Австріи процессуальному кодексу 23 мая 1873 г., возникновеніе и допущеніе исключительнаго производства (Das Standrechtliche Verfahren) и связанныхъ съ нимъ судилищъ въ зависимости отъ появленія въ странѣ чумной эпидеміи не находится, и къ компетенціи этихъ судилищъ разсмотрѣніе карантинныхъ закононарушеній не относится.

²⁾ См. *Фальчевъ. Цѣли воинскаго наказанія, 1902.* стр. 274. *Koller. Das Militär-Strafgesetz über Verbrechen und Vergehen vom 15 Jänner 1855. 1901,* §§ 147, 148, 149, 152, 161, 163, 165, 168 — 170, 176, 191—194, 218, 219, 232, 234, 240, 244—251, 255, 257, 259, 260, 262, 264, 273, 287, 300, 317.

³⁾ *Примѣч.* Постановленія уголовного уложенія 1852 г. и военно-уголовнаго уложенія 1885 примѣняются и въ Кроиціи. См. *Die Strafgesetzgebung in rechtsvergleichender Darstellung, I, 1894,* стр. 184—186.

достигшимъ двадцати лѣтъ (§ 52 Str. Gesetz v. 1852). Оно замѣняетъ казнь для преступниковъ этого возраста тяжкимъ лишеніемъ свободы на срокъ отъ 10—20 лѣтъ. Равнымъ образомъ имъ не допускается примѣненіе смертной казни при наличности требуемыхъ для уголовной давности условій, если со времени совершенія преступнаго дѣянія прошло 20 лѣтъ, и казнь въ этомъ случаѣ замѣняется тяжкимъ лишеніемъ свободы на срокъ отъ 10—20 лѣтъ (§ 231 Straf.-Gesetz. v. 1852). Наконецъ, возможность примѣненія смертной казни устраняется и въ томъ случаѣ, если во время отбытія наказанія за учиненное дѣяніе обнаруживается фактъ совершенія осужденнымъ до постановленія о немъ приговора другого преступнаго дѣянія, могущаго повлечь за собою смертную казнь, такъ какъ при совокупности можетъ быть назначено одно лишь тягчайшее наказаніе (§ 34 Straf. Gesetz. v. 1852 и § 265 Strafprozess-Ordn. v. 1873), а съ допущеніемъ въ данномъ случаѣ примѣненія смертной казни этотъ максимальный предѣлъ былъ бы превышенъ, и фактически смертная казнь была бы усилена, хотя бы частичнымъ отбытіемъ другого наказанія, что категорически закономъ запрещается (§ 50 Straf-Gesetz. v. 1852). Точно также, по этимъ же основаніямъ, не примѣняется смертной казни къ лицамъ, учинившимъ за границею преступныя дѣянія, влекуція за собою по австрійскому законодательству смертную казнь, если эти лица подверглись за эти дѣянія какому-либо наказанію за границею (§ 36 Straf-Gesetz. v. 1852) ¹⁾.

Дѣла, могущія окончиться присужденіемъ къ казни, обыкновенно, относятся къ компетенціи суда присяжныхъ, при чемъ суду вмѣняется въ обязанность, на случай присужденія къ казни, войти въ обсужденіе вопроса, не достоинъ ли осужденный помилованія (§ 341 Strafprozess-Ordn. v 1873).

Смертная казнь, обыкновенно, совершается при посредствѣ повѣшенія (§ 13 Straf-Gesetz. v. 1852). Актъ казни исполняется не публично, а въ закрытыхъ помѣщеніяхъ (за тюремными стѣнами), въ присутствіи указанныхъ закономъ лицъ, при чемъ при исполненіи казни сразу надъ нѣсколькими лицами устраивается такъ, чтобы ни одинъ изъ осужденныхъ не видѣлъ

¹⁾ Ср. *Finger*. Das Strafrecht, 1902, стр. 349—354. *Lammersch*. Grundriss des Strafrechts, 1906, стр. 45.

казни другого (§ 404 Strafprozess-Ordn. v. 1873).

Не смотря на сравнительно широкую область, отводимую закономъ для примѣненія смертной казни, фактически ея услугами австрійское правосудіе пользуется довольно рѣдко. Если аболиціонистическимъ тенденціямъ не удалось изгнать смертной казни изъ австрійскаго карательнаго механизма (попытка отмѣны смертной казни, слѣланная еще въ 1787 году Іосифомъ II, оказалась, какъ извѣстно, неустойчивой и недолговѣчной), если этимъ тенденціямъ не удалось на протяжении XIX вѣка замѣтно сузить область ея примѣненія (имъ удалось лишь сократить эту область, сравнительно съ той, которая отводилась казни во время господства Терезіаны), тѣмъ не менѣе этимъ тенденціямъ удалось значительно сократить фактическое примѣненіе казни, такъ что въ настоящее время казнью въ Австріи пользуются гораздо, напр., рѣже, чѣмъ въ сосѣдней Германіи, гдѣ область, отводимая для ея примѣненія закономъ, гораздо уже.

Нижеслѣдующія статистическія данныя въ достаточной степени обрисовываютъ современную роль казни въ борьбѣ съ преступностью и иллюстрируютъ проявленіе аболиціонистическихъ тенденцій при фактическомъ ея примѣненіи ¹⁾.

Г о д ы.	Число присужденныхъ къ смертной казни.	Число казненныхъ
1877	128	1
1878	120	1
1879	103	4
1880	121	5
1881	82	1
1882	108	2
1883	82	4
1884	99	4
1885	93	4

¹⁾ См. *Lammach*. Grundriss des Strafrechts, 1906, стр. 45.

Г о д ы.	Число присужден- ныхъ къ смертной казни.	Число казненныхъ.
1886	84	4
1887	74	4
1888	75	6
1889	55	2
1890	86	2
1891	89	—
1892	87	2
1893	70	2
1894	65	—
1895	76	5
1896	68	5
1897	67	5
1898	68	5
1899	75	4
1900	73	3
1901	64	4

4. Швеція. До XVIII столѣтія и даже въ первой половинѣ этого столѣтія смертная казнь въ Швеціи примѣнялась въ широкихъ предѣлахъ и разнообразныхъ видахъ. Уголовное уложеніе 1734 года допускало ея примѣненіе въ простой и квалифицированной формахъ въ 68 случаяхъ ¹⁾. Только со временъ Густава III, подъ вліяніемъ развившихся гуманистическихъ тенденцій вообще и идей Беккариа въ особенности, шведское уголовное законодательство начинаетъ освобождаться отъ грубыхъ наслоеній сѣдой старины, и область примѣненія

¹⁾ См. *D'Olivcrona. De la peine de mort.* Paris, 1893, стр. 50.

смертной казни—сокращаться. Ордонансъ 29 января 1779 года подвергаетъ эту область существеннымъ ограниченіямъ, и съ этого времени начинается все большее и большее ея сокращеніе. Въ теченіе XIX столѣтія появляется рядъ ордонансовъ (18 декабря 1823 г., 30 мая 1835 г., 10 іюня 1841 г., 6 февраля 1849 г., 4 мая 1855 г., 7 сентября 1858 г., 29 января 1861 г.), не только окончательно устраняющихъ возможность примѣненія какаго бы то ни было квалифицированнаго вида смертной казни, но шагъ за шагомъ отвоевывающихъ у области ея примѣненія все новую и новую территорию.

Нынѣ дѣйствующее уголовное уложеніе 1864 года подводитъ итоги этому аболиціонистическому теченію въ области шведской законодательной политики и, придавая, въ соотвѣтствіи съ ордонансомъ 29 января 1861 года, угрозу смертной казнью, по общему правилу, альтернативный, а не абсолютный характеръ ¹⁾, дѣлаетъ еще шагъ впередъ по пути сокращенія области ея примѣненія. Возможность примѣненія казни оно допускаетъ въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) предумышленное убійство; 2) нѣкоторые виды умышеннаго убійства (напр., убійство главы иностраннаго государства, убійство членовъ королевской фамиліи, убійство одного изъ членовъ правительства, убійство должностнаго лица при подавленіи имъ возстанія, убійство, совершенное лицомъ, осужденнымъ къ пожизненному заключенію); 3) отравленіе, повлекшее за собою смерть жертвы; 4) вытравленіе плода, сопровождаемое смертью беременной женщины; 5) вѣроломная дуэль, сопровождаемая смертью одного изъ дуэлянтовъ; 6) насильственное похищеніе чловѣка и оставленіе въ необитаемомъ или опасномъ мѣстѣ,

¹⁾ *Примѣч.* По шведскому уложенію 1864 г. во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ допускается примѣненіе смертной казни, за исключеніемъ убійства, совершеннаго лицомъ, присужденнымъ къ пожизненному лишенію свободы, суду предоставляется возможность, даже и при отсутствіи какихъ-либо смягчающихъ обстоятельствъ, выбирать между смертной казнью и пожизненнымъ заключеніемъ; только при осужденіи за убійство, совершенное присужденнымъ раньше къ пожизненному лишенію свободы, возможность такого выбора категорически устраняется, при чемъ однако при наличности смягчающихъ вину обстоятельствъ даже и въ этомъ случаѣ устраняется всякая возможность примѣненія смертной казни.

если эти дѣянія влекутъ за собою смерть жертвы; 7) изнасилованіе, сопровождаемое смертью изнасилованной, а равнымъ образомъ изнасилованіе съ помощью анестезирующихъ средствъ; 8) насильственное похищеніе имущества, сопровождаемое причиненіемъ смерти; 9) шпионство во время войны; 10) особые виды измѣны; 11) насильственное посягательство на личность короля; 12) нѣкоторые виды поджога, повлекшіе за собою чью-либо смерть; 13) разрушеніе при средствѣ взрывчатыхъ веществъ чьего-либо помѣщенія; 14) нѣкоторые виды потопленія кораблей и вообще причиненія кораблекрушенія, если послѣдствіемъ этихъ дѣяній была чья-либо смерть, а равнымъ образомъ похищеніе вѣхъ, бакановъ и другихъ путевыхъ знаковъ, сопровождаемое такимъ же послѣдствіемъ; и 15) умышленная порча и поврежденіе каналовъ или желѣзныхъ дорогъ, если виновный долженъ былъ знать, что отъ этого можетъ произойти какая-либо опасность для жизни, и результатомъ этого была чья-либо смерть ¹⁾.

Этими случаями область примѣненія смертной казни въ обычное время и ограничивается. Расширяется эта область лишь въ военное время. Шведское военно-уголовное уложеніе 7 октября 1881 года ²⁾ допускаетъ возможность примѣненія смертной казни во время войны за цѣлую серію преступныхъ дѣяній, въ мирное время такими послѣдствіями не сопровождающихся ³⁾.

¹⁾ См. *D'Olivcrona. Idem*, гл. IV, въ особенности 95—99 стр.

²⁾ См. *Militär-Strafgesetzbuch für das Königreich Schweden von 7 Oktober 1881*.

³⁾ См. *Примѣч.* Къ категоріи этихъ дѣяній военно-уголовное уложеніе относитъ нѣкоторые виды измѣны (§ 40), разнообразныя посягательства, учиненіе которыхъ можетъ, такъ или иначе, отразиться особенно вредно на результатахъ военныхъ операцій, какъ, напр., возбужденіе и подстрекательство къ побѣгу, распространеніе въ отрядахъ ужаса и беспорядка, сдача врагу безъ достаточныхъ на то основаній отряда или укрѣпленныхъ мѣстъ, неприведеніе укрѣпленія или другого мѣста въ необходимое для защиты отъ врага состояніе, непринятіе надлежащихъ мѣръ къ доставленію войску вооруженія, жизненныхъ припасовъ и т. п., нѣкоторые особенно тяжкіе виды разрушенія служащихъ военнымъ цѣлямъ средствъ передвиженія, построекъ, укрѣпленій, плотинъ и проч., сообщеніе ложныхъ свѣдѣній, нарушеніе вѣрности (§§ 43, 44, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 64, 118, 138), а равнымъ об-

Примѣненіе казни къ лицамъ, не достигшимъ восемнадцатилѣтняго возраста, шведскимъ законодательствомъ не допускается ¹⁾.

Казнь совершается непублично, при посредствѣ обезглавливанія (разстрѣляніе допускается только въ видѣ исключенія, въ спеціально закономъ указанныхъ случаяхъ, примѣнительно къ лицамъ, осужденнымъ по военно-уголовнымъ законамъ, или въ случаѣ фактической невозможности примѣнить обезглавливаніе ²⁾).

Фактически примѣненіе казни въ Швеціи становится все рѣже и рѣже. Съ вступленіемъ въ силу уголовного уложенія 1864 года смертной казнь стали пользоваться лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Съ 1865 по 1889 годъ ввлючительно было всего лишь девять случаевъ ея примѣненія, причемъ въ 1865, 1867, 1868, 1869, 1870, 1871, 1873, 1874, 1875, 1877, 1878, 1880, 1881, 1883, 1884, 1885, 1886, 1888 и 1889 годахъ ею вовсе не пользовались, къ ея содѣйствію не прибѣгали ³⁾.

Процессъ вымиранія смертной казни въ Швеціи не можетъ подлежать сомнѣнію. Нижеслѣдующія статистическія данныя, обнимающія стосорокалѣтній періодъ, въ достаточной степени этотъ процессъ обрисовываютъ.

разомъ особенно тяжкія виды гребеза, тяжкіе случаи неповиновенія начальству и его оскорбленія, возмущеніе солдатъ, сопровождаемое насиліемъ надъ начальствующими лицами или поврежденіемъ принадлежащаго коронѣ имущества (§§ 76 84, 118).

¹⁾ См. *Die Strafgesetzgebung der Gegenwart in rechtsvergleichender Darstellung*, I, 1894, стр. 257.

²⁾ См. *Idem*, стр. 254, § 10 *Militär-Strafgesetzbuch für das Königreich Schweden von 7 Oktober 1881*.

³⁾ См. *D'Olivecrona. De la peine de mort*, 1893, стр. 150, табл. VII.

I.

Г о д ы.	Число казней.	На сколько жителей приходится одна казнь.	Г о д ы.	Число казней.	На сколько жителей приходится одна казнь.
1749—1758	474	48141	1840—1844	33	485775
1759—1768	348	72317	1845—1849	36	468341
1769—1778	268	101107	1850—1854	34	520741
1779—1788	108	281150	1855—1859	38	487418
1789—1798	115	271638	1860—1864	15	1322373
1799—1808	126	257302	1865—1869	2	10401167
1809—1818	85	305570	1870—1874	1	21262645
1819—1828	100	270702	1875—1879	3	7469436
1830—1834	91	161034	1880—1884	2	11482535
1835—1839	97	176524	1885—1889	1	23603895

II¹⁾.

Среднее число случаевъ примѣненія смертной казни по десятилѣтїямъ.

Г о д ы.	Ежегодное среднее число случаевъ примѣненія смертной казни.	Г о д ы.	Ежегодное среднее число случаевъ примѣненія смертной казни.
1749—1758	47,4	1819—1828	10
1759—1768	34,8	1830—1839	17,8
1769—1778	26,8	1840—1849	6,9
1779—1788	10,8	1850—1859	1,2
1789—1798	11,5	1860—1869	0,3
1799—1808	12,6	1870—1879	0,6
1809—1818	8	1880—1889	0,3

Статистическія данныя, касающіяся болѣе близкаго къ намъ времени, не прерываютъ этого процесса фактическаго вымиранія смертной казни. Такъ, въ 1898 году не было ни одного случая присужденія къ казни, въ 1899 году такихъ случаевъ было 3, въ 1900 году—4, а въ 1902 году—2, причемъ ни одинъ изъ этихъ смертныхъ приговоровъ не былъ исполненъ²⁾.

На ряду съ сокращеніемъ области примѣненія смертной казни и уменьшеніемъ числа случаевъ фактическаго пользованія ею, въ Швеціи обнаруживается стремленіе къ окончательному ея упраздненію.

¹⁾ Примѣч. Эти таблицы составлены по даннымъ, собраннымъ D'Olivcrona. См. *D'Olivcrona. De la peine de mort.*, стр. 142, 148, 149, 150, 151, 152 (табл. I, III, IV, V, VI, VII, VIII, IX).

²⁾ *Yvernés. Statistique pénale suédoise, Revue pénitentiaire, 1904, стр. 1227.*

Еще при обсужденіи проекта уголовного уложенія 1864 года подымался вопросъ объ этомъ упраздненіи въ демократическихъ слояхъ ригстага. И послѣ изданія уголовного уложенія 1864 года этотъ вопросъ не заглохъ. По инициативѣ Bovin'a, онъ подвергался обсужденію въ ригстагѣ, при чемъ во второй палатѣ былъ разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ (103 противъ 53), но отвергнутъ въ первой палатѣ большинствомъ одного голоса, и то только потому, что одинъ изъ противниковъ казни не успѣлъ своевременно подать свой голосъ¹⁾.

Эта неудача не остановила противниковъ казни. Вопросъ объ отмѣнѣ казни неоднократно послѣ этого возбуждался въ законодательномъ порядкѣ, и если его возбужденіе до сихъ поръ не привело къ желанной цѣли, то это произошло по соображеніямъ не принципиальнаго, а лишь формальнаго свойства²⁾. Самый фактъ неоднократной постановки этого вопроса — неблагопріятный для существованія смертной казни симптомъ, а сведеніе фактическаго пользованія казнью къ ничтожному, едва замѣтному минимуму — ручательство за то, что время окончательнаго разрѣшенія этого вопроса близко. Упраздненіе смертной казни въ Швеціи — дѣло недалекаго будущаго.

5. Данія. Въ Даніи дѣйствуетъ уголовное уложеніе, изданное 10 февраля 1866 года³⁾. Это уложеніе сохраняетъ въ своемъ карательномъ механизмѣ не только смертную казнь, но и тѣлесныя наказанія.

Примѣненіе смертной казни оно допускаетъ при нѣкоторыхъ видахъ убійства, политическихъ и общепасныхъ преступныхъ дѣяніяхъ. Эти преступныя дѣянія слѣдующія: 1) тяжкіе виды государственной измѣны (§§ 71, 72, 74 и 75 дат. угол. улож. 1866 г.); 2) посягательства на жизнь короля, его свободу, его тронъ, а равнымъ образомъ и посягательства на жизнь или свободу королевы, наслѣдника престола или вдовы короля (§§ 85 и 91 дат. угол. улож. 1866 г.); 3) предумышленное убійство и нѣкоторые виды умышеннаго, а

¹⁾ См. *D'Olivcrona*, De la peine de mort, 1893, стр. 249.

²⁾ См. *D'Olivcrona*. *Idem*, стр. 250, 251.

³⁾ См. *Algemeines Bürgerliches Strafgesetzbuch für das Königreich Dänemark vom 10 Februar 1866* (переведено на нѣмецкій языкъ въ 1901 году).

именно: убійство при наличности отягчающихъ вину обстоятельствъ, убійство восходящаго родственника или супруга, съ которымъ убійца живетъ (§§ 186, 190, 191 дат. угол. улож. 1866 г.); 4) нѣкоторые особенно опасные виды поджога (§ 280 дат. угол. улож. 1866 г.); 5) причиненіе крушенія кораблей и другихъ аварій, если эти дѣянія влекутъ за собою чью-либо смерть; 6) уничтоженіе или поврежденіе, съ цѣлью произвести наводненіе, водопроводовъ, открытіе съ этой цѣлью каналовъ, плотинъ, шлюзовъ и другихъ аналогичныхъ сооружений, если эти дѣянія влекутъ за собою чью-либо смерть (§ 287 дат. угол. улож. 1866 г.); и 7) умышленное поврежденіе желѣзно-дорожныхъ сооружений и средствъ передвиженія, загроможденіе и поврежденіе пути, порча рельсъ и вообще дѣятельность, ставящая въ опасность транспортъ въ пути, если съ этимъ связывается причиненіе кому-либо смерти (§ 288 дат. уголов. улож. 1866 г.).

Допуская въ этихъ случаяхъ примѣненіе казни, датское уголовное уложеніе нерѣдко предоставляет возможность выбора между казною и пожизненнымъ или долгосрочнымъ лишеніемъ свободы. Устраняетъ оно этотъ выборъ только при предумышленномъ убійствѣ или убійствѣ при наличности отягчающихъ вину обстоятельствъ, при посягательствѣ на жизнь или свободу короля, или на его тронъ и при особенно тяжкомъ видѣ государственной измѣны (при вступленіи въ сношеніе съ иностранными властями съ цѣлью передать подъ чужое господство, полностью или частью, датское государство, или при подстрекательствѣ къ возстанію въ интересахъ осуществленія этой же цѣли). Но и въ этихъ случаяхъ примѣненіе казни не представляетъ изъ себя нѣчто абсолютное, такъ какъ казнь, при наличности обстоятельствъ, понижающихъ размѣръ навазанія, можетъ быть замѣнена двадцатичетырехлѣтнимъ лишеніемъ свободы (§ 12 датс. угол. улож. 1866 г.).

Примѣненіе казни къ лицамъ, недостигшимъ восемнадцатилѣтняго возраста, въ Даніи безусловно не допускается (§ 37 датс. угол. улож. 1866 г.).

Кромѣ этихъ постановленій обще-уголовнаго характера, въ Даніи существуютъ спеціальныя постановленія, также допускающія примѣненіе казни и нѣсколько расширяющія область этого примѣненія. Эти постановленія заключаются въ

военно-уголовныхъ законахъ.

По датскому военно-уголовному уложенію 7 мая 1881 года возможность примѣненія казни допускается какъ въ военное, такъ и въ мирное время, при чемъ въ военное время область этого примѣненія можетъ быть значительно расширена и распространена на такія случаи, которыя по общему праву смертной казнь не сопровождаются (§ 60 Militär-Strafgesetzb. vom 7 Mai 1881)¹⁾.

Казнь въ Даніи исполняется публично при посредствѣ отсѣченія головы топоромъ (§ 10 датс. угол. улож. 1866 г.).

Сохраняя въ своемъ карательномъ механизмѣ казнь, Данія пользуется ея услугами сравнительно рѣдко²⁾.

Нижеслѣдующія статистическія данныя, подтверждаая это, представляются яркимъ свидѣтельствомъ той незамѣтной роли, какую казнь играетъ въ борьбѣ съ преступностью, доказательствомъ ея вымиранія³⁾.

¹⁾ См. Militär-Strafgesetzbuch für das Königreich Dänemark vom 7 Mai 1881 *Примѣч.* Специально облагаются смертной казнью по этому уложенію такія преступныя дѣянія, какъ военная измѣна, поднятіе знаковъ сдачи безъ надлежащихъ на то приказаній, разнообразнаго рода грубыя нарушенія служебныхъ обязанностей, причиняющія очевидную опасность военнымъ силамъ, существенный вредъ военнымъ предпріятіямъ, тяжкія случаи побѣга и возбужденія къ побѣгу, распространеніе въ войскѣ страха и безпорядка, вступленіе военно-плѣнныхъ, освобожденныхъ на честное слово, снова въ ряды дѣйствующей арміи, тяжкіе виды имущественныхъ посягательствъ (разрушеніе укрѣпленныхъ мѣстъ, пороховыхъ складовъ и проч.), сопровождаемые причиненіемъ кому-либо смерти, особенно тяжкіе случаи нарушенія служебной подчиненности (§§ 64, 65, 67, 68, 70, 74, 87, 113, 114, 115, 116, 187, 192 Militär-Strafgesetzbuch vom 7 Mai 1881).

²⁾ См. Die Strafgesetzgebung der Gegenwart in rechtsvergleichender Darstellung, I, 1894, стр. 212.

³⁾ *Примѣч.* Нижеслѣдующая статистическая таблица составлена по даннымъ, приводимымъ D'Olivecrona. См. D'Olivecrona. De la peine de mort, 1893, стр. 286.

Г о д ы.	Число присужден- ныхъ къ смертной казни.	Г о д ы.	Число присужден- ныхъ къ смертной казни.
1866	2	1878	2
1867	2	1879	—
1868	2	1880	2
1869	6	1881	1
1870	2	1882	2
1871	—	1883	4
1872	3	1884	3
1873	2	1885	3
1874	1	1886	1
1875	1	1887	1
1876	3	1888	1
1877	2	1889	1

Изъ этихъ всѣхъ смертныхъ приговоровъ, произнесенныхъ въ двадцатичетырехлѣтній періодъ, приведено въ исполненіе было только три. Только въ 1867, 1881 и 1882 годахъ было казнено по одному человѣку; всѣ же прочія присужденія къ казни были замѣнены иными наказаніями.

6. Испанія. Дѣйствующее испанское уголовное законодательство, хотя и сохраняетъ въ своемъ карательномъ механизмѣ смертную казнь, тѣмъ не менѣе не отводитъ ей такого сравнительно широкаго поля дѣятельности, какое ей принадлежало еще въ первой половинѣ прошлаго столѣтія. Уголовное уложеніе 30 августа 1870 года допускаетъ возможность примѣненія казни лишь въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) нѣкоторые виды государственной измѣны, какъ, напр., возбужденіе иностранной державы къ войнѣ, если война послѣдовала, содѣйствіе непріятелю по вторженію въ королевство, взятію крѣпостей, военныхъ постовъ, кораблей и вообще всякое содѣйствіе непріятелю въ осуществленіи его цѣлей (доставленіе ему средствъ, оружія, военныхъ припасовъ, сообще-

ніе плановъ крѣпостей и проч.), возбужденіе военнаго отряда къ переходу на сторону врага или къ оставленію знамени во время похода, наборъ войска для войны съ отечествомъ подъ знаменемъ иностраннаго государства, а равнымъ образомъ поднятіе оружія противъ отечества, подъ этимъ знаменемъ (art. 136, 137, 138 *Codigo penal reformado de 1870*) ¹⁾; 2) убійство въ предѣлахъ Испаніи главы иностранной державы (art. 153 *Codigo penal reformado de 1870*); 3) убійство короля, а равнымъ образомъ наслѣдника престола или регента королевства (art. 157, 163 *Codigo penal reformado de 1870*); 4) тяжкіе виды морскаго разбоя, направленнаго противъ испанцевъ или подданныхъ націи, не находящейся въ враждебныхъ съ Испаніей отношеніяхъ, въ особенности, разбой, сопровождаемый поджогомъ судна или убійствомъ (art. 155, 159 *Codigo penal reformado de 1870*); 5) насильственное съ оружіемъ въ рукахъ посягательство на лишеніе короля, регенство, законодательныя учрежденія принадлежащихъ имъ правъ, на видоизмѣненіе порядка наслѣдія престола и на замѣну установленнаго конституціонно-монархическаго строя республиканскимъ или абсолютной монархіей (art. 181, 184 *Codigo penal reformado de 1870*); 6) несправедливое присужденіе невиннаго къ казни, если исполненіе казни послѣдовало (art. 361 *Codigo penal reformado de 1870*); 7) убійство законныхъ или незаконныхъ отца, матери или сына, родственниковъ въ восходящей или нисходящей линіи, или супруга (art. 417 *Codigo penal reformado de 1870*); 8) предумышленное убійство—измѣнническое убійство, убійство съ помощью наводненія, поджога, отравленія, убійство наемными лицами, убійство, сопровождаемое мученіемъ жертвы, убійство предварительно обдуманное (art. 418 *Codigo penal reformado de 1870*); и 9) разбой, соединенный съ убійствомъ (art. 516 *Codigo penal reformado de 1870*).

Покушеніе совершить эти дѣянія, за исключеніемъ покушенія на убійство короля или наслѣдника престола, по общему правилу, смертной казни за собою не влечетъ.

¹⁾ См. *Jimo. Sr. D. Salvador Viada V. Vilaseca. Codigo penal reformado de 1870, T. II, 1890.*

Этими случаями область примѣненія смертной казни въ Испаніи не ограничивается. Возможность ея примѣненія допускается военно-уголовными законами ¹⁾ и закономъ 2 сентября 1896 года, касающимся борьбы съ анархизмомъ.

Въ 1894 году, въ виду усилившихся анархическихъ посягательствъ, былъ изданъ спеціальныи законъ, допускающій примѣненіе казни при особенно тяжкихъ случаяхъ этого рода посягательствъ ²⁾. Этотъ законъ подвергся 2 сентября 1896 года измѣненію не въ смыслѣ его смягченія, а въ смыслѣ его усиленія ³⁾, и въ этомъ новомъ видѣ дѣйствуетъ въ настоящее время. Сообразно этому закону ⁴⁾, тяжкіе виды анархическихъ посягательствъ подлежатъ веденію военныхъ судовъ (а не суда присяжныхъ, какъ это было до 1896 года), и слѣдующіе изъ нихъ влекутъ за собою примѣненіе казни: 1) посягательства противъ личности и причиненіе какого-либо вреда имуществу, если эти дѣянія совершаются при посредствѣ разрывныхъ снарядовъ, взрывчатыхъ или воспламеняющихся веществъ и причиняютъ кому-либо смерть; и 2) взрывъ, причинившій кому-либо тѣлесныя поврежденія или произведенный въ публичномъ зданіи, обитаемомъ мѣстѣ или тамъ, гдѣ существовала опасность для личности, хотя бы даже этотъ взрывъ не повлекъ и не могъ повлечь за собою какого-либо имущественнаго вреда (art. 1 loi du 2 septembre 1896).

По общему правилу, примѣненіе казни въ испанскомъ законодательствѣ носитъ не абсолютный, а альтернативный характеръ, и безусловно исключается по отношенію къ преступникамъ, недостигшимъ восемнадцатилѣтняго возраста.

До 1894 года казнь исполнялась публично.

Съ 1894 года спеціальнымъ указомъ ограничено это публичное ея исполненіе, и въ настоящее время она исполняется, по возможности, въ той тюрьмѣ, въ которой содержится осужденный.

Способъ исполненія казни—задушеніе.

¹⁾ См. Die Strafgesetzgebung der Gegenwart in rechtsvergleichender Darstellung, I, 1894, стр. 532.

²⁾ См. Seuffert. Anarchismus und Strafrecht, 1899, стр. 82.

³⁾ См. Die Strafgesetzgebung der Gegenwart in rechtsvergleichender Darstellung, II, 1899, стр. 528.

⁴⁾ См. Loi du 2 septembre 1896 sur les attentats commis au moyen d'explosifs, Annuaire de législation étrangère, 26, 1897.

Что же касается фактическаго пользованія казнью, то о немъ можно судить по нижеслѣдующимъ даннымъ, обнимающимъ тридцатилѣтній періодъ (1859—1889 годъ)¹⁾.

Г о д ы.	Число присужденныхъ къ смертной казни.	Число казненныхъ.
1859	39	24
1860	35	23
1861	31	25
1862	35	27
1867	17	12
1868	34	12
1869	29	5
1870	23	10
1871	24	15
1872	14	4
1873	20	3
1874	36	13
1875	35	18
1876	33	22
1877	39	23
1878	19	17
1879	20	10
1880	32	21
1881	30	9
1882	38	16

¹⁾ Эти данныя заимствованы у Оливекрона. См. *D'Olivcrona. De la peine de mort*, 1893, стр. 303.

Г о д ы.	Число присужден- ныхъ къ смертной казни.	Число казненныхъ.
1883	34	11
1884	37	13
1885	31	10
1886	25	2
1887	57	14
1888	31	6
1889	39	12

Въ послѣднее время начинаютъ въ Испаніи раздаваться голоса за окончательную отмѣну казни. Такъ, въ 1906 г. депутатомъ Моготе сдѣлано предложеніе объ изъятіи смертной казни изъ испанскаго карательнаго механизма ¹⁾.

7. Германія. Стремленіе устранить смертную казнь изъ системы мѣръ борьбы съ преступностью ярко обнаруживается въ Германіи съ 1848 года. Франкфуртское національное собраніе 1848 года внесло въ выработанныя имъ основныя права нѣмецкаго народа постановленіе объ отмѣнѣ смертной казни во всѣхъ случаяхъ, за исключеніемъ примѣненія ея по военно-уголовнымъ законамъ. Это постановленіе нашло себѣ соотвѣтствующій откликъ въ конституціи 28 марта 1848 года и воплотилось во многихъ сепаратныхъ уголовныхъ кодексахъ. Саксонія, Вюртембергъ, Бадень, Гессень, Нассау, Брауншвейгъ, Ольденбургъ, Бременъ, Ангальтенъ вычеркнули казнь изъ своихъ карательныхъ системъ ²⁾.

Однако скоро наступившая реакція отодвинула на задній планъ гуманитарныя тенденціи въ эволюціи карательныхъ системъ, а поддерживаемая ею слѣпая вѣра въ мощь репрессивныхъ мѣръ повлекла за собою возстановленіе отмѣненной

¹⁾ См. *Гернетъ*. Къ статистикѣ смертной казни. Право. 1907, № 31.

²⁾ См. *Günther*. Die Idee der Wiedervergeltung, Abt. III, Erst. Hälfte, стр. 333 и слѣд.

смертной казни во многихъ сепаратныхъ кодексахъ. Лишь только Ольденбургъ, Ангальтенъ, Бременъ и Саксонія продолжали оставаться вѣрными гуманитарнымъ принципамъ, пока не наступили семидесятые годы, и вопросъ о смертной казни не былъ рѣзко поставленъ при составленіи для объединяющейся Германіи единого обще-германскаго уголовного уложенія.

При обсужденіи проекта этого уголовного уложенія произошло въ отношеніи смертной казни рѣзко бьющее въ глаза колебаніе. Первоначально смертную казнь окончательно устранили изъ карательной системы вновь создаваемого кодекса, но уже при третьемъ чтеніи проекта этого кодекса (23 мая 1870 г.), подъ вліемъ рѣчи покойнаго Бисмарка и, главнымъ образомъ, изъ опасенія повредить дѣлу объединенія Германіи, большинствомъ 129 противъ 119 голосовъ включили смертную казнь въ карательный механизмъ проектируемаго кодекса, черезъ нѣсколько дней послѣ этого включенія утвержденного и вступившаго въ силу съ 1871 года ¹⁾.

Этотъ кодексъ, дѣйствующій въ настоящее время во всей Германіи, сохраняя смертную казнь, отвелъ ей однако сравнительно не широкое поле дѣятельности. Онъ допустилъ возможность ея примѣненія лишь въ слѣдующихъ двухъ случаяхъ: 1) предумышленное убійство вообще (§ 211 d. Strafgesetz. f. d. Deutsche Reich) и 2) покушеніе на предумышленное убійство или предумышленное убійство Императора или главы того государства, подданнымъ котораго состоитъ обвиняемый, или въ которомъ обвиняемый имѣлъ мѣсто пребыванія (§ 80 d. Strafgesetz. f. d. Deutsche Reich.) ²⁾.

Этими случаями область примѣненія смертной казни не ограничивается. Смертной казнию въ Германіи облагаются тяжкіе виды динамитныхъ посягательствъ. Сообразно закону

¹⁾ См. *Liszt. Lehrbuch*, XIII Aufl., 1903, стр. 57. *Seuffert. Deutsches Reich. Die Strafgesetzgebung der Gegenwart in rechtsvergleichender Darstellung*, B. 1. 1894, стр. 12, 13.

²⁾ *Примѣч.* Этотъ послѣдній случай отличается отъ перваго тѣмъ, что распространяетъ примѣненіе смертной казни не только на случаи совершенія, но и на случаи покушенія совершить предумышленное убійство, что по общему правилу недопустимо. См. *Liszt. Lehrbuch*, XIII Aufl., 1903, стр. 208.

9 іюня 1884 года (§ 5, abs. 3)¹⁾, назначается смертная казнь за умышленное причиненіе при посредствѣ взрывчатыхъ веществъ опасности имуществу, здоровью или жизни, если отъ этого происходитъ чья-либо смерть, и преступникъ въ состояніи предвидѣть наступленіе такого послѣдствія. Этимъ закономъ такимъ образомъ, допускается возможность примѣненія смертной казни, при наличности специальныхъ условій (употребленія взрывчатыхъ веществъ), при всякомъ умышленномъ убійствѣ, и въ виду этого при наказуемости убійства вообще область ея примѣненія расширяется.

Равнымъ образомъ расширяется область этого примѣненія закономъ 28 іюля 1905 года²⁾, угрожающимъ казнью организаторамъ и руководителямъ предпріятія, имѣющаго цѣлью насильственное похищеніе для обращенія въ рабство, если это похищеніе сопровождается смертью похищаемого лица (§ 1, abs. 2).

Эти всѣ случаи примѣненія смертной казни представляются, такъ сказать, ординарными, обычными. На ряду съ ними существуютъ случаи экстраординарнаго ея примѣненія.

Германская конституція предоставляетъ коронѣ право, на случай войны или возстанія, объявлять всю страну (за исключеніемъ Баваріи) или какую-либо ея часть на военномъ положеніи³⁾. При объявленіи же военнаго положенія цѣлая группа преступныхъ дѣяній, при ординарныхъ условіяхъ влекущихъ за собою пожизненное заключеніе въ исправительномъ домѣ, облагается смертной казнью, смертная казнь по отношенію къ этимъ дѣяніямъ выступаетъ въ качествѣ своеобразнаго субститута пожизненнаго лишенія свободы⁴⁾. Къ числу

¹⁾ См. Reichsgesetz vom 9 Juni 1884 gegen den verbrecherischen und gemeingefährlichen Gebrauch von Sprengstoffen. Текстъ закона у *Stenglein*, Die Strafrechtlichen Nebengesetze des Deutschen Reiches, 1903, стр. 646.

²⁾ См. Reichsgesetz vom 28 Juli 1895 betr. die Bestrafung des Sklavenraubes und des Sklavenhandels. Текстъ этого закона смот. у *Stenglein*, Idem, стр. 729. *Liszt*. Lehrbuch, XIII Aufl., 1903, стр. 286 и 352.

³⁾ См. *Oppenhoff*. Das Strafgesetzbuch für das Deutsche Reich, 1901, стр. 8, примѣч. 4-е. *Liszt*. Lehrbuch, XIII Aufl., 1903, стр. 117.

⁴⁾ См. Einführungs-Gesetz zum Strafgesetzbuch für den Norddeutschen Bund vom 31 Mai 1870, § 4 (*Oppenhoff*, Idem, стр. 8).

этихъ дѣяній относятся дѣянія какъ политическаго, такъ и общаго характера.

Посягательство (покушеніе или совершеніе)¹⁾ на убійство представителя верховной власти одного изъ государствъ, входящихъ въ составъ Германской Имперіи, на лишеніе его свободы, на преданіе его во власть врага, на поставленіе его въ невозможность управлять, на насильственное видоизмѣненіе конституціи или порядка наслѣдованія престола, на насильственную передачу полностью или частью чужому государству государственной территоріи (§ 81 d. Strafgesetzbuch. f. d. Deutsche Reich.), а равнымъ образомъ нѣкоторые особенно тяжкіе виды государственной измѣны образуютъ изъ себя каталогъ преступныхъ дѣяній политическаго свойства, относящихся къ этой категоріи (§§ 88, 90 d. Strafgesetzbuch. f. d. Deutsche Reich.).

Что же касается преступныхъ дѣяній общаго характера, относящихся къ этой категоріи, то эти дѣянія представляются дѣяніями, носящими общеопасный характеръ. Къ нимъ относятся слѣдующія: 1) поджогъ, повлекшій за собою смерть лица, находившагося въ подоженномъ строеніи, или поджогъ, учиненный съ цѣлью совершенія убійства, грабежа или возбужденія къ возстанію, а равнымъ образомъ поджогъ, при совершеніи котораго поджигатель принялъ соотвѣтствующія мѣры, чтобы воспрепятствовать тушенію пожара (§ 307 d. Strafgesetzbuch. f. d. Deutsche Reich); 2) поврежденіе или уничтоженіе имущества при посредствѣ взрывчатыхъ веществъ (§ 311 d. Strafgesetzbuch. f. d. Deutsche Reich); 3) причиненіе наводненія, повлекшаго за собою смерть человѣка (§ 312 d. Strafgesetzbuch. f. d. Deutsche Reich); 4) умышленное поврежденіе желѣзно-дорожныхъ сооружений или средствъ передвиженія, а равнымъ образомъ причиненіе опасности транспорту при посредствѣ ложной сигнализациі или инымъ способомъ, если всѣ эти дѣйствія повлекли за собою чью-либо смерть (§ 315 d. Strafgesetzbuch. f. d. Deutsche Reich); 5) умышленное причиненіе кораблекрушенія или умышленное измѣненіе или поврежденіе показателей пути для параконныхъ движеній, если эти дѣянія сопровождались причиненіемъ ко-

¹⁾ Ср. *Oppenhoff. Idem*, стр. 247.

му-либо смерти (§§ 322, 323 d. Strafgesetzbuch. f. d. Deutsche Reich); и 6) отравление источниковъ, водяныхъ вмѣстѣлицъ или вообще предметовъ, предназначенныхъ для употребленія, если послѣдствіемъ этого была чья-либо смерть (§ 324 d. Strafgesetzbuch. f. d. Deutsche Reich).

Наконецъ, германское военно-уголовное уложеніе 1872 года, не знающее смертной казни въ мирное время, допускаетъ возможность ея примѣненія въ военное время къ лицамъ, подчиненнымъ военно-уголовнымъ законамъ, за цѣлую серію преступныхъ дѣяній, по преимуществу, особенно вредно отражающихся на интересахъ военнаго дѣла ¹⁾).

Допуская возможность примѣненія смертной казни во всѣхъ этихъ ординарныхъ и экстраординарныхъ случаяхъ, германское уголовное законодательство ограничиваетъ, по общему правилу, это примѣненіе возрастомъ осужденныхъ и запрещаетъ подвергать казни лицъ, недостигшихъ восемнадцатилѣтняго возраста (§ 57 d. Strafgesetzbuch. f. d. Deutsche

¹⁾ См. *Hecker. Lehrbuch des Deutschen Militärstrafrechts*, 1887, стр. 42 и 48. *Epstein. Der Landesverrat*, 1898, стр. 79, 81. *Примѣч.* Къ числу этихъ дѣяній по этому уложенію относятся слѣдующія: 1) тяжкіе виды военной измѣны (§§ 58, 60 Militär-Strafgesetzbuch f. d. Deutsche Reich); 2) тяжкіе случаи побѣга (§§ 71, 72, 73 Militär-Strafgesetzbuch f. d. Deutsche Reich), напр., вторичный побѣгъ изъ подъ знамени во время сраженія, побѣгъ изъ поста предъ врагомъ, изъ осажденной крѣпости, побѣгъ къ непріятелю, побѣгъ во время сраженія изъ трусости и возбужденіе къ такому побѣгу со товарищей (§ 84 Militär-Strafgesetzbuch f. d. Deutsche Reich); 3) неоправдываемая обетоятельствами сдача врагу (§ 63 Militär-Strafgesetzbuch f. d. Deutsche Reich), а равнымъ образомъ нарушеніе служебныхъ обязанностей въ виду врага (§ 141 Militär-Strafgesetzbuch f. d. Deutsche Reich); 4) отказъ отъ исполненія приказаній начальства предъ врагомъ или посягательство на неприкосновенность личности начальствующихъ на полѣ сраженія (§§ 95, 97 Militär-Strafgesetzbuch f. d. Deutsche Reich); 5) военное возмущеніе предъ врагомъ или на полѣ сраженія (§§ 107, 108 Militär-Strafgesetzbuch f. d. Deutsche Reich); 6) нарушеніе военнооблинымъ даннаго имъ честнаго слова (§ 59 Militär-Strafgesetzbuch f. d. Deutsche Reich); и 7) открытое похищеніе или вымогательство имущества на войнѣ у мѣстныхъ жителей, сопровождаемое насильственными дѣйствіями, влекущимъ за собою чью-либо смерть (§ 133 Militär-Strafgesetzbuch f. d. Deutsche Reich). См. *Hecker. Lehrbuch des Deutschen Militärstrafrechts*, 1889, стр. 156, 160, 171, 177, 184, 209, 215, 225, 226, 251, 274.

Reich). Оно приостанавливаетъ исполнение казни, на случай беременности или душевной болѣзни осужденныхъ (§ 485 Strafprozessordnung); и не допускаетъ приведенія въ исполнение приговоровъ, присуждающихъ къ казни, впредь до разрѣшенія вопроса, не пожелаетъ ли глава государства воспользоваться принадлежащимъ ему правомъ помилованія (§ 485 Strafprozessordnung).

Казнь въ Германіи исполняется непублично, въ присутствіи должностныхъ лицъ, представителей общины, духовника и защитника (§ 486 Strafprozessordnung).

Способъ исполненія казни — отсѣченіе головы или разстрѣліаніе. Отсѣченіе головы — ординарный способъ казни въ мирное время (§ 13 Strafgesetzbuch f. d. Deutsche Reich). Орудія, которыми пользуются для отсѣченія головы, разнообразны. Въ однихъ государствахъ, входящихъ въ составъ Германіи, отсѣченіе головы совершается машиннымъ способомъ: то при посредствѣ гильотины (Баварія, Саксонія, нѣкоторыя провинціи Пруссіи, Эльзасъ-Лотарингія), то при помощи особой машины, похожей на гильотину (Вюртембергъ, Баденъ, Гессенъ, Ольденбургъ, Любекъ, Гамбургъ, Веймаръ-Айзенахъ, Кобургъ-Гота). Въ другихъ государствахъ этотъ послѣдній актъ уголовного правосудія совершается ручнымъ способомъ, при чемъ пользуются услугами или топора (Пруссія, Брауншвейгъ, Мейнингъ, Альтенбургъ, Рейсъ), или меча (Мекленбургъ-Стерлицъ, Ангальтенъ, Рейсъ Стар. Лин., Липпе, Бременъ)¹⁾. Растрѣліаніе же примѣняется въ военное время, главнымъ образомъ, по отношенію къ лицамъ военнаго званія, осужденнымъ за преступныя дѣянія какъ военныя, такъ и общія²⁾.

Таково современное юридическое положеніе смертной казни въ Германіи.

Что же касается фактическаго пользованія ею, то нельзя не замѣтить, что въ Германіи услугами казни пользуются сравнительно чаще, чѣмъ въ прочихъ странахъ Европы.

¹⁾ См. *Max Ramlau*. *Wie wird im Deutschen Reiche die Enthauptung vollstreckt*. Berlin, 1900, стр. 52, 69, 77, 79, 82, 84, 86, 87, 90, 95.

²⁾ См. *Liszt*. *Lehrbuch*. 13 Aufl., стр. 257.

Нижеслѣдующія официальные статистическія данныя показываютъ, сколько лицъ ежегодно присуждается въ казни ³⁾.

Г о д ы.	Число присужден- ныхъ къ смертной казни	Г о д ы.	Число присужден- ныхъ къ смертной казни.
1882	95	1894	47
1883	90	1895	60
1884	69	1896	56
1885	59	1897	53
1886	70	1898	46
1887	64	1899	37
1888	37	1900	38
1889	55	1901	38
1890	65	1902	33
1891	40	1903	40
1892	59	1904	38
1893	52		

Присужденіе къ казни слѣдуетъ главныхъ образомъ за предумышленное убійство. Официальныхъ данныхъ относительно числа приводимыхъ ежегодно въ исполненіе смертныхъ приговоровъ не существуетъ. По словамъ профессора Листа, ежегодно приводится въ исполненіе приблизительно отъ $\frac{1}{2}$ — $\frac{2}{3}$ этихъ приговоровъ, такъ что $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{2}$ осужденныхъ избавляется, путемъ акта помилованія, отъ казни, которая замѣняется заключеніемъ въ исправительномъ домѣ.

¹⁾ Нижеслѣдующія статистическія данныя заимствованы изъ Statistik des Deutschen Reichs за соответствующіе годы.

8. Венгрія. Въ исторіи венгерскаго законодательства неоднократно ярко выступали гуманитарныя тенденціи, и обнаруживалось неразрывно связанное съ ними отрицательное отношеніе къ смертной казни.

Особенно рѣзко проявилось это отношеніе въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія при составленіи проекта венгерскаго уголовнаго уложенія. Къ сожалѣнію, этому проекту, окончательно вычеркнувшему смертную казнь изъ системы карательныхъ мѣръ, не пришлось стать закономъ. Тяжелыя осложненія въ политической жизни Венгріи этому воспрепятствовали, и Венгріи лишь только въ 1878 году удалось создать новое уголовное уложеніе.

Это новое уголовное уложеніе не устранило окончательно смертной казни изъ принятаго имъ карательнаго механизма, а лишь свело область ея примѣненія до minimum-а. Оно сохранило возможность этого иримѣненія только въ двухъ случаяхъ: 1) при предумышленномъ убійствѣ (§ 278 венгерс. угол. улож. 1878 г.) вообще и 2) при умышленномъ убійствѣ короля или покушеніи на это убійство (§ 126, 1, венгер. угол. улож. 1878 г.), да и въ этихъ ограниченныхъ предѣлахъ категорически устранило какую бы то ни было возможность примѣненія казни къ лицамъ, достигшимъ двадцатилѣтняго возраста (§ 87 венгер. угол. улож. 1878 г.), и, допущеніемъ признанія смягчающихъ размѣръ наказанія обстоятельствъ, широко открыло двери къ замѣнѣ казни долгосрочнымъ лишеніемъ свободы.

Фактически примѣненіе казни въ Венгріи—явленіе рѣдкое.

Нижеслѣдующія статистическія данныя это категорически подтверждаютъ ¹⁾.

¹⁾ См. *Gruber*. Der Stand der Todesstrafe in Gesetzgebung und in der Praxis, Gerichtssaal, XLIV, 1891, стр. 448. Mitteilungen der Internationalen Kriminalistischen Vereinigung, IX B., 1901, стр. 253.

Г о д ы.	Число присужденных къ смертной казни.	Число казненныхъ.	Г о д ы.	Число казненныхъ.
1880	} 74	—	1889	1
1881		3	1890	4
1882		3	1891	1
1883		6	1892	1
1884		7	1893	—
1885		6(5)	1894	1
1886		1	1895	1
1887		—(1)	1895—1899	—
1888		1	1900	2

9. Швейцарія. Швейцарія, подобно Франціи, отмѣнила въ 1848 году во всѣхъ кантонахъ примѣненіе смертной казни за политическія посягательства.

Это постановленіе, внесенное въ конституцію 1848 года, отразилось на многихъ кантональных законодательствахъ въ смыслѣ устранения смертной казни и за общія преступленія. Невшатель (въ 1864 г.), Цюрихъ (въ 1869 г.), Тессинъ (въ 1871 году), Женева (въ 1871 г.), Базель—городъ (въ 1872 г.), Базель — провинція (въ 1873 г.) и Солотурнъ (въ 1874 г.) окончательно вычеркнули смертную казнь изъ своихъ карательныхъ системъ²⁾.

Такое отношеніе кантональных законодательствъ къ смертной казни и сравнительно рѣдкое ея примѣненіе²⁾ представлялись благоприятными условіями для возбужденія вопроса объ окончательной ея отмѣнѣ.

¹⁾ См. *Stooss*. Die Grundzüge des Schweizerischen Strafrechts, 1892, стр. 286.

²⁾ См. *Stooss*. *Idem*, стр. 291 и слѣд.

Этотъ вопросъ нашель себѣ соотвѣтствующее разрѣшеніе въ новой швейцарской конституціи 1874 года, которая (art. 65) отмѣнила смертную казнь за общія и политическія преступленія, сохранивъ возможность ея примѣненія лишь въ военное время, сообразно постановленіямъ военныхъ законовъ ¹⁾).

Къ сожалѣнію, однако эта отмѣна оказалась непрочной. Въ концѣ семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія наступила реакція, вызванная проявленіемъ въ эти годы преступности въ особенно тяжкихъ ея формахъ. Стали раздаваться голоса за необходимость возвращенія кантонамъ отнятаго у нихъ конституціей 1874 года права допущенія казни за общія преступныя дѣянія. Результатомъ этой реакціи явилось измѣненіе въ 1879 году конституціи 1874 года въ смыслѣ предоставленія кантонамъ этого права ²⁾).

Этимъ правомъ не воспользовались однако всѣ кантоны. Лишь только десять кантоновъ снова возстановили смертную казнь, допустивъ возможность ея примѣненія за особенно тяжкія посягательства общаго характера.

Эти кантоны слѣдующіе: 1) Аппенцель (J. Rh.), 2) Обвальденъ, 3) Ури, 4) Швицъ, 5) Цугъ, 6) С. Галленъ, 7) Люцернъ, 8) Валлисъ, 9) Шафгаузенъ и 10) Фрейбургъ.

1. *Аппенцель (J. Rh.)*. Возстановленіе смертной казни

¹⁾ См. Die Strafgesetzgebung der Gegenwart in rechtsvergleichender Darstellung, 1899, I, стр. 389. *Примѣч.* Примѣненіе смертной казни по военно-уголовнымъ законамъ (см. Die Strafgesetzgebung der Gegenwart in rechtsvergleichender Darstellung, I, стр. 376) въ Швейцаріи допускается и въ настоящее время. По проекту общешвейцарскаго военно-уголовнаго уложенія (см. Militär-Strafgesetzbuch für die Schweizerische Eidgenossenschaft, 1881) смертная казнь можетъ быть назначена, вмѣсто пожизненнаго заключенія въ исправительномъ домѣ, въ случаѣ учиненія преступнаго дѣянія во время активной дѣятельности войска (§ 5).

²⁾ *Примѣч.* Вопросъ о предоставленіи кантонамъ права влючить смертную казнь въ кантональныя карательныя системы, какъ наказаніе за преступныя дѣянія общаго характера, былъ разрѣшенъ при посредствѣ референдума, при чемъ въ пользу предоставленія этого права было подано 200485 голосовъ, противъ—181588 голосовъ. Швейцарскій народъ при разрѣшеніи этого вопроса раскололся чуть ли не на двѣ равныя части.

въ Аппенцелѣ послѣдовало 25 апрѣля 1880 г. ¹⁾). Возможность ея примѣненія допущена въ слѣдующихъ двухъ случаяхъ: а) преднамеренное убійство и б) поджогъ, сопровождаемый чьей-либо смертью.

17 іюля 1894 года регулированъ порядокъ исполненія казни, при чемъ установлено, что казнь совершается непублично при посредствѣ гильотины.

До 1899 года Аппенцель принадлежалъ къ числу тѣхъ немногихъ кантоновъ, въ которыхъ не было кидифицированнаго уголовного права. 30 апрѣля 1899 года въ Аппенцелѣ вступило въ силу вновь составленное уголовное уложеніе ²⁾).

Это уложеніе включило въ свой карательный механизмъ смертную казнь, допустивъ возможность ея примѣненія въ предѣлахъ, указанныхъ закономъ 25 апрѣля 1880 года.

Послѣдній разъ казнь въ Аппенцелѣ имѣла мѣсто еще въ 1849 году ³⁾), и съ этого времени до нашихъ дней не было ни одного случая ея примѣненія. Возстановленіе казни не повлекло за собою пользованія ея услугами.

2. *Обвальденъ*. Въ Обвальденѣ смертная казнь вновь введена закономъ 25 апрѣля 1880 года ⁴⁾). Этимъ закономъ возстановлены тѣ постановленія уголовного законодательства, которыя касались смертной казни и пользовались законной силой до конституціи 1874 года.

Въ виду этого снова приобрѣли силу и значеніе постановленія уголовного уложенія 1865 года (*Kriminalgesetz für den Kanton Unterwalden ob dem Walde, vom dreifachen Rathe beschlossen den 20 Weinmonat 1864, in Kraft getreten am 1 Januar 1865*). Сообразно же этимъ постановленіямъ, возможность примѣненія смертной казни допускается на случай учиненія слѣдующихъ преступныхъ дѣяній ⁵⁾): 1) преднамерен-

¹⁾ См. *Landsgemeindebeschluss vom 25 April 1880, Stooss. Die Schweizerischen Strafgesetzbücher, 1890, стр. 108.*

²⁾ См. *Teichmann. Die Schweiz, Mitteilungen der Internationalen kriminalistischen Vereinigung, IX, 1901, стр. 219.*

³⁾ См. *Stooss. Die Grundzüge des Schweizerischen Strafrechts, 1892, стр. 295.*

⁴⁾ См. *Stooss. Die Schweizerischen Strafgesetzbücher, 1890, стр. 108.*

⁵⁾ См. *Stooss. Die Grundzüge des Schweizerischen Strafrechts, I, 1892, стр. 288.*

левное убійство (§ 72); 2) убійство, учиненное для содѣйствія совершенію другого преступнаго дѣянія (§ 74); 3) общеопасное отравленіе, имѣвшее своимъ послѣдствіемъ чью-либо смерть (§ 83); поджогъ, сопровождаемый причиненіемъ кому-либо во время пожара смерти, если это осложненіе могло быть предвидѣно поджигателемъ (§ 94); 5) разбой, если при совершеніи его или покушеніи на него былъ кто-либо убитъ или смертельно раненъ (§ 97); 5) разрушеніе плотинъ, шлюзъ, загражденій съ намѣреніемъ причинить наводненіе, если это дѣяніе повлекло за собою чью-либо смерть, и это послѣдствіе могло быть предвидѣно преступникомъ.

Примѣненіе казни не допускается къ лицамъ, хотя и учинившимъ эти преступныя дѣянія, но недостижимымъ восемнадцатилѣтняго возраста ¹⁾).

Для примѣненія казни требуется, чтобы въ пользу этого примѣненія высказалось по крайней мѣрѣ $\frac{2}{3}$ голосовъ составляющей приговоръ судебной коллегіи.

Казнь должна совершаться черезъ обезглавливаніе ²⁾. Съ 1846 года она фактически не примѣняется. Возстановленіе ея оказалось безрезультатнымъ. Оно не повлекло за собою ея примѣненія.

3. *Ури*. Въ Ури смертная казнь возстановлена 2 мая 1880 года. Примѣненіе ея допущено за преднамеренное убійство и поджогъ, повлекшій за собою причиненіе кому-либо смерти ³⁾. Случаевъ фактическаго ея примѣненія съ 1861 года ⁴⁾ до сихъ поръ не было.

4. *Швицъ*. Новое швицкое уголовное уложеніе, вступившее въ силу 1 августа 1881 года (*Kriminalstrafgesetz für den Kanton Schwyz*), воспользовавшись предоставленнымъ конституціей правомъ, включило въ свой карательный механизмъ (§ 6) смертную казнь и допустило возможность ея примѣненія въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) преднамеренное

¹⁾ См. *Stooss*. Die Schweizerischen Strafgesetzbücher, 1890, стр. 200.

²⁾ См. *Stooss*. Idem, стр. 108.

³⁾ См. *Stooss*. Idem, стр. 109.

⁴⁾ См. *Stooss*. Die Grundzüge des Schweizerischen Strafrechts, 1892, стр. 296.

убійство (§ 53); 2) дѣтоубійство, въ случаѣ вторичнаго его совершенія (§ 56); 3) отравленіе, имѣвшее своимъ послѣдствіемъ причиненіе кому-либо смерти, если только отравитель могъ предвидѣть наступленіе такого результата (§ 63); 4) поджогъ, если кто-либо погибъ во время пожара, и поджигатель могъ предвидѣть наступленіе этого послѣдствія (§ 78); и 5) разбой, сопровождаемый причиненіемъ кому-либо смерти, если особенныя обстоятельства не указываютъ на то, что разбойникъ не желалъ этого осложненія и не могъ его предвидѣть (§ 76) ¹⁾.

Казнь въ Швицѣ совершается при посредствѣ отсѣченія головы ²⁾, и исполненіе это должно производиться (съ 1895 года) непублично ³⁾.

Съ 1881 года до настоящаго времени услугами казни воспользовалось швицкое правосудіе только одинъ разъ: 22 мая 1894 года было казнено лицо, осужденное за вторичное предумышленное убійство.

5. *Цугъ*. Въ Цугѣ смертная казнь восстановлена закономъ 1 іюня 1882 года (Gesetz betreffend Abänderung des Strafgesetzes für den Kanton Zug vom 1 Juni 1882).

Сообразно этому закону, допускается присужденіе къ казни въ случаѣ учиненія слѣдующихъ преступныхъ дѣяній: 1) предумышленное убійство (§ 7); 2) поджогъ жилыхъ помѣщеній или другихъ мѣстъ пребыванія людей (кораблей, вагоновъ и проч.), повлекшій за собою чью-либо смерть, если это осложненіе могло быть предвидѣно поджигателемъ (§ 8); 3) потопленіе при наличности тѣхъ же условій, какъ и поджогъ (§ 9); 4) общееопасное отравленіе при тѣхъ же условіяхъ, какъ и поджогъ (§ 10); и 5) разбой, повлекшій за собою причиненіе кому-либо смерти, если только особыя обстоятельства не указываютъ на то, что разбойникъ не желалъ и не могъ предвидѣть наступленіе этого послѣдствія (§ 11).

Примѣненіе казни не допускается при покушеніи на эти дѣянія и не распространяется на пособниковъ, а равнымъ

¹⁾ См. *Stooss. Idem*, стр. 289.

²⁾ См. *Stooss. Die Schweizerischen Strafgesetzbücher*, стр. 110.

³⁾ См. *Die Strafgesetzgebung der Gegenwart in rechtsvergleichender Darstellung*, II, 1889, стр. 509.

образомъ и на юныхъ преступниковъ, которымъ не исполнилось еще девятнадцати лѣтъ (§ 5)¹⁾. Наличие смягчающихъ вину обстоятельствъ, обыкновенно, устраняетъ возможность присужденія къ казни и влечетъ за собою присужденіе, вмѣсто послѣдней, къ пожизненному заключенію въ исправительномъ домѣ. О присужденіи къ казни вообще можетъ быть рѣчь лишь въ томъ случаѣ, если за это присужденіе высказываются пять изъ семи судей (§ 2).

Исполненіе казни, согласно закону 1 іюня 1882 года, должно совершаться непублично. Съ 1847 года²⁾ до настоящаго времени не было ни одного случая этого исполненія.

6. С. Галленз. Въ С. Галленѣ смертная казнь восстановлена 2 декабря 1882 года и затѣмъ включена въ карательный механизмъ новаго уголовного уложенія (art. 5), вступившаго въ силу 4 января 1886 года.

Сообразно постановленіямъ этого уголовного уложенія (Strafgesetz über Verbrechen und Vergehen, 1886), примѣненіе смертной казни допускается только въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) преднамеренное убійство (art. 133) и 2) поджогъ, повлекшій за собою чью-либо смерть, если поджигатель имѣлъ въ виду наступленіе этого послѣдствія и умышленно его произвелъ (art. 98, 3)³⁾.

При этомъ возможность этого примѣненія исключается по отношенію къ юнымъ преступникамъ, недостигшимъ шестнадцатилѣтняго возраста, а равнымъ образомъ и по отношенію къ юнымъ преступникамъ въ возрастѣ отъ шестнадцати до девятнадцати лѣтъ, если ихъ преступная дѣятельность обуславливалась скорѣе легкомысліемъ, чѣмъ злой волей, и они не являются рецидивистами (art. 24)⁴⁾.

Орудіе смертной казни — гильотина. Исполненіе казни — непубличное⁵⁾ (art. 6).

¹⁾ Ср. *Stooss*. Die Schweizerischen Strafgesetzbücher, 1890, стр. 34, 53, 68.

²⁾ См. *Stooss*. Die Grundzüge des Schweizerischen Strafrechts, стр. 295.

³⁾ Ср. *Stooss*. Die Grundzüge des Schweizerischen Strafrechts, 1890, стр. 290.

⁴⁾ Ср. *Stooss*. *Idem*, стр. 37.

⁵⁾ См. *Stooss*. *Idem*, стр. 110.

Послѣдній разъ казнь была примѣнена въ 1843 году ¹⁾. Съ этого времени новыхъ случаевъ ея примѣненія не было.

7. *Люцернъ*. Смертная казнь въ Люцернѣ восстановлена 6 марта 1883 года. Съ этого времени восприняли свою силу постановленія люцернскаго уголовного уложенія 1861 года, отмѣненныя конституціей 1874 года.

Примѣненіе смертной казни, сообразно этимъ постановленіямъ, допускается въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) предумышленное убійство; 2) общеопасное отравленіе, имѣвшее своимъ послѣдствіемъ смерть; 3) поджогъ обитаемыхъ строеній, причинившій кому-либо смерть; и 4) общеопасное поврежденіе желѣзныхъ дорогъ, повлекшее за собою чью-либо смерть ²⁾.

Существованіе смягчающихъ обстоятельствъ и отсутствіе наличности рецидива — обстоятельства, предоставляющія суду право замѣнить казнь пожизненнымъ заключеніемъ въ исправительномъ домѣ.

Казнь въ Люцернѣ совершается публично при посредствѣ гильотины или меча; обрядъ ея совершенія обставляется особой помпозностью ³⁾.

Люцернъ — второй изъ швейцарскихъ кантоновъ, допустившій фактическое примѣненіе казни послѣ ея восстановленія. Случаевъ этого примѣненія было два: первый — 18 марта 1892 года, второй — 31 октября 1893 года ⁴⁾.

8. *Валлисъ*. Законъ 24 ноября 1883 года, восстановившій въ Валлисѣ смертную казнь, нѣсколько видоизмѣнилъ существовавшія на этотъ счетъ до 1874 года постановленія. Въ настоящее время въ Валлисѣ влекутъ за собою смертную казнь слѣдующія преступныя дѣянія: ⁵⁾ 1) предумышленное убійство; 2) отцеубійство ⁶⁾; 3) отравленіе; 4) убійство, учи-

¹⁾ См. *Stooss*. Die Grundzüge des Schweizerischen Strafrechts, стр. 294.

²⁾ См. *Stooss*. Idem, стр. 290.

³⁾ См. *Stooss*. Die Schweizerischen Strafgesetzbücher, 1890, стр. 110.

⁴⁾ См. Die Strafgesetzgebung der Gegenwart in rechtsvergleichender Darstellung, I, стр. 390, II, стр. 509.

⁵⁾ См. *Stooss*. Die Grundzüge des Schweizerischen Strafrechts, 1892, стр. 291.

⁶⁾ *Примѣч.* Въ официальномъ сообщеніи Département de Justice et police, бывшемъ въ моемъ распоряженіи, благодаря любезности профессора Штооса, употреблено выраженіе «parricide».

ненное для содѣйствія совершенію другого преступнаго дѣянія; 5) причиненіе желѣзно-дорожнаго крушенія, повлекшее за собою смерть человѣка; и 6) разрушеніе или покушеніе на разрушеніе обитаемыхъ строеній при посредствѣ огня или взрывчатыхъ веществъ, въ случаѣ причиненія кому-либо этимъ разрушеніемъ смерти.

Примѣненіе казни, на случай учиненія этихъ преступныхъ дѣяній, допускается только къ преступникамъ, имѣющимъ болѣе восемнадцати лѣтъ; примѣнительно же къ преступникамъ въ возрастѣ отъ 14 — 18 лѣтъ, дѣйствовавшимъ съ разумніемъ, казнь замѣняется исправительнымъ домомъ на срокъ не свыше двадцати лѣтъ¹⁾. Равнымъ образомъ она замѣняется исправительнымъ домомъ на срокъ не свыше 25 лѣтъ въ отношеніи пособниковъ даннаго преступнаго дѣянія и исправительнымъ домомъ на срокъ не свыше пятнадцати лѣтъ въ отношеніи укрывателей даннаго дѣянія²⁾.

Исполненіе казни совершается не публично, при посредствѣ обезглавливанія.

Допуская смертную казнь, валлисское законодательство направляетъ свои усилія на то, чтобы обставить постановленіе смертныхъ приговоровъ особенными для обвиняемаго гарантіями. Оно запрещаетъ присужденіе къ казни, если доказательства виновности обвиняемаго покоятся на свидѣтельскихъ показаніяхъ, не представляющихъ вполнѣ достовѣрными, требуетъ для примѣненія казни, чтобы приговоръ былъ постановленъ единогласно, устанавливаетъ обязательный пересмотръ постановленнаго приговора высшимъ судебнымъ учрежденіемъ и придаетъ постановленному приговору законную силу только въ томъ лишь случаѣ, если онъ подтверждается большинствомъ, по крайней мѣрѣ, пяти судейскихъ голосовъ этого учрежденія. Оно, наконецъ, вмѣняетъ въ обязанность Большому Совѣту всякій разъ, по произнесеніи смертнаго приговора, входить въ обсужденіе вопроса, не заслуживаетъ ли осужденный помилованія³⁾.

¹⁾ См. *Stooss*. Die Schweizerischen Strafgesetzbücher, 1890, стр. 25.

²⁾ См. *Stooss*. Idem, стр. 70.

³⁾ См. *Stooss*. Idem, стр. 109.

Последній разъ смертная казнь въ Валлисѣ была примѣнена въ 1842 году по отношенію къ тремъ убійцамъ ¹⁾. Со времени возстановленія смертной казни ни одного случая ея примѣненія не было.

9. *Шафгаузенъ*. Въ Шафгаузенѣ смертная казнь послѣдній разъ была примѣнена въ 1847 году ²⁾. Въ 1874 году она была вычеркнута изъ карательнаго механизма шафгаузенскаго уголовнаго уложенія, а закономъ 9 апрѣля 1893 года снова возстановлена ³⁾.

Возможность примѣненія ея допущена лишь на случай совершенія предумышленнаго убійства, причемъ возможность этого примѣненія категорически исключена въ отношеніи молодыхъ преступниковъ, не достигшихъ двадцатилѣтняго возраста и пособниковъ даннаго дѣянія ⁴⁾.

Для приведенія въ исполненіе приговора, присуждающаго къ казни, требуется предварительное утвержденіе этого приговора Большимъ Совѣтомъ, при чемъ въ пользу утвержденія этого приговора должны высказаться, по крайней мѣрѣ, $\frac{2}{3}$ членовъ совѣта.

Казнь должна совершаться при посредствѣ гильотины, непублично, и, въ случаѣ казни нѣсколькихъ лицъ, должно быть таеъ устроено, чтобы ни одинъ изъ осужденныхъ не былъ казненъ предъ глазами другого.

Эти постановленія шафгаузенскаго законодательства до сихъ поръ остаются мертвой буквой. Случаевъ примѣненія казни со времени ея возстановленія не было.

10. *Фрейбургъ*. Фрейбургъ — послѣдній изъ кантоновъ, возстановившихъ смертную казнь.

Последній разъ смертная казнь въ Фрейбургѣ была примѣнена въ 1832 году. Въ 1848 году казнь вычеркнули изъ фрейбургскаго карательнаго механизма и совершенно устранили какую бы то ни было возможность ея примѣненія, за исключеніемъ примѣненія по военно-уголовнымъ законамъ. Но

¹⁾ См. *Stooss*. Die Grundzüge des Schweizerischen Strafrechts, стр. 293.

²⁾ См. *Stooss*. Idem, стр. 294.

³⁾ См. текстъ закона въ *Zeitschrift für Schweizer Strafrecht*, VI, 1893, стр. 276.

⁴⁾ См. *Stooss*. Die Schweizerischen Strafgesetzbücher, стр. 26, 62.

уже въ 1857 году снова открыли ей доступъ въ фрейбургское законодательство, чѣмъ и воспользовались при составленіи новаго уголовного уложенія.

Новое уголовное уложеніе 1868 года, вступившее въ силу въ 1874 году, включило смертную казнь въ созданный имъ карательный механизмъ.

Это включеніе однако практическаго значенія не имѣло, такъ какъ въ 1874 году послѣдовало обнародованіе общешвейцарской конституціи, повлекшее за собою упраздненіе едва успѣвшихъ вступить въ силу постановленій новаго уголовного уложенія, касающихся смертной казни, и замѣну послѣдней безсрочнымъ заключеніемъ.

Только въ 1894 году, благодаря измѣненію общешвейцарской конституціи и подъ вліяніемъ участившагося проявленія преступности въ особенно рѣзкихъ формахъ, этимъ постановленіямъ была возвращена утраченная ими законная сила ¹⁾.

Эти постановленія дѣйствуютъ и въ настоящее время. Ими допускается возможность примѣненія казни въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) предумышленное убійство; 2) отравленіе; 3) вторичное убійство; 4) родственное убійство, убійство представителей духовенства и должностныхъ лицъ, при отправленіи или по поволу отправленія ими ихъ служебныхъ обязанностей; 5) отравленіе фонтановъ или продуктовъ, предназначенныхъ для продажи или общественнаго пользованія; 6) убійство, имѣющее цѣлью облегчить исполненіе или воспрепятствовать преслѣдованію за изнасилованіе или насильственное либо сопровождаемое угрозами любострастіе или любострастіе, учиненное надъ ребенкомъ моложе 12 лѣтъ; 7) убійство, совершенное во время разбоя или съ цѣлью воспрепятствовать преслѣдованію за это преступное дѣяніе; и 8) поджогъ или причиненіе наводненія, сопровождаемое чьей-либо смертью, если это послѣдствіе должно было быть предвидѣно виновнымъ ²⁾.

Допуская въ этихъ предѣлахъ возможность примѣненія смертной казни, фрейбургское законодательство обставляетъ постановленіе смертнаго приговора особыми гарантіями. Оно

¹⁾ См. *Emile Perrier. La peine de mort dans le canton de Fribourg, Zeitschrift für Schweizer Strafrecht*, VII, 1894, стр. 385.

²⁾ См. *Emile Perrier. Idem*, стр. 388.

учреждаетъ съ этой цѣлью спеціальное жюри для сужденія преступныхъ дѣяній, могущихъ повлечь за собою смертную казнь, и требуетъ для постановленія обвинительнаго приговора, по крайней мѣрѣ, большинства $\frac{2}{3}$ голосовъ.

На ряду съ этими гарантіями, фрейбургское законодательство категорически устраняетъ возможность примѣненія казни къ преступникамъ, недостигшимъ двадцатилѣтняго возраста, а равнымъ образомъ и къ лицамъ, фигурировавшимъ при совершеніи дѣяній, влекущихъ за собою казнь, въ качествѣ пособниковъ, или ученившимъ лишь покушеніе на эти дѣянія.

Случаевъ фактическаго примѣненія казни въ Фрейбургѣ со времени ея восстановленія до сихъ поръ не было. —

Только эти десять кантоновъ воспользовались предоставленнымъ имъ измѣненной въ 1879 году общешвейцарской конституціей правомъ включенія смертной казни въ систему мѣръ борьбы съ преступностью. Другіе двѣнадцать кантоновъ этого права не утилизировали.

Возстановленіе смертной казни въ дѣйствительности оказалось безрезультатнымъ, излишнимъ, ненужнымъ. Казню почти не пользуются, къ услугамъ ея въ борьбѣ съ преступностью не прибѣгаютъ.

Процессъ вымиранія смертной казни въ Швейцаріи не можетъ подлежать какому-либо сомнѣнію. Неудачный экспериментъ ея возстановленія можетъ лишь этотъ процессъ ускорить и окончательно упрочить на будущее время изытіе смертной казни изъ системы мѣръ борьбы съ преступностью.

Путь къ достиженію этой цѣли проложенъ швейцарской законодательной политикой. Созданный въ послѣднее время проектъ общешвейцарскаго Уголовнаго Уложенія, имѣющій замѣнить собою всѣ отдѣльныя кантональныя уголовно-правовыя законоположенія, поднялся на высоту современныхъ культурныхъ требованій и вычеркнулъ окончательно смертную казнь изъ принятаго имъ карательнаго механизма.

Глава вторая.

Смертная казнь на Балканскомъ полуостровѣ.

На Балканскомъ полуостровѣ смертная казнь отмѣнена въ одной только Румыніи, не включившей ее въ карательный механизмъ своего дѣйствующаго нынѣ уголовного уложенія 1864 года, а лишь сохранившей возможность ея примѣненія по военно-уголовнымъ законамъ. Въ прочихъ же государствахъ Балканскаго полуострова смертная казнь продолжаетъ фигурировать въ качествѣ мѣры борьбы съ преступностью. Примѣненіе ея допускается и въ Греціи, и въ Сербіи, и въ Черногоріи, и въ Болгаріи.

1. Греція. Въ Греціи дѣйствуетъ до сихъ поръ уголовное уложеніе 1833 года¹⁾. Въ карательномъ механизмѣ этого уложенія смертная казнь играетъ не послѣднюю роль (art. 4). Возможность ея примѣненія допускается за особенно тяжкіе виды общихъ и политическихъ посягательствъ. Изъ преступныхъ посягательствъ общаго характера влекутъ за собою смертную казнь слѣдующія: 1) предумышленное убійство (art. 288); 2) умышленное совершеніе выкидыша, вопреки воли беременной, повлекшее за собою смерть беременной женщины (art. 305); 3) особенно тяжкіе виды разбоя, какъ, напр., морской

¹⁾ См. Strafgesetzbuch des Königreich Griechenland, 1834.

Примѣч. Уголовное уложеніе издано одновременно на нѣмецкомъ и греческомъ языкахъ. Обстоятельной обрисовкѣ его содержанія посвящена статья *Thót-a*. См. *Ladislaus v. Thót*. Das geltende griechische Strafrecht. Der Gerichtssaal, V. LXXI, 1907, стр. 162 и слѣд.

разбой, или разбой, сопровождаемый пыткой, убійствомъ, причиненіемъ опасныхъ для жизни тѣлесныхъ поврежденій, изувѣченіемъ, или примѣненіемъ насильственныхъ дѣйствій, повлекшихъ за собою неизлечимую душевную или тѣлесную болѣзнь (art. 364); и 4) нѣкоторые виды общепасныхъ преступныхъ дѣяній, къ которымъ относятся: а) общепасное отравленіе колодезъ, цистернъ, водяныхъ вмѣстилищъ, источниковъ, товаровъ, предназначенныхъ для продажи, и вообще такихъ предметовъ, съ отравленіемъ которыхъ связывается опасность для жизни многихъ людей (art. 290); б) опасное для жизни или имущества поврежденіе плотинъ съ цѣлью причиненія наводненія, если послѣдствіемъ этого дѣянія была смерть человѣка (art. 419, 1); в) поджогъ кораблей, магазиновъ, верфей, обитаемыхъ или предназначенныхъ для обитанія строеній, а также построекъ и предметовъ, находящихся вблизи такого рода строеній, если послѣдствіемъ такого поджога является чья-либо смерть или причиненіе опаснаго для жизни тѣлеснаго поврежденія, и поджигатель могъ предвидѣть наступленіе этихъ послѣдствій, или если такой поджогъ учиненъ въ то время, когда жители обыкновенно спятъ, или учиненъ въ городѣ либо деревни во время завѣдомо для виновнаго отсутствія большей части жителей, а также если такой поджогъ совершенъ сразу въ разныхъ мѣстахъ города или деревни, или въ такихъ мѣстахъ, гдѣ подвергалось опасности большое число жителей, точно также, если такой поджогъ учиненъ во время общественнаго бѣдствія, возстанія или какой-либо опасности, или если онъ учиненъ надъ такими постройками, въ которыхъ завѣдомо для виновнаго помѣщались склады пороха, или вблизи этихъ построекъ, или, наконецъ, если онъ учиненъ съ цѣлью облегчить совершеніе другого преступнаго дѣянія, причемъ было совершено, по крайней мѣрѣ, покушеніе на это другое преступное дѣяніе (art. 408, III, и 409); и д) нарушеніе установленныхъ карантинныхъ правилъ противъ распространенія чумы или другихъ заразительныхъ болѣзней, если послѣдствіемъ этого нарушенія было распространеніе заразы (art. 318), а равнымъ образомъ умышленное распространеніе заразной болѣзни, если результатомъ этого была смерть одного или многихъ людей (art. 319).

Что же касается преступныхъ дѣяній политическаго характера, то смертной казнью облагаются, по уложенію 1833 года, нѣкоторые тяжкіе виды оскорбленія Величества (art. 137) и тяжкіе виды посягательствъ на внутреннюю и внѣшнюю безопасность государства (art. 123, 125, 127 и 128), къ которымъ относятся: а) посягательства на особу короля или личность правителя съ цѣлью ихъ убить, лишить свободы, предать врагу, а также и возбужденіе съ этой цѣлью къ возстанію и участіе для этого въ заговорѣ; б) участіе въ заговорѣ или возбужденіе къ возстанію съ цѣлью насильственнаго измѣненія конституціи, удаленія правящей династїи или измѣненія порядка наслѣдія престола, а равнымъ образомъ и нападеніе на члена королевской фамиліи; в) подстрекательство къ возстанію противъ королевской власти, вооруженіе народа, участіе съ этой цѣлью въ заговорѣ; г) участіе въ заговорѣ или возбужденіе къ возстанію съ цѣлью предать королевство или часть его врагу; е) сношенія съ иностранной властью съ цѣлью побудить къ войнѣ или предоставить ей для этого средства, а равнымъ образомъ переходъ въ военное время къ врагу и поднятіе оружія противъ отечества; ф) шпіонство и разнообразныя виды военной измѣны (передача врагу крѣпостей, городовъ, магазиновъ, гаваней, сообщеніе ему тайнъ, касающихся военныхъ предпрїятій, плановъ крѣпостей и другихъ мѣстъ и т.); г) возбужденіе къ гражданской войнѣ и предводительствованіе вооруженной шайкой, оперирующей въ интересахъ междоусобицы; ж) недозволенная вербовка солдатъ или вступленіе въ отрядъ, такимъ образомъ вербуемый; з) нераспущеніе отрядовъ, вопреки распоряженію правительства (казни подлежатъ начальники такихъ отрядовъ и лица, сознательно остающіеся въ нихъ); и) занятіе или оставленіе какаго-либо военнаго поста безъ надлежащаго на этотъ счетъ разрѣшенія и распоряженія; и л) пользованіе вооруженнымъ отрядомъ для борьбы съ правительствомъ (подлежатъ казни лишь начальники отряда, если ихъ приказаніе осуществилось).

Назначая за всѣ эти дѣянія политическаго свойства смертную казнь, уголовное уложеніе 1833 года угрожаетъ смертной казнью и тѣмъ лицамъ, которыя, не принимая прямого участія въ совершеніи этихъ дѣяній, возбуждали къ ихъ учиненію, если только это возбужденіе возымѣло надлежащія послѣдствія (art. 129).

Наконецъ, по уложенію 1833 года, влечетъ за собою смертную казнь насильственное нападеніе или сопротивленіе властямъ, если оно сопровождается убійствомъ, поджогомъ или разбоемъ, при чемъ казни подлежатъ вообще лишь учинившіе это убійство, поджогъ или разбой, или подстрекатели, или руководители, содѣйствовавшіе совершенію этихъ дѣяній, въ исключительныхъ же случаяхъ — всѣ безъ ограниченія участники этого преступнаго дѣянія (art. 172, 175, 1, 177, 1, и 178).

Допуская въ этихъ предѣлахъ примѣненіе казни, уголовное уложеніе 1833 года категорически устраняетъ возможность этого примѣненія, если преступная дѣятельность ограничивается однимъ лишь покушеніемъ (въ этомъ послѣднемъ случаѣ смертная казнь замѣняется пожизненнымъ или срочнымъ лишеніемъ свободы (art. 49)). Равнымъ образомъ оно не допускаетъ этого примѣненія по отношенію къ пособникамъ преступнаго дѣянія и всѣмъ лицамъ, недостигшимъ четырнадцатилѣтняго возраста (art. 71, 83, 84).

Казнь въ Греціи совершается при посредствѣ гильотины въ опредѣленномъ прокурорскимъ надзоромъ мѣстѣ ¹⁾.

Исполненіе казни допускается только въ томъ лишь случаѣ, если въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, по представленіи приговора королю, казнь не замѣняется при посредствѣ акта помилованія другимъ наказаніемъ ²⁾.

2. Сербія. До 1902 года въ Сербіи дѣйствовало въ полной силѣ уголовное уложеніе 27 марта 1860 года ³⁾, допускавшее примѣненіе смертной казни въ широкихъ предѣлахъ. 13 мая 1902 года изданъ законъ, значительно видоизмѣнившій постановленія этого уложенія, касающіяся смертной казни. Этимъ закономъ смертная казнь въ большинствѣ случаевъ замѣнена двадцатилѣтнимъ лишеніемъ свободы (пожизненнаго лишенія свободы сербское законодательство не знаетъ), и возможность примѣненія ея сохранена лишь въ слѣдующихъ

¹⁾ См. Die Strafgesetzgebung der Gegenwart in rechtsvergleichender Darstellung, II, 1899, стр. 493.

²⁾ См. Idem, стр. 493.

³⁾ См. Казени Законикъ, изд. 1882 г.

случаяхъ: 1) преднамеренное убійство, 2) разбой и 3) посягательство на главу государства или членовъ королевской фамиліи¹⁾.

Кромѣ этихъ случаевъ, примѣненіе смертной казни въ Сербіи допускается по военно-уголовнымъ законамъ.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ смертная казнь примѣняется только лишь, если преступная дѣятельность достигаетъ своего конечнаго развитія; при покушеніи же казнь замѣняется срочнымъ лишеніемъ свободы отъ 10—20 лѣтъ (§ 44 Казнени Закон.). Казни не подлежатъ пособники преступнаго дѣянія (§ 47 Казнени Закон.) и всѣ безъ исключенія юные преступники, недостигшіе двадцатилѣтняго возраста (§ 58 Казнени Закон.); для нихъ казнь замѣняется срочнымъ лишеніемъ свободы.

Законъ 13 мая 1903 года, изданный въ развитіе началъ сербской конституціи, категорически устранившей возможность примѣненія смертной казни къ преступнымъ дѣяніямъ исключительно политическаго характера, сдѣлалъ замѣтный шагъ впередъ по пути изыатія смертной казни изъ сербскаго карательнаго механизма.

Вступивъ на путь сокращенія области примѣненія казни, Сербія стремится сдѣлать еще одинъ послѣдній, болѣе рѣшительный шагъ. Въ 1907 году сербскимъ криминалистомъ Весничемъ возбужденъ въ законодательномъ порядкѣ вопросъ объ отмѣнѣ смертной казни и съ этой цѣлью представленъ скупщинѣ соотвѣтствующій законопроектъ²⁾.

3. Черногорія. Въ Черногоріи обычное право еще и до сихъ поръ играетъ замѣтную роль. Черногорское уголовное уложеніе 1855 года во многихъ отношеніяхъ дополняется и видоизмѣняется господствующимъ обычаемъ.

Въ ряду обычаевъ уголовно-правоваго свойства, кровавая месть, эта первичная форма смертной казни, несмотря на противодѣйствіе правительства, до сихъ поръ не утратила окончательно своего значенія; она продолжаетъ существовать, если не во всей Черногоріи, то во всякомъ случаѣ, на ея окраинахъ³⁾.

¹⁾ См. *Schaptchanin*. Serbien. Mitteilungen der Internationalen Kriminalistischen Vereinigung, XII, 1905, стр. 101—102.

²⁾ См. *Revue pénitentiaire*, 1907, стр. 169.

³⁾ См. *D-r Dickel*. Montenegro. Die Strafgesetzgebung der Gegenwart in rechtsvergleichender Darstellung, II, 1899. стр. 495.

Кромѣ этой нелегальной формы смертной казни, Черногорія знаетъ и легальныя ея формы.

Черногорское законодательство допускаетъ возможность примѣненія казни, въ случаѣ учиненія слѣдующихъ преступныхъ дѣяній: 1) посягательство на личность и достоинство князя; 2) измѣна; 3) возмущеніе, повлекшее за собою кровопролитіе (въ этомъ послѣднемъ случаѣ наказываются казною лишь руководители такого возмущенія); 4) умышленный поджогъ, если послѣдствіемъ его является смерть человѣка; и 5) умышленное убійство и дѣтубійство¹⁾. При этомъ возможность этого примѣненія оно распространяетъ лишь на лицъ мужскаго пола (женщины, вмѣсто казни, обыкновенно подвергаются пожизненному заключенію)²⁾, достигшихъ совершеннолѣтія и игравшихъ въ совершеніи этихъ дѣяній главную роль.

Услугами смертной казни въ Черногоріи, если и пользуются, то въ крайне рѣдкихъ случаяхъ. Черногорскій князь относится, какъ извѣстно, къ смертной казни отрицательно. Имъ въ февралѣ 1907 года возбужденъ въ законодательномъ порядкѣ вопросъ объ отмѣнѣ смертной казни за всѣ преступныя дѣянія, за исключеніемъ тяжкихъ видовъ измѣны³⁾.

4. Болгарія. Второго февраля 1896 года вступило въ силу новое болгарское уголовное уложеніе⁴⁾, созданное въ значительной степени подъ вліяніемъ венгерскаго и голландскаго уголовныхъ кодексовъ.

Это уложеніе не вычеркнуло смертной казни изъ принятаго имъ карательнаго механизма, а позаботилось лишь о томъ, чтобы отвести ея примѣненію сравнительно узкое поле дѣятельности. Оно допустило возможность этого примѣненія въ слѣдующихъ случаяхъ⁵⁾: 1) умышленное убійство князя или

¹⁾ *Примѣч.* За третью кражу и святотатство-кражу по закону 1855 года назначается смертная казнь, но это постановленіе представляется мертвой буквой; казнь на практикѣ не примѣняется. См. *Die Strafgesetzgebung der Gegenwart in rechtsvergleichender Darstellung*, II, стр. 496.

²⁾ См. *Idem*, I, стр. 340, 341 и II, стр. 496.

³⁾ См. *Revue pénitentiaire*, 1907, стр. 289.

⁴⁾ См. *Das Bulgarische Strafgesetz vom 2 Februar 1896*.

⁵⁾ См. *Schischmanow. Bulgarien. Die Strafgesetzgebung der Gegenwart in rechtsvergleichender Darstellung*, I, 1899, стр. 485.

его наслѣдника, а равнымъ образомъ и покушеніе на убійство этихъ лицъ (ст. 98, 1); 2) предумышленное убійство (ст. 247, 2); 3) разбой, соединенный съ убійствомъ (ст. 328); и 4) поджогъ, если при этомъ погибаетъ завѣдомо для виновнаго находящійся въ подоженномъ строеніи человекъ, или поджогъ, совершенный съ намѣреніемъ учинить убійство, грабежъ или вызвать возстаніе (ст. 385) ¹⁾.

Примѣненіе смертной казни категорически не допускает-ся болгарскимъ уголовнымъ уложеніемъ по отношенію къ юнымъ преступникамъ, недостигшимъ двадцати одного года, а равнымъ образомъ и къ преступникамъ, имѣющимъ болѣе шести-десяти пяти лѣтъ (ст. 57, 58, 59). Примѣненіе ея распространяется только на непосредственныхъ исполнителей и подстрекателей, но не на пособниковъ (ст. 52, 51). Пособники не подлежатъ казни. Точно также не подлежатъ казни лица, преступная дѣятельность которыхъ ограничилась однимъ лишь покушеніемъ (ст. 49, 61); смертной казнию наказуемо по общему правилу лишь преступное дѣяніе, достигшее конечной стадіи своего развитія (исключеніе—посягательство на жизнь князя или его наслѣдника).

Смертная казнь въ Болгаріи совершается непублично, черезъ повѣшеніе.

¹⁾ Примѣч. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ смертная казнь назначается альтернативно съ пожизненнымъ заключеніемъ въ исправительномъ домѣ.

Глава третья.

Смертная казнь въ Россіи.

Являясь прямымъ наслѣдіемъ кровавой мести, смертная казнь рано выступаетъ въ качествѣ орудія борьбы съ врагами развивающейся и крѣпнущей власти. Ея услугами у насъ пользуются еще съ XI столѣтія ¹⁾, а съ XIV столѣтія начинается ея провозглашеніе въ законодательство.

Появившись впервые въ Двинской уставной грамотѣ 1398 года въ качествѣ специальной мѣры борьбы съ ворами-рецидивистами ²⁾, казнь пріобрѣтаетъ все большее и большее признаніе, завоевываетъ все болѣе и болѣе широкое поле дѣятельности, и уже въ Псковской судной грамотѣ 1467 года она играетъ видную роль въ системѣ мѣръ борьбы съ преступностью, къ услугамъ ея прибѣгаютъ для борьбы съ цѣлой серіей преступныхъ дѣяній, ваковы, напр., зажигательство, перевѣтничество, воневая или храмовая татьба и проч. ³⁾; съ появленіемъ же судебныхниковъ эта ея роль еще болѣе усиливается.

Судебники (въ особенности судебникъ 1550 г.) отводятъ смертной казни сравнительно широкую область. Они допускаютъ

¹⁾ *Примѣч.* Въ 1069 году въ Кіевѣ было предано смерти 70 человекъ, принимавшихъ участіе въ изгнаніи Изяслава, а въ 1157 году сожженъ еретикъ; въ Новгородѣ въ 1071 году казненъ волхвъ, въ 1127 году сожжены четыре волхва, а въ 1230 году — граждане, доведенные крайностью до людодѣства. См. *Загоскинъ*. Очеркъ исторіи смертной казни въ Россіи, 1892, стр. 27. *Таганцевъ*. Русское уголовное право, 1902, II, стр. 168.

²⁾ См. *Загоскинъ*. *Idem*, стр. 19.

³⁾ См. *Загоскинъ*. *Idem*, стр. 30, 31.

ея примѣненіе болѣе, чѣмъ въ десяти случаяхъ, облагаютъ казнью такія дѣянія, какъ разбой, татьба, душегубство, зажигательство, крамола, подлогъ и проч. ¹⁾). И область этого примѣненія еще болѣе расширяется греко-римскими законами, касающимися церковныхъ проступковъ ²⁾).

Въ промежутокъ времени между судебниками и уложеніемъ царя Алексѣй Михайловича область примѣненія смертной казни расширяется присоединеніемъ все новыхъ и новыхъ территорій ³⁾, а съ изданіемъ Уложенія 1649 года эта область достигаетъ поразительныхъ размѣровъ.

Уложеніе, этотъ чудовищный, кровожадный и, по словамъ Строева, до невѣроятности свирѣпый законодательный памятникъ, назначаетъ казнь болѣе, чѣмъ въ 60 случаяхъ ⁴⁾). Крайне разнообразныя преступныя дѣянія—преступленія религіозныя, политическія, противъ власти, имущества и доходовъ казны, общественнаго благоустройства, противъ жизни, чести, собственности—облагаются казнью. И эта область еще болѣе расширяется въ виду частаго допущенія Уложеніемъ такихъ нерѣдко окончивающихся смертельнымъ исходомъ наказаній, какъ жестокія членовредительныя наказанія и нещадное казненіе внудомъ.

Послѣдній шагъ впередъ по пути расширенія области примѣненія казни дѣлаетъ петровское законодательство, въ которомъ эта область достигаетъ кульминаціоннаго пункта своего развитія. Указы устанавливають все новые и новые случаи для примѣненія казни, а Воинскій Артикуль 1716 года, идущій еще дальше, сравнительно съ уложеніемъ

¹⁾ См. *Загоскинъ*. *Idem*, стр. 34.

²⁾ *Примѣч.* На ряду съ расширеніемъ области примѣненія казни, растетъ и фактическое пользованіе ею. Оно достигаетъ во времена Іоанна Грознаго колоссальныхъ размѣровъ. Грозный, напр., свирѣпствуя въ Новгородѣ, предавалъ казни при посредствѣ утопленія ежедневно отъ 500—1500 человѣкъ, а всего казнилъ около 60000. См. *Кистяковскій*. *Исслѣдованіе о смертной казни 1896*, стр. 165.

³⁾ См. *Загоскинъ*. *Idem*, стр. 40.

⁴⁾ См. *Сергѣевскій*. Смертная казнь въ Россіи въ XVII и первой половинѣ XVIII ст. (*Журналъ Гражданскаго и Уголовнаго Права*, 1884, IX, стр. 7).

1649 года, по пути жестокости и кровожадности ¹⁾, грозитъ смертной казною болѣе, чѣмъ въ 100 случаяхъ; чуть ли не каждая его строка изрекаетъ смерть преступникамъ, этимъ ослушникамъ вѣднѣй державной воли.

По указамъ и артикулу цѣлая серія преступныхъ дѣяній, начиная отъ самыхъ тяжкихъ и кончая тѣми или иными законорухеніями, такъ или иначе вредно отражающимися на интересахъ государства, облагается казною ²⁾. Религіозныя преступленія, въ ряду которыхъ фигурируютъ даже такія воображаемыя, какъ заговоръ ружей, политическія, область которыхъ расширяется до крайнихъ предѣловъ, преступленія противъ жизни, чести, собственности, нравственности, дуэль, должностныя преступленія и разнообразныя правонарушенія, между которыми встрѣчаются такія, какъ отказъ бѣднымъ людямъ въ продажѣ въ розницу соли, или медленная доставка почты—все карается твердой рукой законодателя смертию. И если къ этому прибавить, что Воинскимъ Артикуломъ вводятся, на ряду съ казною, такія наказанія, какъ шпицрутены, представляющіеся нерѣдко по своимъ послѣдствіямъ не чѣмъ инымъ, какъ замаскированнымъ видомъ казни, то придется признать, что по пути расширенія области примѣненія казни дальше идти было не куда, и что при строгомъ и послѣдовательномъ, по буквѣ закона, ея примѣненіи, какъ замѣчаетъ профессоръ Сергѣевскій ³⁾, на Руси не осталось бы ни воеводъ, ни дьяковъ, ни торговыхъ людей, ни другихъ жителей.

Хотя не всѣ эти угрозы казною приводились въ исполненіе, хотя многія изъ нихъ представлялись не чѣмъ инымъ, какъ риторическимъ украшеніемъ вѣднѣй законодателя, тѣмъ не менѣе въ большинствѣ случаевъ онѣ все же не были мертвой буквой, и власть фактически пользовалась казною въ широкихъ предѣлахъ, достигавшихъ иногда чудовищныхъ размѣровъ. XVII вѣкъ и первая четверть XVIII вѣка—были временемъ не только чрезмѣрнаго расширенія законодательной области

¹⁾ См. *Филитовъ*. О наказаніи по законодательству Петра Великаго въ связи съ реформою, 1891, стр. 445.

²⁾ См. *Филитовъ*. *Idem*, стр. 277 и слѣд. и 446 и слѣд.

³⁾ См. *Сергѣевскій*. Смертная казнь въ Россіи въ XVII и первой половинѣ XVIII столѣтія (*Журналь Гражданскаго и Уголовнаго Права*, 1884, IX, стр. 12).

примѣненія казни, но и широкаго фактическаго пользованія ею. По свидѣтельству современниковъ, при Алексѣй Михайловичѣ было казнено въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ 7000 чело-вѣкъ, при чемъ бывали случаи, когда число казней въ одинъ день достигало 150; при Петрѣ число казненныхъ считали сотнями, и бывали случаи, когда въ теченіе мѣсяца подвергали казни болѣе 1000 человекъ; въ 1698 году, какъ извѣст-но, въ одинъ мѣсяць было казнено 1166 человекъ ¹⁾. И что это были за казни?! Осужденныхъ не только вѣшали, разстрѣ-ливали, обезглавливали, ихъ сжигали, иногда даже на медлен-номъ огнѣ (коптили), четверговали, колесовали, закапывали по плечи въ землю и заставляли умирать отъ голода, топили, вѣшали за ребра, сажали на колъ ²⁾. И эти ужасы не призво-дили какого-либо потрясающаго впечатленія, не вызывали протес-та и отвращенія. Они считались чѣмъ-то естественнымъ и неизбѣжнымъ. На палача не смотрѣли съ презрѣніемъ. Его роль, какъ исполнителя закона, признавалась почетной, и бывали случаи, когда въ качествѣ палачей выступали лица изъ „общества“, занимающія то или иное видное служебное положеніе; даже самъ Петръ не чуждался этой роли и, какъ извѣстно, собственноручно отсѣкъ головы у пяти стрѣль-цовъ ³⁾.

Дальше идти было не куда. Сохранить надолго заня-тую казнью позицію было невозможно. Измѣненіе направленія въ эволюціонномъ процессѣ развитія казни становилось неиз-бѣжнымъ.

Это измѣненіе рѣзко проявилось въ сороковыхъ годахъ XVIII столѣтія, въ царствованіи Елисаветы Петровны.

Блестящее положеніе казни, аналогичное тому, какое она занимала въ то время въ западной Европѣ, быстро поблѣд-нѣло, потускнѣло, и Россія, одна изъ первыхъ европейскихъ странъ, вступила на новый путь, положила начало эволюціон-ному процессу вымиранія казни.

¹⁾ См. *Кистяковскій*. Изслѣдованіе о смертной казни, 1896, стр. 165.

²⁾ См. подр. *Сергѣевскій*. Смертная казнь въ Россіи въ XVII и первой половинѣ XVIII вѣка (Журналъ Гражданскаго и Уголовнаго Права, 1884, IX кн.).

³⁾ См. *Кистяковскій*. Изслѣдованіе о смертной казни, 1896, стр. 621 и слѣд.

Въ 1742 году послѣдовала отмѣна казни въ отношеніи лицъ, недостигшихъ семнадцатилѣтняго возраста, и замѣна послѣдней примѣнительно къ этой категоріи юныхъ преступниковъ плетью и отсылкой на покаяніе въ монастырь ¹⁾, а въ 1743 году въ особомъ указѣ, данномъ Генераль-Фельд-маршалу Рейхсъ-Графу Лессію, Елисавета Петровна, ясно высказавъ ²⁾ свое отрицательное отношеніе къ казни, предписала русскихъ солдатъ, присужденныхъ въ Финляндіи за убійства и грабежи къ казни, не казнить, а вмѣсто казни „отсѣчь руку и, вырѣзавъ ноздри, ссылатъ въ вѣчныя работы на рудокопныя заводы въ Сибирь“.

Такое отрицательное отношеніе къ казни повлекло за собою дальнѣйшіе шаги по пути ея упраздненія.

7-го мая 1744 года послѣдовалъ указъ ³⁾, предписывающій исполненіе смертныхъ приговоровъ пріостановить и „до полученія на то указовъ, экзекуціи не чинить“.

Съ этого времени фактически примѣненіе казни на Руси прекратилось. Всѣ смертныя приговоры стали предварительно докладываться Императрицѣ, которая систематически ни одного изъ нихъ не утверждала.

Такъ прошло около десяти лѣтъ. Въ тюрьмахъ накопилось значительное число осужденныхъ, ждущихъ окончательнаго разрѣшенія своей участи.

Въ виду такого неопредѣленнаго и практически неудобнаго положенія, Сенатъ обратился къ Императрицѣ съ докладомъ, въ которомъ, ссылаясь на то, что Ея Императорскимъ Величествомъ повелѣно „всякія смертныя преступленія не натуральной, но политической смертью наказывать“, просилъ „единожды пожаловать, какое вышеозначеннымъ колодникамъ наказаніе чинить“, и предлагалъ „повелѣть поллежащихъ къ натуральной къ смертной казни, чиня жестокое наказаніе вѣнцомъ и вырѣзавъ ноздри, поставить на лбу В, а на щекахъ на одной О, а на другой Р, и заклепавъ въ ножны

¹⁾ См. Таганцевъ. Русское уголовное право, 1902, II, стр. 972.

²⁾ Примѣч. «Мы всякія смертныя преступленія не натуральной, но политической смертью наказывать установили», сказано въ этомъ указѣ. Текстъ указа смот. у Таганцева, *Idem*, стр. 972—973.

³⁾ См. Полное Собраніе законовъ, № 8944.

кандалы (въ которыхъ быть имъ до смерти ихъ), посылать на вѣчную тяжкую и всегдашнюю работу, а руки у нихъ не сѣчь, дабы они способнѣе въ работу употребляемы быть могли“.

Этотъ докладъ, категорически предлагающій окончательную отмѣну смертной казни и замѣну ея опредѣленнымъ субститутумъ, 29 марта 1753 года удостоился Высочайшаго утверждения¹⁾.

Такимъ образомъ, 29 марта 1753 года послѣдовала у насъ окончательная, безъ всякихъ ограниченій, отмѣна смертной казни; казнь юридически прекратила свое существованіе.

Это радикальное разрѣшеніе вопроса о казни однако оказалось не по плечу тогдашнему обществу. Съ казнью свыклись, и абсолютное ея упраздненіе казалось чѣмъ-то утопическимъ. Поэтому послѣдующими узаконеніями постановленіе объ окончательной отмѣнѣ смертной казни отодвигается на задній планъ, и на первое мѣсто выдвигается постановленіе о приостановѣнн ея исполненія впредь „до указа“.

Такой характеръ носитъ извѣстный указъ Сената отъ 30 сентября 1754²⁾ года — указъ, хотя и не отрицающій состоявшагося 29 марта 1753 года постановленія объ отмѣнѣ смертной казни, тѣмъ не менѣе не дѣлающій изъ этого постановленія логически необходимыхъ выводовъ. Этотъ указъ подтверждаетъ прежній порядокъ и предписываетъ приостановку смертныхъ приговоровъ, впредь „до разсмотрѣнія и точнаго объ нихъ указа“ и ссылку „до указа“ (вопреки постановленію 29 марта 1753 года) осужденныхъ къ казни на тяжкую работу, по учиненіи надъ ними предварительно наказанія кнутомъ, вырѣзаніи ноздрей и наложеніи знаковъ³⁾.

Несмотря на такое умаленіе значенія постановленія 29 марта 1753 года объ окончательной отмѣнѣ казни, казнь во все царствованіе Елисаветы Петровны фактически не примѣнялась, за исключеніемъ замаскированныхъ ея видовъ въ фор-

¹⁾ См. Текстъ доклада и Высочайшую резолюцію, Полное Собраніе Закон. № 10086.

²⁾ См. Полное Собраніе Законовъ, № 10306.

³⁾ Ср. *Сергѣевскій*. Смертная казнь при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ (Журналъ Гражд. и Уголов. Права. 189.), I, стр. 51 и слѣд.).

мѣ тяжкихъ тѣлесныхъ наказаній, и въ послѣдующія царствованія аболиціонистическія тенденціи не замерли.

Правда, въ послѣдующія царствованія смертная казнь снова выступила на арену борьбы съ преступностью, но выступила въ качествѣ не ординарной, а исключительной мѣры. Ею стали пользоваться главнымъ образомъ лишь въ борьбѣ съ такого рода преступными посягательствами, которыя угрожали основамъ государственнаго строя; такъ, въ 1764 году возвели на плаху Мировича, вознамѣрившагося освободить изъ шлиссельбургской крѣпости Ивана Антоновича, въ 1771 году подвергли казни двухъ участниковъ московскаго бунта во время чумы, и, наконецъ, казнь примѣнили въ широкихъ размѣрахъ для подавленія пугачевскаго возстанія, и въ 1775 году Пугачева и его помощника Перфильева подвергли одному изъ тяжкихъ видовъ квалицированной казни—четвертованію.

Эти случаи примѣненія казни однако не повлекли за собою признанія за нею права гражданства, допущенія ея въ качествѣ ординарной мѣры борьбы съ преступностью.

Екатерина II-я, фактически пользовавшаяся услугами казни, принципиально высказалась въ своемъ Наказѣ противъ казни, характеризую отношеніе Елисаветы Петровны къ казни, какъ „примѣръ къ подражанію изящнѣйшій, нежели самыя блистательныя завоеванія“, и возможность примѣненія казни допустила лишь въ исключительныхъ случаяхъ, „когда народъ теряетъ или возвращаетъ свою вольность, или во время безначалія, когда самые безпорядки заступаютъ мѣсто законовъ“¹⁾. Къ концу же XVIII столѣтія отрицательное отношеніе къ смертной казни особенно ярко обнаружилось въ нашемъ законодательствѣ. Въ именномъ указѣ Лифляндскому, Естляндскому и Литовскому Генераль-Губернатору князю

¹⁾ См. Наказъ Ея Императорскаго Величества Екатерины Вторыя Самодержицы Всероссійскія, данный Коммиссіи о сочиненіи проекта новаго Уложенія, изд. 1770 г., гл. X, вопр. VI, стр. 146—148.

Примѣч. Разсужденіе наказа о смертной казни представляетъ изъ себя почти дословный переводъ нѣкоторыхъ мѣстъ изъ сочиненія Беккарія «О преступленіяхъ и наказаніяхъ». Ср. *Зарудный*, Беккарія о преступленіяхъ и наказаніяхъ въ сравненіи съ главою X наказа Екатерины II и съ современными русскими законами, 1879, стр. 73—74.

Рѣшину отъ 30 октября 1794 года Екатерина II категорически предписала, „чтобы Верховное правленіе облегчило жребій преступника, благостью законоположеній Россіи отъ насъ данныхъ, истребя въ Литвѣ пытки и смертную казнь, яко неизвѣстныя у народовъ Скипетромъ Нашимъ Управляемыхъ и Нами во все испроверженныхъ“ ¹⁾, а 20 апрѣля 1799 года, наканунѣ XIX столѣтія, Императоръ Павелъ распространилъ запрещеніе смертной казни, „по силѣ общихъ государственныхъ узаконеній, въ Имперіи нашей существующее“, на губерніи, коимъ предоставлены были судъ и расправа на основаніи древнихъ ихъ правъ ²⁾.

Казалось бы, что XIX вѣку оставалось лишь констатировать завершившуюся побѣду аболиціонистическихъ теченій и признать смертную казнь безповоротно упраздненной. Но, къ сожалѣнію, такъ быстро гуманитарныя тенденціи не упрочиваются и не водворяются въ законодательствахъ...

XIX вѣкъ засталъ наше уголовное законодательство въ хаотическомъ состояніи. Потребность въ его кодификаціи представлялась особенно настоятельной. Возродившіяся попытки къ удовлетворенію этой потребности не могли не выдвинуть и не поставить вопроса, быть или не быть смертной казни.

Проектъ уголовного уложенія 1813 года, составленный нѣмецкимъ профессоромъ Якоби, разрѣшилъ этотъ вопросъ, вопреки всѣмъ историческимъ традиціямъ, въ утвердительномъ смыслѣ, допустивъ возможность примѣненія казни во многихъ случаяхъ.

Хотя этому проекту навсегда пришлось остаться проектомъ, тѣмъ не менѣе обсужденіе его въ 1824 году въ Государственномъ Совѣтѣ (обсужденіе, оставшееся незаконченнымъ и оказавшееся безрезультатнымъ) возбудило вопросъ о смертной казни и, въ значительной степени, предрѣшило окончательное разрѣшеніе этого вопроса.

При этомъ обсужденіи адмиралъ Мордвиновъ, опираясь на указы Елисаветы Петровны и Павла I, доказывалъ, что смертная казнь у насъ окончательно отмѣнена, и не находилъ никакихъ основаній въ необходимости ея восстановленія; онъ полагалъ, что „противу случаевъ покушенія на жизнь Госу-

¹⁾ См. Полное собраніе законовъ, № 17264.

²⁾ См. Полное собраніе законовъ, № 18943.

даря, или кого-либо изъ Императорской фамилии, также на бунтъ и возмущеніе народа, слѣдуетъ поставить самую высшую казнь, какія въ разрядѣ наказаній исчислены, кромѣ смертной казни“, и допускалъ въ крайнемъ случаѣ лишь учрежденіе, по примѣрамъ, бывшимъ въ царствованіи Екатерины, по отношенію къ этимъ преступнымъ дѣяніямъ, чрезвычайныхъ судовъ, могущихъ опредѣлять наказанія, выходящія за обычныя предѣлы ¹⁾).

Это мнѣніе адмирала Мордвинова, одного изъ аболиціонистовъ первой четверти XIX столѣтія, не встрѣтило сочувствія большинства членовъ Государственнаго Совѣта, защищавшихъ включеніе смертной казни въ карательный механизмъ. Оно однако не прошло безслѣдно и оказало нѣкоторое вліяніе на постановку вопроса о смертной казни въ сводѣ законовъ 1832 года.

Сводъ законовъ 1832 года, включивъ смертную казнь въ карательный механизмъ, установилъ для ея примѣненія опредѣленныя границы, въ своихъ основныхъ чертахъ сохранившіяся до нашихъ дней.

Сводъ допустилъ, въ соотвѣтствіи съ раньше установленными законоположеніями, примѣненіе смертной казни по приговору военныхъ судовъ за слѣдующія преступныя дѣянія: 1) за воинскія преступленія, во время похода учиненныя, спеціально означенныя въ Полевомъ Уголовномъ Уложеніи; и 2) за нарушеніе указанныхъ въ карантинномъ уставѣ 1832 года правилъ (2 и 3 к. 17 ст. Свод. Зае. 1832, т. XV) ²⁾. Онъ, далѣе, установилъ (1 п. 17 ст. Свод. Зак. 1832, т. XV) возможность примѣненія казни за преступленія противъ первыхъ двухъ пунктовъ, т. е. за преступленія государственныя (злоумышленія противъ Особы Государя Императора и Членовъ Императорскаго Дома, поношенія Государя Императора и Членовъ Императорскаго Дома злыми и вредительными словами, бунтъ и измѣну), причѣмъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ допустилъ примѣненіе казни только въ видѣ исключительной мѣры, „въ тѣхъ случаяхъ, когда пре-

¹⁾ См. Мнѣніе адмирала Мордвинова о смертной казни, Чтенія въ Императорскомъ обществѣ исторіи и древностей россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, 1859, кн. IV.

²⁾ Военно-Полевое Уголовное Уложеніе издано въ 1812 году, Карантинный уставъ—20 октября 1832 года.

ступленія сія, по особеной ихъ важности, предаются Верховному Уголовному Суду; когда же они судятся въ обыкновенныхъ судебныхъ мѣстахъ, тогда опредѣляются наказанія, замѣняющія смертную казнь, а именно, лишеніе всѣхъ правъ состоянія, наказаніе кнутомъ и ссылка въ каторжную работу“ (ст. 217, т. XV, Сводъ Зак. 1832 г.).

Сводъ, такимъ образомъ, включивъ смертную казнь въ карательный механизмъ, допустилъ возможность ея примѣненія не въ видѣ общей, ординарной, а лишь только исключительной мѣры.

Уложеніе о Наказаніяхъ Уголовныхъ и Исправительныхъ 1845 года, сохранивъ въ существенныхъ чертахъ установленныя сводомъ для примѣненія смертной казни границы, придало этому примѣненію не исключительный, а обычный, ординарный характеръ, и тѣмъ упрочило положеніе смертной казни въ нашемъ карательномъ механизмѣ. Оно допустило возможность примѣненія смертной казни, какъ за цѣлый рядъ правонарушеній карантинныхъ, такъ и за особенно тяжкіе виды государственныхъ преступленій (злоумышленіе противъ жизни, здоровья, свободы, чести Государя Императора, Наслѣдника Престола, Императрицы и Членовъ Императорскаго Дома, всякій умыселъ свергнуть Государя Императора съ Престола, лишить свободы и Власти Верховной, или ограничить права этой власти, или учинить Особѣ Государя Императора какое-либо насиліе, злоумышленіе противъ Высочайшихъ правъ Наслѣдника Престола, бунтъ противъ Верховной Власти, умыселъ ниспровергнуть правительство во всемъ государствѣ или его части, или перемѣнить образъ правленія или установленный законами порядокъ наслѣдія Престола, насиліе противъ караула или часовыхъ ¹⁾, охраняющихъ Государя Императора и Членовъ Императорскаго Дома, и государственная измѣна), причемъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ, сравнительно со сводомъ 1832 года, нѣсколько сократило число преступныхъ дѣяній, облагаемыхъ казнью.

¹⁾ См. 241, 242, 243, 244, 244¹, 249, 253 и 254 ст. Улож. о наказ.

Примѣч. Насиліе противъ караула или часовыхъ, охраняющихъ Государя Императора и Членовъ Императорскаго Дома (ст. 244¹) вошло въ циклъ государственныхъ преступленій только въ послѣдующихъ изданіяхъ Уложенія о Наказаніяхъ (съ 7 октября 1868 года).

Эти постановления Уложения о Наказаніяхъ сохранились во всѣхъ его послѣдующихъ изданіяхъ и продолжали пользоваться всецѣло законной силой до 1904 года.

Съ 1904 года началась у насъ частичная отмѣна Уложения о Наказаніяхъ 1845 г. и замѣна его новымъ Уголовнымъ Уложениемъ, Высочайше утвержденнымъ 22 марта 1903 года.

7 іюня 1904 года вступили въ силу постановления новаго Уголовнаго Уложения 1903 года, касающіяся государственныхъ преступленій, вслѣдствіе чего соотвѣтствующія постановления Уложения о Наказаніяхъ утратили свое значеніе.

Эти постановления новаго Уголовнаго Уложения 1903 года смертной казни не упразднили. Правда, составители Уголовнаго Уложения принципиально высказались за окончательное устраненіе смертной казни изъ карательнаго механизма, но принимая въ соображеніе, что вопросъ объ отмѣнѣ казни „кроме стороны чисто юридической, заключаетъ въ себѣ и весьма важную политическую сторону, долженствующую значительно вліять на признаніе своевременности или несвоевременности таковой отмѣны“, нашли болѣе цѣлесообразнымъ „предоставить рѣшеніе сего вопроса на благоусмотрѣніе Государственнаго Совѣта, а въ лѣстницу проектируемыхъ нынѣ наказаній внести и смертную казнь, ограничивъ область ея примѣненія наиболѣе тяжкими изъ государственныхъ преступленій“¹⁾; при разсмотрѣніи же составленнаго проекта Уголовнаго Уложения, его окончательномъ редактированіи и утвержденіи отмѣны смертной казни не послѣдовало; смертную казнь удержали въ карательномъ механизмѣ новаго Уголовнаго Уложения, допустивъ возможность ея примѣненія *только* за нѣкоторые виды особенно тяжкихъ государственныхъ преступленій.

Въ виду этого, положеніе смертной казни въ нашемъ законодательствѣ въ настоящее время опредѣляется, съ одной стороны, постановленіями Уложения о Наказаніяхъ 1845 г., съ другой стороны, постановленіями новаго Уголовнаго Уложения 1903 года.

Уголовное Уложение 1903 года допускаетъ примѣненіе казни при государственныхъ преступленіяхъ, Уложение о Наказаніяхъ 1845 — при карантинныхъ.

¹⁾ См. Уголовное Уложение. Проектъ редакціонной комисіи и объясненія къ нему, т. I, 1897, стр. 27.

Что касается постановлений Уложения о Наказаніяхъ 1845 года, то этими постановленіями облагаются смертной казнью слѣдующія карантинныя преступныя дѣянія: 1) насильственное сопротивление распоряженіямъ начальства для предупрежденія распространенія чумы (831 ст., п. 1), а равнымъ образомъ насиліе надъ карантинной стражею, съ цѣлью прорваться черезъ карантинную черту, или самовольный входъ судна въ карантинный портъ (831 ст., п.п. 1 и 2); 2) умышленный поджогъ карантинныхъ заведеній или оцѣпленныхъ домовъ (831 ст., п. 3); 3) тайный проходъ мимо карантинныхъ и карантинной стражи, съ цѣлью избѣгнуть карантиннаго очищенія, со стороны лицъ, пребывающихъ изъ мѣстъ, гдѣ свирѣпствуетъ чума (835 ст.), а равнымъ образомъ поддѣлка документовъ или пользованіе подложными или чужими документами со стороны этихъ лицъ, съ цѣлью избѣгнуть или сократить карантинныя обряды (834 ст.); 4) выпускъ во время чумы людей или скота или выходъ изъ карантинной черты или оцѣпленного мѣста (832 ст., п. 1); 5) выходъ изъ дома, цѣпью или карауломъ охраняемаго, по случаю оказавшихся въ немъ больныхъ отъ чумы, или выходъ изъ дома, во время существованія заразы, безъ надлежащаго на то дозволенія начальства, или въ недозволенные часы, а равнымъ образомъ самовольная передача другому выданныхъ начальствомъ знаковъ на выходъ изъ оцѣпленного дома (831 ст., п. 2); 6) сокрытіе больныхъ чумою, тайный выносъ изъ домовъ умершихъ отъ чумы (831 ст., п. 3); 7) непредставленіе къ очисткѣ вещей, оставшихся послѣ умершихъ отъ чумы, или выносъ, выдача, перебрасываніе черезъ карантинную черту или черту оцѣпленія или утайка вещей зачумленныхъ или находившихся съ зачумленными (831 ст., п.п. 4 и 5); и 8) кража во время существованія чумы изъ домовъ, находящихся въ оцѣпленіи, и домовъ вымороченныхъ (831 ст., п. 6).

Эти постановленія представляютъ лишь историческій интересъ; практическаго значенія они не имѣютъ; они въ дѣйствительности не примѣняются, такъ что, если бы наше законодательство въ отношеніи смертной казни ограничилось только ими, можно было бы утверждать, что у насъ смертной казни вовсе не существуетъ ¹⁾.

¹⁾ *Примѣч.* При обсужденіи проекта закона объ отмѣнѣ смертной казни въ Государственной Думѣ перваго созыва, представитель Министерства

Иное значеніе имѣють постановленія Уголовнаго Уложенія 1903 года; ими, можно сказать, и только ими устанавливается въ основныхъ своихъ чертахъ допустимая нашимъ законодательствомъ, при обычномъ теченіи общественной жизни, область примѣненія казни.

Сообразно этимъ постановленіямъ, эта область ограничивается нѣкоторыми особенно тяжкими видами государственныхъ преступленій, къ категоріи которыхъ относятся слѣдующія: 1) посягательства на жизнь, здравіе, свободу и вообще неприкосновенность Особы Царствующаго Императора, Императрицы и Наслѣдника Престола, а равнымъ образомъ и посягательства на жизнь Членовъ Императорскаго Дома (ст. 99 и 105); 2) посягательства на низверженіе царствующаго Императора съ престола или на лишеніе его Власти Верховной, либо на огаивченіе правъ этой власти (ст. 99); 3) насильственные посягательства на измѣненіе въ Россіи или какой-либо ея части установленнаго основными законами образа правленія (ст. 100); 4) насильственные посягательства на измѣненіе установленнаго порядка наслѣдія престола (ст. 100); 5) насильственные посягательства на отторженіе отъ Россіи какой-либо ея части (ст. 100); и 6) особенно тяжкіе виды государственной измѣны, а именно: а) преданіе непріятелю (или покушеніе на преданіе) арміи или флота, отряда войска, отдѣльной части или команды, укрѣпленнаго мѣста, военнаго порта или военнаго судна или лишеніе ихъ возможности защиты отъ непріятеля; б) склоненіе или подговоръ отряда войска, отдѣльной части или команды или начальствующаго надъ ними лица къ переходу на сторону непріятеля; в) насильственное сопротивленіе російскимъ военнымъ силамъ или нападеніе на эти силы; д) убійство или преданіе въ руки непріятеля начальствующаго арміей, штабомъ, отрядомъ войска, отдѣльной частью, военнымъ постомъ, эскадрой или военнымъ судномъ, а равнымъ образомъ убійство или преданіе въ руки непріятеля лица, завѣдомо исполняющаго важныя военныя по-

Юстиціи категорически призналъ желательнымъ совершенно отказаться отъ этихъ постановленій, сохраняющихъ еще силу закона лишь только за невведеніемъ въ дѣйствіе въ полномъ объемѣ новаго Уголовнаго Уложенія. См. Государственная Дума. Стенографическіе отчеты 1906 г., II, стр. 1480.

рученія или обязанность; е) истребленіе складовъ средствъ нападенія или защиты отъ непріятели или предметовъ войскового довольствія, или приведеніе въ негодность сухопутныхъ или воляныхъ путей сообщенія, телеграфовъ, телефоновъ или иныхъ средствъ сношеній различныхъ частей армій; и f) шпіонство (ст. 108) ¹⁾.

Назначеніе смертной казни за эти посягательства не представляется безусловно обязательнымъ. Признаніе наличности смягчающихъ вину обстоятельствъ, всецѣло зависящее отъ усмотрѣнія суда, устраняетъ возможность такого назначенія и влечетъ за собою замѣну казни безсрочной каторгой.

Не всѣ лица, учинившія эти посягательства, могутъ быть подвергнуты казни.

Лица, недостигшія совершеннолѣтія (двадцати одного года), а равнымъ образомъ и лица, имѣющія болѣе семидесяти лѣтъ, не могутъ быть присуждаемы къ казни (ст. 57 и 58). Для несовершеннолѣтнихъ (въ возрастѣ отъ 17 — 21 года), учинившихъ преступныя дѣянія, облагаемая казнь, казнь замѣняется безсрочной каторгой, для престарѣлыхъ (имѣющихъ болѣе 70 лѣтъ)—поселеніемъ ²⁾.

¹⁾ *Примѣчаніе.* Допуская возможность примѣненія смертной казни при этихъ преступныхъ дѣяніяхъ, Уголовное Уложеніе 1903 г., хотя и слѣдуетъ началамъ Уложения о Наказаніяхъ, тѣмъ не менѣе замѣтно, сравнительно съ Уложеніемъ, сокращаетъ число дѣяній, наказуемыхъ казнью; такъ, напр., оно облагаетъ казнью меньшее число случаевъ государственной измѣны, чѣмъ Уложеніе о Наказаніяхъ, не допускаетъ возможности примѣненія казни при посягательствахъ на членовъ Императорскаго дома въ такихъ широкихъ предѣлахъ, какъ это устанавливалось Уложеніемъ о Наказаніяхъ, устраняетъ вообще, вопреки Уложенію о Наказаніяхъ, примѣненіе казни за участіе въ заговорѣ на совершеніе политическаго посягательства, наказуемаго казнью, совершенно не упоминаетъ, въ ряду политическихъ посягательствъ, о насиліи противъ караула или часовыхъ, охраняющихъ Особу Государя Императора и Членовъ Императорскаго Дома,

²⁾ *Примѣч.* Устанавливая эти ограниченія, Уголовное Уложеніе 1903 г., сравнительно съ Уложеніемъ о Наказаніяхъ, дѣлаетъ шагъ впередъ по пути сокращенія области примѣненія казни. До 1897 года Уложеніе о Наказаніяхъ допускало возможность примѣненія казни ко всѣмъ лицамъ, имѣющимъ болѣе 14 лѣтъ; закономъ 2 іюня 1897 г. произведено въ этомъ отношеніи из-

Не всегда могут быть подвергаемы казни лица женскаго пола. Хотя Уголовнымъ Уложеніемъ 1903 года лица женскаго пола не освобождаются совершенно за учиненныя ими преступныя дѣянія отъ смертной казни, тѣмъ не менѣе область примѣненія казни къ этимъ лицамъ, сравнительно съ мужчинами, значительно ограничивается. Женщины подлежатъ казни не за всѣ преступныя дѣянія, облагаемыя казною, а лишь только за нѣкоторыя особенно тяжкія, къ которымъ относятся а) посягательства на жизнь, здравіе, свободу и вообще на неприкосновенность Особы Царствующаго Императора, Императрицы и Наслѣдника Престола; и б) посягательства на низверженіе Царствующаго Императора съ престола или на лишеніе Его Власти Верховной, либо на ограниченіе правъ этой власти (ст. 58 и 99). Въ прочихъ же случаяхъ для женщинъ казнь замѣняется безсрочной каторгой.

Съ этими ограниченіями, казни, по Уголовному Уложенію 1903 года, могутъ подлежать всѣ участники преступныхъ дѣяній, облагаемыхъ казною, за исключеніемъ пособниковъ, помощь которыхъ была не существенна. Для пособниковъ этого рода казнь замѣняется безсрочной каторгой (ст. 51 и 53). Что же касается укрывателей, доносителей и попустителей, то они по Уголовному Уложенію 1903 года, вопреки началамъ, существовавшимъ въ Уложеніи о Наказаніяхъ, подлежатъ спеціальной отвѣтственности, при чемъ о примѣненіи къ нимъ смертной казни и рѣчи быть не можетъ.

Примѣненіе смертной казни допускается не только при совершеніи преступныхъ дѣяній, облагаемыхъ казною, но въ извѣстныхъ случаяхъ при покушеніи и даже приготовленіи къ ихъ совершенію.

При посягательствахъ на жизнь Члена Императорскаго Дома и государственной измѣнѣ (за исключеніемъ спеціально указанныхъ въ законѣ случаевъ) казнь можетъ быть назначе-

мѣненіе, въ смыслѣ устраненія возможности примѣненія казни къ лицамъ, недостигшимъ семнадцати лѣтъ. Этотъ семнадцатилѣтній возрастной предѣлъ повышенъ новымъ Уголовнымъ Уложеніемъ до двадцати одного года. Уложеніе о наказаніяхъ, далѣе, не щадитъ старческаго возраста и никакихъ ограниченій въ примѣненіи смертной казни по отношенію къ лицамъ этого возраста не содержитъ. Устанавливаемое въ этомъ отношеніи уголовнымъ уложеніемъ ограниченіе представляется постановленіемъ новымъ, неизвѣстнымъ Уложенію о Наказаніяхъ.

на только въ случаѣ совершенія этихъ дѣяній; покушеніе же наказывается въ обычномъ порядкѣ (наказаніе смягчается по 53 ст., и казнь замѣняется безсрочной каторгой). При всѣхъ же прочихъ политическихъ посягательствахъ устанавливается отступленіе отъ общепринятаго порядка, и назначается казнь не только въ случаѣ совершенія этихъ посягательствъ, но и покушенія ихъ совершить, а при посягательствахъ на жизнь, здравіе, свободу или вообще неприкосновенность Императора, Императрицы, Наслѣдника престола, или на низверженіе Царствующаго Императора съ престола или на лишеніе Его Власти Верховной или на ограниченіе правъ этойъ власти смертная казнь назначается даже при совершеніи однихъ приготовительныхъ къ этимъ преступнымъ дѣяніямъ дѣйствій (ст. 101, ч. 2), причѣмъ однако въ этомъ случаѣ подлежатъ казни одни лишь мужчины, а не женщины, хотя послѣднія при покушеніи или совершеніи этихъ дѣяній отъ казни не освобождаются ¹⁾).

Расширяя этими отступленіями отъ общихъ правилъ область примѣненія смертной казни, Уголовное Уложеніе, въ соответствии съ принятыми Уложеніемъ о Наказаніяхъ началами, нѣсколько и суживаетъ область этого примѣненія. Оно устанавливаетъ замѣну смертной казни каторгой при посягательствахъ на измѣненіе установленнаго основными законами образа правленія или порядка наслѣдія престола, или на отторженіе отъ Россіи какой-либо ея части, если эти посягательства были обнаружены въ самомъ началѣ и не вызвали особыхъ мѣръ къ ихъ подавленію (ст. 100, ч. 2).

Такова по нашему законодательству обычная, ординарная область примѣненія смертной казни.

Эта область значительно расширяется допущеніемъ возможности примѣненія казни въ экстраординарныхъ случаяхъ.

Эти случаи устанавливаются военно-уголовными законами, объявленіемъ страны въ исключительномъ положеніи и спеціальными законоположеніями.

¹⁾ *Примѣч.* Такое толкованіе слѣдуетъ изъ того, что женщины, согласно 58 ст. Уголовнаго Уложенія 1903 года, подлежатъ смертной казни только въ случаѣ учиненія преступныхъ посягательствъ, предусмотрѣнныхъ 99 ст. Угол. Улож., а приготовленіе къ разсматриваемымъ посягательствамъ предусматривается не 99 ст., а 2 ч. 101 ст. Угол. Уложенія.

Сообразно нашимъ военно-уголовнымъ законамъ, допускается возможность примѣненія смертной казни за цѣлую серію преступныхъ дѣяній, учиненныхъ, главнымъ образомъ, въ военное время ¹⁾, по преимуществу, военно-служащими. Къ категоріи этихъ дѣяній относятся дѣянія ²⁾, такъ или иначе вредно отражающіяся на интересахъ военнаго дѣла, военныхъ операціяхъ, или рѣзво нарушающія начала служебной подчиненности, а равнымъ образомъ и нѣкоторыя преступныя дѣянія общаго характера, каковы, напр., убійство, изнасилованіе, разбой, грабежь, поджогъ, потопленіе.

¹⁾ *Примѣч.* Въ мирное время наказывается смертной казнью по военно-уголовнымъ законамъ только дѣяніе, предусмотрѣнное 119 ст. Воинскаго устава о наказаніяхъ (насиліе противъ караула или часовыхъ, охраняющихъ Особу Государя Императора и Членовъ Императорскаго Дома). Ср. *Фальчевъ* Цѣли воинскаго наказанія, 1902, стр. 274.

²⁾ *Примѣч.* Эти преступныя дѣянія предусматриваются 98, 106, 6, 107, 6, 110, ч. 2, 117, ч. 2 и 3, 118, ч. 2, 119, 137, 158, 159, ч. 2, 243, 244, ч. 2, 246, 247, 248, 250, ч. 2, 251, 254, ч. 2, 257, 258, 260, 262, 264, 267, 270 и 279 ст. Воинскаго Устава о Наказаніяхъ. Они обнимаютъ собою слѣдующія: 1) оскорбленіе начальника и посягательство на его тѣлесную неприкосновенность; 2) сопротивленіе распоряженіямъ начальства въ виду непріятели; 3) возстаніе; 4) нападеніе на часоваго или военный караулъ или вооруженное сопротивленіе военному караулу въ виду непріятели, а равнымъ образомъ убійство часоваго; 5) побѣгъ къ непріятели, допущеніе побѣга плѣннаго или арестанта, а равнымъ образомъ отлучка съ караула, въ виду непріятели, самовольное оставленіе поста въ виду непріятели, бѣгство во время сраженія или въ виду непріятели; 6) государственная измѣна и сообщеніе свѣдѣній, касающихся военныхъ дѣйствій; 7) потеря въ бою знамени или штандарта; 8) оставленіе командою назначеннаго для нея мѣста безъ боя или сдача въ плѣнъ; 9) капитуляція, съ нарушеніемъ обязанностей по долгу присяги и требованій воинской части; 10) сдача непріятелю крѣпости или укрѣпленнаго мѣста съ нарушеніемъ долга присяги и требованій воинской чести; 11) отступленіе отъ утвержденного для военныхъ дѣйствій плана, самовольное принятіе начальства надъ какой-либо частью войска, или самовольное открытіе военныхъ дѣйствій противъ союзнаго или нейтральнаго государства; 12) сокрытіе свѣдѣній о какомъ-либо имѣющемъ важное значеніе обстоятельствѣ, или разглашеніе ввѣренныхъ по службѣ тайнъ, или распушеніе слуховъ, дѣйствующихъ вредно на духъ войска; 13) разрушеніе укрѣпленій, порча орудій, истребленіе или порча складовъ оружія, снарядовъ, военныхъ и продовольственныхъ припасовъ, или истребле-

Это устанавливаемое военно-уголовными законами расширение обычной области применения смертной казни не отражалось бы существенно на положении казни, если бы не существовало возможности применения военно-уголовных законов не в военное время и не к военно-служащимъ.

Такая возможность, къ сожалѣнію, существуетъ и обусловливается введеніемъ исключительныхъ положеній.

Наше законодательство знаетъ слѣдующіе виды исключительныхъ положеній: военное положеніе и положеніе усиленной или чрезвычайной охранѣ.

Каждое изъ этихъ положеній, парализуя нормальное отправление уголовного правосудія, широко открываетъ двери смертной казни и замѣтно расширяетъ область ея применения.

При объявленіи военнаго положенія вступаютъ въ силу законы военнаго времени, и применение ихъ распространяется не только на военно-служащихъ или лицъ, въ войску принадлежащихъ, но, съ извѣстными, правда, ограниченіями, на лицъ гражданскаго вѣдомства и вообще частныхъ лицъ.

Военно-служащіе или лица, въ войску принадлежащія, при объявленіи военнаго положенія, подвергаются за учиненныя ими преступныя дѣянія наказаніямъ, опредѣленнымъ за эти дѣянія, въ случаѣ совершенія ихъ въ военное время (268 ст. Военскаго Устава о наказаніяхъ), вслѣдствіе чего становится возможнымъ применение къ нимъ смертной казни во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ какихъ это применение допускается въ военное время.

Лица гражданскаго вѣдомства отвѣчаютъ, при объявленіи военнаго положенія, также, хотя и не въ такихъ широкихъ предѣлахъ, за учиненныя ими дѣянія по законамъ военнаго

ніе какихъ-либо военныхъ снарядовъ, предметовъ и вещей, принадлежащихъ къ средствамъ защиты или продовольствія, а равнымъ образомъ истребленіе или поврежденіе телеграфовъ, водопроводовъ, желѣзныхъ дорогъ, плотинъ, переправъ и другихъ средствъ сообщенія; 14) тяжкіе случаи захвата у жителей припасовъ и другихъ вещей, а равнымъ образомъ и тяжкіе виды мародерства; 15) явное проявленіе малодушія и робости; 16) насиліе противъ часовыхъ, охраняющихъ Особу Императора или Членовъ Императорскаго дома; и 17) преступныя дѣянія общаго характера: умышленное убійство, изнасилованіе, разбой, грабежъ, умышленное зажигательство или потопленіе чужого имущества. Ср. *Фальсезъ*. Цѣли воинскаго наказанія, 1902, стр. 273.

времени. Они подлежат наказанію по законамъ военнаго времени за преступныя дѣянія (въ ряду которыхъ могутъ быть и дѣянія, облагаемыя смертною казнью), спеціально обозначенныя въ Высочайшемъ Указѣ, послѣдовавшемъ по случаю военнаго положенія (269 ст. Военскаго Устава о наказаніяхъ), или указанныя въ спеціальныхъ объявленіяхъ (ст. 19, п. 7 правилъ о мѣстностяхъ, объявляемыхъ состоящими на военномъ положеніи), издаваемыхъ генераль-губернаторами, которымъ подчиняются мѣстности, состоящія на военномъ положеніи, и, кромѣ того, за слѣдующія дѣянія, могущія повлечь за собою, сообразно военно-уголовнымъ законамъ (117, 118, 243 и 270 ст. Воен. Уст. о Наказ.), смертную казнь ¹⁾: а) умышленный поджогъ или иное умышленное истребленіе либо приведеніе въ негодность предметовъ воинскаго снаряженія и вооруженія и вообще всего принадлежащаго къ средствамъ нападенія или защиты, а также запасовъ продовольствія и фуража, или умышленное истребленіе или важное поврежденіе въ районѣ театра войны водопроводовъ, мостовъ, плотинъ, гатей, шлюзовъ, водоспусковъ, колодцевъ, дорогъ, бродовъ или иныхъ средствъ, назначенныхъ для передвиженія, переправы, судоходства, предупрежденія наводненій, или необходимыхъ для снабженія водою, или, наконецъ, умышленное истребленіе или важное поврежденіе служащихъ тамъ же для правительственнаго пользованія телеграфнаго, телефоннаго или иного снаряда, употребляемаго для передачи извѣстій, и желѣзно-дорожнаго пути, подвижнаго состава оного или предохранительныхъ знаковъ, установленныхъ для безопасности желѣзнодорожнаго движенія или судоходства; б) нападеніе на часоваго или военный карауль, вооруженное сопротивленіе военному караулу или чинамъ военной и гражданской полиціи, а равно и убійство часоваго или чиновъ караула или полиціи; и в) государственная измѣна ²⁾.

¹⁾ См. 17 ст. правилъ о мѣстностяхъ, объявляемыхъ состоящими на военномъ положеніи, Приложение къ 23 ст. Общаго Учрежденія Губернскаго, II т. Св. Зак.

²⁾ *Примѣч.* Кромѣ этихъ преступныхъ дѣяній, 17 ст. правилъ о мѣстностяхъ, объявляемыхъ состоящими на военномъ положеніи, упоминаетъ еще о бунтѣ, подлежащемъ разсмотрѣнію военныхъ судовъ съ примѣненіемъ

Наконецъ, съ объявленіемъ военнаго положенія создается возможность примѣненія законовъ военнаго времени и за преступныя дѣянія общаго характера, къ которымъ бы то ни было учиненныя.

Сообразно 6 п. 19 ст. правилъ о мѣстностяхъ, объявляемыхъ состоящими на военномъ положеніи, предоставляется генералъ-губернаторамъ и облеченнымъ ихъ властью лицамъ право передавать на разсмотрѣніе военныхъ судовъ отдѣльныя дѣла о всякихъ преступленіяхъ, общими уголовными законами предусмотрѣнныхъ, для сужденія виновныхъ (безъ различія ихъ положенія) по законамъ военнаго времени. Въ случаѣ такой передачи, постановленія общихъ уголовныхъ законовъ замѣняются постановленіями военно-уголовныхъ, поскольку, конечно, въ этихъ послѣднихъ существуютъ соотвѣтствующіе эквиваленты, и въ виду этого создается возможность примѣненія смертной казни за тѣ преступныя дѣянія общаго характера, которыя, въ случаѣ совершенія ихъ въ военное время, влекутъ за собою, сообразно военно-уголовнымъ законамъ, казнь; къ числу этихъ дѣяній относятся умышленное убійство, изнасилованіе, разбой, грабежъ и умышленное зажигательство или потопленіе чужого имущества (279 ст. Воинскаго Устава о Наказаніяхъ).

Этимъ расширеніемъ области примѣненія смертной казни правила о мѣстностяхъ, объявляемыхъ состоящими на военномъ положеніи, не ограничиваются.

Сообразно этимъ правиламъ (20 ст.), въ случаѣ передачи на разсмотрѣніе военныхъ судовъ дѣлъ о вооруженномъ сопротивленіи властямъ или нападеніи на чиновъ войска или полиціи и на всѣхъ вообще должностныхъ лицъ, при исполненіи ими обязанностей службы или вслѣдствіе исполненія сихъ обязанностей, коль скоро преступленія эти сопровождалось убійствомъ или покушеніемъ на убійство, нанесеніемъ ранъ, увѣчій, тяжкихъ побоевъ, или поджогомъ, обычныя ординарныя наказанія за эти преступныя дѣянія замѣняются наказаніемъ, какъ описательно выражаются пра-

наказанія по законамъ военнаго времени, но это упоминаніе имѣетъ только одно лишь процессуальное значеніе, такъ какъ Воинскій Уставъ о Наказаніяхъ каеихъ-либо спеціальныхъ постановленій о бунтѣ не содержитъ.

вила, предусмотрѣннымъ въ статьѣ 279 Военскаго Устава о Наказаніяхъ, т. е., смертной казнью.

Наконецъ, съ введеніемъ военнаго положенія создается, по крайней мѣрѣ фактически, возможность примѣненія смертной казни и за тѣ преступныя дѣянія, за которыя никакими законами казни не назначается, и притомъ возможность этого примѣненія даже не въ судебномъ, а административномъ порядкѣ.

Такая возможность обусловливается своеобразнымъ толкованіемъ 12 ст. правилъ о мѣстностяхъ, объявляемыхъ состоящими на военномъ положеніи, статьи, предоставляющей главно-командующему, въ случаѣ необходимости, принятіе чрезвычайныхъ мѣръ, закономъ на предусмотрѣнныхъ ¹⁾).

Что же касается усиленной и чрезвычайной охранѣ, то связанное съ ихъ введеніемъ расширеніе области примѣненія смертной казни не достигаетъ такихъ широкихъ предѣловъ, какъ это имѣетъ мѣсто при введеніи военнаго положенія, въ виду того, что съ введеніемъ положенія объ этихъ охранахъ военно-уголовные законы, дѣйствующіе въ военное время, не оживаютъ въ такихъ грандіозныхъ размѣрахъ, какъ это допускается при объявленіи военнаго положенія, а оживаетъ и встаетъ во всей своей силѣ получившая, можно сказать, историческую извѣстность лишь одна 279 ст. Военскаго Устава о наказаніяхъ.

Съ введеніемъ этихъ охранъ связывается возможность передачи на разсмотрѣніе военныхъ судовъ отдѣльныхъ дѣлъ о преступленіяхъ, общими уголовными законами предусмотрѣнныхъ, для сужденія ихъ по законамъ военнаго времени ²⁾,

¹⁾ Примѣч. По свидѣтельству Фалѣева (см. *Фалѣевъ*, Россія подъ охраною, Историческій Сборникъ, 1907, стр. 264), въ январѣ 1906 г. въ Одессѣ, напр., былъ издавъ, въ силу 12 ст. правилъ, особый приказъ, предписывающій разнообразнаго рода динамитныя посягательства до приобрѣтенія, храненія, изготовленія или переноса взрывчатыхъ веществъ включительно разрѣшать въ административномъ порядкѣ, съ примѣненіемъ къ лицамъ, ихъ учинившимъ, смертной казни. Примѣнялся ли этотъ приказъ на практикѣ, неизвѣстно.

²⁾ См. 17 и 26 ст. положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, Приложение къ 1 ст. Уст. о Предуп. и Пресѣч. Преступ., т. XIV. Примѣч. Передача этихъ дѣлъ на разсмотрѣніе

вслѣдствіе чего постольку, поскольку для этихъ преступленій устанавливаются военно-уголовными законами спеціальныя карательныя послѣдствія, эти, а не обычныя карательныя послѣдствія, и примѣняются; спеціальныя же карательныя послѣдствія этими законами устанавливаются только для такихъ, предусмотрѣнныхъ 279 ст. Военскаго Устава о Наказаніяхъ, общихъ преступныхъ дѣяній, какъ умышенное убійство, изнасилованіе, разбой, грабежь и умышенное зажигательство или потопленіе чужого имущества.

Спеціальныя карательныя послѣдствія за эти преступныя дѣянія заключаются, сообразно 279 ст. Военскаго Устава о наказаніяхъ, въ примѣненіи къ лицамъ, ихъ учинившимъ, смертной казни.

Передача этихъ преступныхъ дѣяній на разсмотрѣніе военныхъ судовъ въ виду этого влечетъ за собою расширеніе области примѣненія смертной казни.

Передача же другихъ преступныхъ дѣяній общаго характера на разсмотрѣніа военныхъ судовъ такими послѣдствіями не сопровождается и вообще не влечетъ за собою измѣненія ординарныхъ наказаній, общими уголовными законами установленныхъ, а измѣняетъ лишь процессуальный порядокъ ихъ разсмотрѣнія. Исключеніемъ изъ этого положенія представляется только случай передачи на разсмотрѣніе военныхъ судовъ такихъ преступныхъ дѣяній, какъ сопровождаемыя убійствомъ или покушеніемъ на убійство, нанесеніемъ ранъ, увѣчій, тяжкихъ побоевъ или поджогомъ, вооруженное сопротивленіе властямъ или нападеніе на чиновъ войска или полиціи и на всѣхъ вообще должностныхъ лицъ, при исполненіи ими обязанностей службы или вслѣдствіе исполненія этихъ обязанностей. Въ случаѣ передачи этихъ преступныхъ дѣяній на разсмотрѣніе военныхъ судовъ, лица, виновныя въ учиненіи этихъ дѣяній, подвергаются, какъ это допускается и при военномъ положеніи, не обычному, ординарному наказанію, а наказанію, предусмотрѣнному въ статьѣ 279 Военскаго Уста-

военныхъ судовъ зависить при усиленной охранѣ отъ генераль-губернаторовъ или (въ губерніяхъ имъ неподчиненныхъ) отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, при чрезвычайной охранѣ—отъ главноначальствующаго.

ва о Наказаніяхъ, т. е. смертной казни ¹⁾, причемъ возможность передачи этого рода преступныхъ дѣяній на разсмотрѣніе военныхъ судовъ допускается не только въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введены усиленные или чрезвычайныя охраны, но и въ мѣстностяхъ, въ которыхъ эти охраны не введены, если только эти охраны гдѣ-либо дѣйствуютъ ²⁾.

Всеми этими случаями расширеніе ординарной области смертной казни не исчерпывается.

Сообразно законамъ отъ 29 іюля 1891 года и 25 января 1893 года, подлежатъ разсмотрѣнію военныхъ судовъ, съ примѣненіемъ наказанія по 279 ст. Военскаго Устава о Наказаніяхъ, т. е., смертной казни, вооруженное нападеніе на служащихъ Закавказской желѣзной дороги или Владикавказской, въ предѣлахъ Терской и Кубанской областей и Ставропольской губерніи, при исполненіи ими обязанностей службы, или на пассажировъ сихъ дорогъ, коль скоро преступленія эти сопровождались убійствомъ или покушеніемъ на убійство, нанесеніемъ ранъ, увѣчій, тяжкихъ побоевъ, разбоемъ, грабежомъ или поджогомъ, а равнымъ образомъ умышленное поврежденіе этихъ желѣзныхъ дорогъ ³⁾.

Наконецъ, сообразно закону 13 сентября 1893 года ⁴⁾, разбой, умышленное убійство, грабежъ съ насиліемъ, поджогъ жилыхъ строеній и вооруженное сопротивленіе властямъ, если

¹⁾ См. 18 и 26 ст. положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, Приложение къ 1 ст. Устава о предупр. и пресѣч. преступ., т. XIV Св. Зак.

²⁾ См. 28 и 31 ст. положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, Прилож. къ 1 ст. Уст. о Предупр. и Пресѣч. Прест., т. XIV Св. Зак. *Примѣч.* Право такого изыятія изъ общей подсудности, въ мѣстностяхъ, въ которыхъ не введены охраны, предоставляется Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Юстиціи.

³⁾ См. Собраніе узаконеній и распоряженій правительства, 1891 г., № 95, и 1893 г., № 31.

Примѣч. Преданіе военному суду за эти дѣянія зависитъ то отъ соглашенія Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи, то (для преданія суду по Терской и Кубанской областямъ) отъ соглашенія Министровъ Военнаго, Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи.

⁴⁾ См. Собраніе узаконеній и распоряженій правительства, 1893 г., № 160.

эти дѣянія учинены туземцами въ Кавказскомъ краѣ или Ставропольской губерніи, могутъ быть передаваемы на разсмотрѣніе военныхъ судовъ ¹⁾, для сужденія по законамъ военного времени, т. е. могутъ повлечь за собою смертную казнь.

Во всѣхъ этихъ многообразныхъ случаяхъ расширенія области примѣненія смертной казни казнь можетъ быть примѣнена, вопреки постановленіямъ Уголовнаго Уложенія 1903 г., и къ несовершеннолѣтнимъ преступникамъ.

Въ отношеніи возраста во всѣхъ этихъ случаяхъ сохраняютъ свою силу постановленія Уложенія о Наказаніяхъ, т. е., казни можетъ подлежать всякое лицо, достигшее семнадцатилѣтняго возраста.

Сопоставляя всѣ эти разнообразныя случаи расширенія ординарной области примѣненія казни, приходится признать, что возможность примѣненія казни, по нашему законодательству, не ограничивается одними лишь каравтинными и государственными преступленіями, а при извѣстныхъ условіяхъ распространяется еще не только на цѣлую серію специально военно-уголовными законами предусмотрѣнныхъ преступныхъ дѣяній, но и на слѣдующія преступныя дѣянія общаго характера: 1) умышленное убійство; 2) извасилованіе; 3) разбой; 4) грабежъ; 5) поджогъ; 6) потопленіе; 7) умышленное поврежденіе желѣзныхъ дорогъ (Закавказской и Владикавказской); 8) вооруженное нападеніе на желѣзно-дорожныхъ служащихъ или пассажировъ (Закавказской и Владикавказской желѣзныхъ дорогъ); 9) вооруженное сопротивленіе властямъ; и 10) нападеніе на чиновъ войска или полиціи и на всѣхъ вообще должностныхъ лицъ, при исполненіи ими обязанностей службы, или вслѣдствіе исполненія этихъ обязанностей.

Угрозъ казнию по нашему законодательству не присущъ абсолютный характеръ. Возможность замѣны казни инымъ наказаніемъ никогда и ни при какихъ условіяхъ закономъ не исключается.

¹⁾ *Примѣч.* Передача этихъ преступныхъ дѣяній на разсмотрѣніе военныхъ судовъ зависитъ то отъ Главноуправляющаго гражданской частью на Кавказѣ, то отъ Командующаго войсками Кавказскаго военного округа, то отъ Наказнаго атамана Кавказскихъ казачьихъ войскъ.

Эта замѣна можетъ быть произведена то въ обычномъ судебномъ порядкѣ (по усмотрѣнію судебныхъ органовъ, въ зависимости отъ оцѣнки этими органами фактическихъ обстоятельствъ дѣла и признанія ими необходимости повзистить установленный закономъ размѣръ наказанія), то съ особаго Высочайшаго соизволенія.

Въ этомъ послѣднемъ случаѣ казнь замѣняется т. н. политической смертью, сущность которой состоитъ въ возведеніи осужденнаго на эшафотъ, совершеніи надъ нимъ установленныхъ обрядовъ (надъ лицами, принадлежащими къ дворянскому состоянію переламывается шпага; надъ присужденными къ разстрѣлянню совершается обрядъ разстрѣлянія; присужденные къ повѣшенію ставятся подъ висѣлицу) и замѣнѣ казни срочной или безсрочной каторгой (71 ст. Улож. о наказ. и 55 ст. Военскаго Устава о наказ.)¹⁾

Приговоры о казни, по вступленіи въ законную силу, приводятся въ исполненіе, по возможности, безотлагательно. Однако, въ тѣхъ случаяхъ, когда идетъ рѣчь о казни дворянъ, чиновниковъ, священнослужителей или лицъ, имѣющихъ ордена и знаки отличія, приговоры эти, прежде обращенія ихъ къ исполненію (ст. 945, п. 1, Уст. Угол. Суд.), представляются, черезъ Министра Юстиціи, на усмотрѣніе Императорскаго Величества. Точно также, въ случаѣ подачи осужденными къ казни за государственныя преступленія просьбъ о помилованіи, исполненіе постановленныхъ приговоровъ приостанавливается впредь до Высочайшаго разрѣшенія этихъ просьбъ (ст. 1060 и 1061 Уст. Угол. Суд.). Наконецъ, смертные приговоры исполненіемъ приостанавливаются (ст. 959, п. п. 1 и 2, Уст. Угол. Суд.), въ случаѣ болѣзни осужденнаго, препятствующей исполненію надъ нимъ казни (казнь отлагается до выздоровленія осужденнаго), или въ случаѣ беременности осужденныхъ къ казни женщинъ или недавняго ихъ

¹⁾ *Примѣч.* Такой замѣны казни, какъ политическая смерть, Уголовное Уложеніе 1903 года не знаетъ. Да и вообще нужно замѣтить, что политической смертью, какъ эквивалентомъ смертной казни, на практикѣ въ настоящее время не пользуются. Сохранившіеся въ нашемъ законодательствѣ постановленія о политической смерти представляютъ одинъ лишь историческій интересъ.

разрѣшенія отъ бремени (казнь отлагается до истеченія сорока дней послѣ родовъ).

Исполненіе казни совершается у насъ непублично, въ предѣлахъ тюремной ограды или иномъ, указанномъ полицейскимъ начальствомъ, мѣстѣ (ст. 963, п. 1, Уст. Угол. Суд.).

Изъ этого общаго правила, принятаго нашимъ законодательствомъ еще 26 мая 1881 года и распространеннаго въ январѣ 1882 года на дѣла, подсудныя военнымъ судамъ, допускается однако исключеніе. Командующимъ войсками въ Кавказскомъ, Туркестанскомъ и Омскомъ военныхъ округахъ предоставлено (въ 1883 году) право предписывать исполнять казнь публично, если къ казни присуждаются туземцы, и публичное исполненіе казни признается необходимымъ.

Казнь совершается у насъ, обыкновенно, при посредствѣ повѣшенія¹⁾; по военно-уголовнымъ законамъ допускается, на ряду съ повѣшеніемъ, и разстрѣліаніе (10 ст. Воин. Уст. о Наказ.).

Для совершенія акта казни устраивается въ назначенномъ мѣстѣ эшафотъ, на которомъ воздвигается висѣлица, имѣющая видъ буквы П. Осужденный доставляется на мѣсто казни въ арестантскомъ платьѣ, въ сопровожденіи духовнаго лица его исповѣданія и воинской стражи, при чемъ если казни подлежатъ одновременно два или болѣе осужденныхъ, то они, въ силу особаго циркуляра Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 17 марта 1882 года, выводятся на казнь по одиночкѣ²⁾. При совершеніи казни, не говоря о палачѣ, обязательно присутствуютъ представитель прокурорскаго надзора, секретарь суда, врачъ, начальникъ мѣстной полиціи и смотритель тюрьмы, если казнь происходитъ въ предѣлахъ тюремной ограды. Кромѣ этихъ лицъ, при совершеніи казни могутъ присутствовать защитникъ осужденнаго и, по приглашенію городского общественнаго управленія, не болѣе десяти мѣстныхъ обывателей.

¹⁾ Примѣч. Точное опредѣленіе способа исполненія смертной казни заключается лишь въ Уголовномъ Уложеніи 1903 года (ст. 15). Уложеніе о Наказаніяхъ такого опредѣленія не содержитъ.

²⁾ См. Таганцевъ. Русское уголовное право, II, 1902, стр. 980.

Исполненіемъ казни распоряжается представитель прокурорскаго надзора. По прочтеніи секретаремъ суда постановленнаго приговора, на осужденнаго надѣвается савань, и палачъ свершаетъ свое дѣло ¹⁾.

Таково современное юридическое положеніе казни въ нашемъ законодательствѣ.

Фигурируя въ ряду мѣръ борьбы съ преступностью, казнь не представляется въ переживаемое нами время какой-то заброшенной, забытой мѣрой, существующей болѣе въ воображеніи, чѣмъ въ дѣйствительности. Услугами казни въ настоящее время пользуются въ широкихъ, можно сказать, грандіозныхъ, невѣроятныхъ размѣрахъ, живо напоминающихъ эпоху Уложения 1649 года и Воинскихъ Артикуловъ.

Но такое пользованіе не представляется постояннымъ, прочно укоренившимся въ нашей жизни, а является временнымъ, обусловленнымъ особенностями переживаемаго нами историческаго періода.

Сравненіе фактическаго положенія казни въ теченіе XIX столѣтія съ тѣмъ положеніемъ, какое она заняла въ XX столѣтіи, въ послѣдніе три-четыре года, ясно подтверждаетъ это.

Въ XIX столѣтіи услугами казни пользовались сравнительно рѣдко; замаскированныя виды казни, въ видѣ тѣлесныхъ наказаній, съ отмѣной послѣднихъ, въ этомъ столѣтіи совершенно исчезли; роль казни въ борьбѣ съ преступностью на протяженіи всего XIX столѣтія, за исключеніемъ времени польскаго возстанія ²⁾ въ шестидесятыхъ годахъ, была незамѣтной; число ежегодно казненныхъ считалось единицами; казнь фактически вымирала.

Нижеслѣдующія статистическія данныя оффиціальнаго характера ³⁾, касающіяся второй половины XIX столѣтія, описывая ту роль, какую казнь играла въ этомъ столѣтіи,

¹⁾ *Примѣч.* У насъ не существуетъ особой должности палача. Обязанности палача исполняютъ приглашенныя ad hoc лица, въ большинствѣ случаевъ, изъ числа тяжкихъ преступниковъ, приговоренныхъ къ долгосрочной или безсрочной каторгѣ. За исполненіе акта казни выдается денежное вознагражденіе.

²⁾ *Примѣчаніе.* Во время польскаго возстанія 1861—1864 годовъ было разстрѣляно и повѣшено около 1500 человекъ.

³⁾ См. *Таганцевъ*. Русское уголовное право, II, 1902, стр. 1122.

показываютъ, какихъ предѣловъ достигъ наканунѣ XX вѣка процессъ ея вымиранія.

Г о д ы.	Общее число казненныхъ.	Число казненныхъ по приговорамъ гражданскихъ судовъ за государственныя преступленія.	Число казненныхъ по приговорамъ военныхъ судовъ.	
			За общія преступленія.	За государственныя преступленія.
1866—1890	294	13	211	70
1890—1900	126	—	102	24

Смертная казнь, сообразно этимъ даннымъ, фигурировала въ качествѣ мѣры исключительной, назначаемой, по преимуществу, военными судами; число ежегодно казненныхъ не превышало въ среднемъ тринадцати человѣкъ.

Рѣзкое измѣненіе фактическаго положенія казни наступило лишь въ послѣдніе годы.

Подъ вліяніемъ обострившейся борьбы съ начавшими все настойчивѣе проявляться революціонными теченіями, исключительныя положенія въ ихъ разнообразныхъ видахъ получили широкое распространеніе ¹⁾, вслѣдствіе чего ординарная юсти-

¹⁾ Примѣчаніе. Въ 1905 году усиленная и чрезвычайная охраны и военное положеніе заняли площадь въ 2837 квадратныхъ верстѣ съ населеніемъ 107 милліоновъ. См. *Фальчевъ*. Россія подъ охраной. Историческій сборникъ, 1907, стр. 288.

ція, можно сказати, въ значительной степени поглотилась экстраординарной, и установленная исключительными положеніями область примѣненія казни сдѣлалась чѣмъ-то обычнымъ; вмѣстѣ съ этимъ стали пользоваться для борьбы съ эксцессами революціи услугами карательныхъ отрядовъ, занявшихся казнью лицъ, подозрѣваемыхъ въ участіи въ революціонныхъ актахъ, безъ всякаго суда, по заранѣ составленному списку¹⁾, а съ роспускомъ Государственной Думы перваго созыва началось съ августа 1906 года функціонированіе вновь образованныхъ, въ порядкѣ 87 ст. Основ. Закон., военно-полевыхъ судовъ²⁾; и фактическое примѣненіе казни достигло невѣроятныхъ размѣровъ.

Не проходило дня, чтобы телеграфъ не приносилъ извѣстій о постановленныхъ смертныхъ приговорахъ, о совершенныхъ казняхъ. Въ восьмимѣсячный періодъ дѣйствія военно-полевыхъ судовъ ими одними было произнесено болѣе тысячи смертныхъ приговоровъ, при чемъ почти всѣ эти приговоры были приведены въ исполненіе³⁾.

Послѣдовавшее въ апрѣлѣ 1907 года прекращеніе дѣятельности этихъ судовъ не повлекло за собою прекращенія широкаго пользованія казнью. Примѣненіе казни, правда, нѣсколько сократилось въ періодъ функціонированія Государственной Думы втораго созыва, но съ роспускомъ ея, оно снова вошло въ прежнее русло,

1907 годъ, въ отношеніи примѣненія казней, остался такимъ же полнымъ ужаса, какъ и 1906 годъ.

Относящіяся къ этому году статистическія данныя неофициальнаго характера (официальныхъ данныхъ до сихъ поръ не опубликовано), появившіяся на страницахъ *Revue pénitentiaire*, обрисовываютъ положеніе казни въ слѣдующемъ видѣ⁴⁾.

1) См. *Владиміровъ*. Карательная экспедиція, 1906 г. Противъ смертной казни, сборникъ статей, 1906 г., подъ редакціей *М. Гернета*.

2) См. Собр. Узакон., 1906, № 206.

3) См. Къ статистикѣ смертной казни въ Россіи, *Право*, 1908 г., № 11, стр. 926.

4) См. *Revue pénitentiaire*, 1908, № 2, стр. 320.

М ѣ с я ц ы.	Число присужденныхъ къ казни за политическія преступленія.	Число казненныхъ за тѣ же преступленія.
Январь—Февраль.	271	188
Мартъ—Апрѣль.	132	21
Май—Іюнь—Іюль.	261	138
Августъ—Сентябрь— Октябрь.	249	114
Ноябрь—Декабрь.	428	167 ¹⁾

Судя по тѣмъ даннымъ, которыя проникаютъ въ печать, примѣненіе казней, повидимому, не уменьшилось и въ текущемъ 1908 году.

¹⁾ *Примѣч.* Въ этой таблицѣ, повидимому, влючены въ число казненныхъ только тѣ изъ осужденныхъ, о казни которыхъ были особыя сообщенія.

Хотя эти выше приведенныя статистическія данныя абсолютной точностью не отличаются (точных данныхъ, за отсутствіемъ офіціального подсчета, установить нельзя), тѣмъ не менѣе для безпристрастнаго наблюдателя текущей жизни не можетъ подлежать сомнѣнію, что они въ достаточной степени отражаютъ современную дѣйствительность. Послѣдніе годы нашей жизни представляются, безспорно, годами широкаго примѣненія казней.

Это примѣненіе однако не можетъ служить доказательствомъ прекращенія вѣкового процесса вымиранія казни.

Современное примѣненіе казни носитъ острый характеръ. Это примѣненіе объясняется, какъ было уже замѣчено выше, обострившейся борьбою съ революціонными теченіями, а не паденіемъ культуры, одичаніемъ общества. Оно — результатъ пережитого и переживаемаго нами революціоннаго и post-революціоннаго періодовъ; въ эти же періоды господствуютъ страсти, на почвѣ ожесточенной борьбы вырастаютъ разнообразныя эксцессы, притупляется этическое чувство, возрастаетъ преступность съ агрессивнымъ характеромъ въ ея особенно опасныхъ и чудовищныхъ формахъ, цѣнность личности понижается, казнь становится какъ бы чѣмъ-то фатальнымъ, неизбежнымъ.

Но эти періоды и обусловленные ими эксцессы не въ состояніи окончательно поглотить и уничтожить абolicіонистическихъ тенденцій, имѣющихъ за собою вѣковое прошлое и глубоко коренящихся въ быстро развивающейся общественной культурѣ.

Эти тенденціи, идущія еще со временъ Елисаветы Петровны, не погибли. Проходя красной нитью черезъ весь XIX вѣкъ, онѣ дожили до нашихъ дней. Онѣ живы. Онѣ проявились въ послѣдніе годы въ многочисленныхъ протестахъ противъ примѣненія казней, исходившихъ изъ разнообразныхъ слоевъ нашего общества, и особенно ярко обнаружались 19 іюня 1906 года въ вотумѣ Государственной Думы перваго созыва, единогласно принявшей слѣдующій упраздняющій казнь законопроектъ:

Ст. 1-я. Смертная казнь отмѣняется.

Ст. 2-я. Во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ дѣйствующими законами (Уголовное Уложеніе, Уложеніе о Наказаніяхъ Уголовныхъ и Исправительныхъ, Военскій и Военно-морской

Уставы о Наказаніяхъ) установлена смертная казнь, она замѣняется непосредственно слѣдующимъ по тяжести наказаніемъ“¹⁾).

Эти тенденціи, наконецъ, повлекли за собою представленіе въ іюнь текущаго 1908 года на разсмотрѣніе Государственной думы третьяго созыва новаго законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни, подписаннаго депутатами, принадлежащими къ разнообразнымъ политическимъ фракціямъ. Этотъ новый законопроектъ представляетъ изъ себя не что иное, какъ дословное воспроизведеніе проекта 1906 года.

Существованіе этихъ тенденцій—неблагопріятный симптомъ для господства казни, для упроченія ея положенія въ нашемъ карательномъ механизмѣ²⁾).

Современное господство казни не долговѣчно. Оно не свидѣтельствуетъ о новомъ направленіи въ эволюціи казни, о прекращеніи вѣкового процесса ея вымиранія, а лишь указываетъ

¹⁾ См. Государственная Дума. Стенографическіе отчеты. 1896 г., II, стр. 1503—4.

²⁾ *Примѣч.* Говоря о положеніи смертной казни въ Россіи, слѣдуетъ упомянуть и о Финляндіи. Въ Финляндіи дѣйствуетъ особое Уголовное Уложеніе. Сообразно этому Уложенію, вступившему въ силу въ 1894 году, возможность примѣненія казни допускается въ слѣдующихъ случаяхъ (см. Финляндское Уголовное Уложеніе, изданіе профессора Сергѣевского, 1907 г.): 1) убійство Государя Императора, а равнымъ образомъ и покушеніе на Его жизнь (гл. XI, § 1); 2) убійство Императрицы, Наслѣдника Престола, Вдовствующей Императрицы или другого Члена Императорскаго Дома (гл. XIII, § 3); 3) умышленное учиненіе тѣлеснаго поврежденія или иного насильственнаго посягательства Особѣ Государя Императора (гл. XIII, § 1) (въ этомъ случаѣ казнь назначается альтернативно съ пожизненнымъ заключеніемъ въ смирительномъ домѣ); и 4) предумышленное убійство вообще (гл. XXI, § 1) (въ этихъ случаяхъ, за исключеніемъ предумышленнаго убійства главы дружественнаго государства, казнь назначается альтернативно съ пожизненнымъ заключеніемъ въ смирительномъ домѣ). Всѣ эти постановленія представляются мертвой буквой. Съ конца двадцатыхъ годовъ прошлаго столѣтія казнь въ Финляндіи не примѣняется; фактически въ Финляндіи казни не существуетъ. См. *D'Olivecrona. De la peine de mort, 1893.* стр. 270 и слѣд.

на временную приостановку этого процесса.

Дальнейшее развитие этого процесса неотвратимо. Въ какую оно выльется въ ближайшее время форму, повлечет ли оно за собою осуществленіе предложеній составителей думских законопроектовъ или приведетъ лишь къ сокращенію области примѣненія казни—покажетъ недалекое будущее.

СЛБГУ

Глава четвертая.

Современная роль и значеніе смертной казни въ борьбѣ съ преступностью.

Ярко выступающій въ эволюціи европейскаго карательнаго механизма процессъ вымиранія смертной казни успѣлъ въ теченіе XIX вѣка отвоевать у казни значительную часть принадлежавшихъ ей прежде владѣній и окончательно освободить ее отъ различнаго рода аксессуаровъ мучительнаго свойства.

Охвативъ всю Европу, этотъ процессъ привелъ въ однихъ странахъ къ упраздненію казни, въ другихъ къ сокращенію области ея примѣненія и уменьшенію случаевъ фактическаго пользованія ею ¹⁾.

Казнь, какъ видно изъ предшествующихъ главъ, играетъ въ настоящее время въ борьбѣ съ преступностью второстепенную, незамѣтную роль; услугами ея пользуются, за немногими крайне тяжелыми исключеніями, сравнительно рѣдко; она существуетъ больше въ видѣ угрозы, чѣмъ фактически примѣняемой мѣры; отводимая ей территорія относительно не велика; эта территорія ограничивается, главнымъ образомъ, особенно рѣзкими формами проявленія преступности.

¹⁾ *Примчаніе.* Этотъ процессъ вымиранія казни не ограничивается одной Европой. Онъ охватилъ, можно сказать, весь цивилизованный міръ. Такъ, напр., въ Америкѣ казнь отмѣнена въ Венецуэлѣ, Никарагуа, Гондурасѣ, Коста-Рикѣ, Гватемалѣ, Бразиліи и нѣкоторыхъ С. Американскихъ соединенныхъ штатахъ (Канзасъ, Мэнъ, Мичиганъ, Родъ-Исландъ, Висконсинъ, Колорадо); она фактически не примѣняется въ Аргентинѣ; въ прочихъ государствахъ Америки она, хотя и существуетъ, но, подобно Европѣ, широкимъ примѣненіемъ не пользуется.

Казнью пользуютя, помимо примѣненія ея въ военно-уголовномъ законодательствѣ, по преимуществу, для борьбы съ виновниками особенно тяжкихъ посягательствъ противъ личности и посягательствъ обще-опаснаго и политическаго характера, ощутительно отражающихся на коллективныхъ интересахъ страны и ея политико-юридической организаціи ¹⁾).

Сохраненіе казнью этихъ позицій—результатъ еще не вполне завершившагося процесса ея вымиранія.

Это сохраненіе обусловливается не потерявшимъ еще до сихъ поръ окончательно кредита признаніемъ за казнью извѣстнаго значенія въ борьбѣ съ преступностью, въ дѣлѣ защиты и охраны господствующаго правопорядка отъ преступныхъ посягательствъ.

На чемъ покоится это признаніе? находитъ ли оно для себя соотвѣтствующее обоснованіе въ интересахъ подлежащей постановки дѣла борьбы съ преступностью?

Въ пользу необходимости сохраненія казни въ системѣ мѣръ борьбы съ преступностью ссылаются на интересы какъ общей, такъ и спеціальной превенціи.

Приводимыя въ пользу этого сохраненія соображенія сводятся къ слѣдующимъ двумъ: А) признанію казни средствомъ, препятствующимъ росту и развитію преступности; и В) признанію казни необходимой мѣрой для окончательнаго изытія изъ нѣдръ общества особенно опасныхъ преступниковъ.

А) Казнь, говорятъ, содѣйствуетъ уменьшенію роста и развитія преступности, такъ какъ она самымъ фактомъ своего существованія и примѣненія парализуетъ и подавляетъ толкающіе на путь преступленія импульсы, оказываетъ устрашающее воздѣйствіе даже на закоренѣлыя преступныя натуры.

Такъ ли это? приводитъ ли казнь къ такимъ послѣдствіямъ?

Спору нѣтъ, казнь страшна; перспектива быть казненнымъ приводитъ въ содраганье; кровь въ жилахъ застываетъ; безпредѣльный, безконечный ужасъ охватываетъ все существо чловѣка.

¹⁾ *Примѣчаніе.* Въ военно-уголовномъ законодательствѣ казнь выступаетъ, по преимуществу въ военное время, въ качествѣ мѣры борьбы съ посягательствами, особенно рѣзко затрагивающими интересы военнаго дѣла и военныхъ операцій.

Но такое воздѣйствіе оказываетъ перспектива казни лишь на психику обыкновеннаго, мирнаго обывателя, склоннаго вообще сообразовать свою дѣятельность съ требованіями закона, застрахованнаго по своему психо-фізіологическому укладу отъ какихъ-либо рѣзкихъ столбовеній и эксцессовъ и не нуждающагося для усиленія присущихъ ему сдерживающихъ отъ преступной дѣятельности импульсовъ въ такого рода угрозѣ, но не на психику закоренѣлыхъ преступниковъ или преступниковъ-фанатиковъ, для удержанія которыхъ отъ преступныхъ посягательствъ, главнымъ образомъ, и стремятся сохранить казнь въ карательномъ механизмѣ.

Закоренѣлые преступники—лица, погрязшія въ преступной дѣятельности, насквозь проникнутыя антисоціальными инстинктами, съ притупленнымъ или парализованнымъ этическимъ чувствомъ,—надлежащей воспріимчивостью и соотвѣтствующей предусмотрительностью не отличаются. Они безпечны, слишкомъ безпечны и самонадѣянны. Уголовно-правовыя послѣдствія замышляемаго ими дѣянія ихъ обыкновенно не интересуютъ. Они надѣются отъ этихъ послѣдствій ускользнуть. О казни, фактически рѣдко примѣняемой, они не думаютъ; съ казнью, часто примѣняемой, они свыкаются; она ихъ не поражаетъ. Перспектива казни, какъ и всякаго другого наказанія, ихъ не беспокоитъ¹⁾.

Если казнь ихъ страшитъ и приводитъ въ ужасъ (да и то не всегда), то только послѣ постановки смертнаго приговора, предъ его исполненіемъ. Но этотъ страхъ и ужасъ являются запоздалыми. Они, само собою разумѣется, не могутъ оказать никакой пользы дѣлу общей превенціи, не могутъ имѣть какое-либо вліяніе на ростъ и развитіе преступности.

Точно также не въ состояніи казнь оказать какое-либо сдерживающее воздѣйствіе и на преступниковъ-фанатиковъ, совершающихъ преступныя дѣянія подъ вліяніемъ властно охватившей все ихъ существо какой-либо идеи, будь то религіознаго, будь то политическаго, будь то соціальнаго свойства; не въ состояніи она парализовать рѣшимость политиче-

¹⁾ См. *D'Olivcrona. De la peine de mort*, 1893, стр. 133. v. *Holtzendorff. Das Verbrechen des Mordes und die Todesstrafe*, 1875. *Ferri. La Sociologie criminelle*, 1905, стр. 590 и слѣд.

скихъ преступниковъ вообще и подавить преступные замыслы террористовъ и анархистовъ въ частности.

Для такого рода преступниковъ личное „я“, личныя интересы не существуютъ. Они полны самоотреченія. Ихъ всецѣло охватываетъ служеніе опредѣленной идеи, во имя осуществленія которой они готовы на всякія жертвы. Они спокойно жертвуютъ другими, спокойно приносятъ и себя въ жертву. Ихъ не интересуютъ и не беспокоятъ тѣ кары, которыя могутъ на нихъ обрушиться. Ихъ озабочиваетъ лишь осуществленіе вознамѣреннаго. Они не думаютъ о тѣхъ личныхъ опасностяхъ, которыя связываются съ учиняемымъ ими преступнымъ дѣяніемъ, и не рѣдко ради этого учиненія явно обрекаютъ себя на смерть. Они обыкновенно не отрицаютъ своей вины и на судѣ гордо заявляютъ о совершенномъ, какъ о какомъ-то подвигѣ. Они спокойно выслушиваютъ смертный приговоръ, въ большинствѣ случаевъ не подаютъ просьбъ о помилованіи и по видимому геройски умираютъ на эшафотѣ.

Устрашить и сдержать такихъ преступниковъ перспективой казни нельзя. Для нихъ казнь—не что иное, какъ мученическій вѣнецъ, какъ великая награда за учиненныя ими по ихъ понятіямъ все же малыя дѣла. Она ихъ не подавляетъ, а скорѣе возбуждаетъ.

Эти соображенія о безсиліи казни парализовать и подавить толкающія на путь преступленій импульсы, соображенія, вытекающія изъ изученія особенностей психики преступниковъ, находятъ себѣ краснорѣчивое подтвержденіе въ наблюденіяхъ біографическаго и статистическаго свойства.

Многіе изъ присужденныхъ къ казни, какъ показываютъ наблюденія тюремныхъ духовниковъ, присутствовали раньше лично при совершеніи казней, собственными глазами видѣли весь ужасъ смерти на эшафотѣ, и этотъ ужасъ оказался бессильнымъ сдержать и подавить присущія имъ преступныя вожделѣнія; такъ, напр., по свидѣтельству бристольтскаго пастора Робертса, изъ 167 преступниковъ, которыхъ ему пришлось сопровождать на эшафотъ, 161 присутствовали раньше лично при совершеніи казни ¹⁾; по свидѣтельству одного про-

¹⁾ См. *Миттермайеръ*. Смертная казнь, 1864, стр. 164 (переводъ А. Саранчева).

тестантскаго пастора, изъ 177 изученныхъ имъ лицъ, присужденныхъ къ казни, только три не присутствовали раньше при совершении казни, а по свидѣтельству одного бельгійскаго пастора, изъ 167 преступниковъ, которыхъ онъ сопровождалъ на казнь, только 6 не присутствовали раньше при совершении акта казни¹⁾: такимъ образомъ, изъ 511 осужденныхъ къ казни только 15 человекъ (т. е., около 3%) никогда не были прежде свидѣтелями казни.

Судебнымъ хроникамъ, далѣе, извѣстны случаи совершенія преступныхъ дѣяній, наказуемыхъ казнью, палачами, совершавшими неоднократно актъ казни, а равнымъ образомъ случаи учиненія такого рода дѣяній во время совершенія акта казни присутствовавшими при этомъ совершенія лицами; имъ извѣстны случаи совершенія преступныхъ дѣяній, тождественныхъ дѣяніямъ, уже повлекшимъ за собою смерть, лицами, знавшими трагическую судьбу своихъ предшественниковъ²⁾; они знаютъ даже случаи рецидива при казни, случаи новаго совершенія преступленій, наказуемыхъ казнью, лицами, уже разъ присужденными къ казни, но избавившимися по тѣмъ или инымъ обстоятельствамъ отъ смерти³⁾; имъ, наконецъ,

¹⁾ См. *Кистяковскій*. Изслѣдованіе о смертной казни, 1896, стр. 42. *Миттермайеръ*. Смертная казнь. 1864, стр. 94. *Примѣчаніе*. Слѣдующій характерный случай, свидѣтельствующій о безсиліи казни парализовать толкающіе на путь тяжкихъ преступленій импульсы, сообщаетъ изъ нашей російской практики покойный профессоръ Кистяковскій (см. *Кистяковскій*. Изслѣдованіе о смертной казни, стр. 42): Писарь московскаго пѣхотнаго полка Шабунинъ, разстрѣлянный 9 августа 1866 года за нанесеніе удара ротному командиру, за нѣсколько дней предъ совершеніемъ преступленія собственноручно переписалъ приказъ по корпусу о разстрѣляніи рядового за поднятіе руки противъ офицера.

²⁾ *Примѣч.* Въ 1865 году, напр., французскій врачъ Rommeçais былъ казненъ за отравленіе своего родственника, а годъ спустя англійскій врачъ *Pritchard*, знавшій о судьбѣ, постигшей его французскаго коллегу, и о томъ, что по англійскимъ законамъ отравленіе наказуемо смертью, отравилъ такимъ же способомъ свою жену и свекровь. См. *D'Olivcrona. La reine de mort*, 1894, стр. 184.

³⁾ *Примѣч.* Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія слѣдующій характерный случай, приводимый Гольтцендорфомъ (см. *Holtzendorff. Das Verbrechen des Mordes und die Todesstrafe*, 1875, стр. 99): Въ 1672 году бы-

извѣстно не мало случаевъ совершенія преступленій подъ непосредственнымъ вліяніемъ впечатлѣнія, произведеннаго видѣнной казнью или прочитаннымъ ея описаніемъ ¹⁾, случаевъ, указывающихъ на то, что казнь не только не препятствуетъ, но даже содѣйствуетъ проявленію преступности, толкаетъ, въ особенности дефектныя психо-фізіологическія организаціи, на совершеніе тяжкихъ преступленій, что не представляетъ изъ себя ничего неожиданнаго и удивительнаго, если принять въ соображеніе, что казнь самымъ фактомъ своего существованія и примѣненія подрываетъ уваженіе къ неприкосновенности человѣческой жизни, приучаетъ смотрѣть на лишеніе жизни, какъ на нѣчто возможное, допустимое, и тѣмъ развиваетъ жестокосердіе, возбуждаетъ и питаетъ кровожадные инстинкты, дѣйствуетъ деморализирующимъ образомъ на населеніе ²⁾.

Не въ пользу казни и ея превентивнаго значенія говорятъ и массовыя статистическія наблюденія.

Въ Тосканѣ казнь, какъ извѣстно, неоднократно то отмѣнялась, то вводилась. По свидѣтельству Миттермайера ³⁾, наблюденія оффиціальнаго характера показали, что во время отмѣны казни число преступленій, подлежащихъ этому наказанію, не возрасло. Точно также фактическое непримѣненіе казни въ Швеціи, какъ указываетъ D'Oliversona ⁴⁾, усиленіемъ тяжкой преступности не сопровождалось. Равнымъ образомъ, окончательная отмѣна смертной казни въ Италіи не повлекла за собою увеличенія числа тяжкихъ преступленій; такъ, до законодательной отмѣны казни, въ Италіи въ періодъ

ло присуждено къ казни одно лицо за поддѣлку денежныхъ знаковъ; актъ казни былъ совершенъ, и трупъ казненнаго былъ отданъ профессору въ Пизѣ для производства вскрытія; казнь однако оказалась совершенной неудачно; казненный ожилъ; его оставили при больницѣ въ качествѣ служителя, и спустя нѣкоторое время онъ совершилъ новое преступное дѣяніе, за которое былъ снова повѣшенъ, и на этотъ разъ удачно.

¹⁾ См. *Aubry. La Contagion du meurtre*, 1896, стр. 68 и слѣд. *Holtzendorff. Idem*, стр. 125.

²⁾ *Примѣч.* Деморализующее воздѣйствіе казни на населеніе послужило, какъ извѣстно, основаніемъ устраненія публичности ея исполненія. Но это устраненіе — только полумѣра; оно не уничтожаетъ самого источника деморализаціи — существованія и примѣненія казни.

³⁾ См. *Миттермайеръ. Смертная казнь*, 1864, стр. 87.

⁴⁾ См. *D'Oliversona. La peine de mort*, 1894, стр. 209.

съ 1880—1886 г. среднее число ежегодно обнаруженныхъ убійствъ было 4692, въ періодъ съ 1887—1889 г.—4089, а послѣ 1890 года (времени окончательной отмѣны казни), оно не только не увеличилось, но даже нѣсколько уменьшилось и въ періодъ съ 1890—1892 г. достигало лишь 3993, въ періодъ съ 1893—1895 г.—4043 и въ 1896 году—3866¹⁾).

Не менѣе характерны данныя, касающіяся Голландіи и Бельгіи.

Въ Голландіи казнь фактически перестала примѣняться съ шестидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія, и это ея непримѣненіе не отразилось неблагоприятно на общественной безопасности, не повлекло за собою усиленія тяжелой преступности. Съ 1811—1861 г. въ Голландіи было совершено 102 казни, что составляло въ среднемъ двѣ казни ежегодно, и произнесено (въ этотъ же періодъ) 430 смертныхъ приговоровъ, что составило 8 приговоровъ ежегодно, а съ 1861—1871 г. (періодъ фактическаго непримѣненія казни) было произнесено 82 смертныхъ приговоровъ, что составляло также въ среднемъ 8 приговоровъ ежегодно, какъ и въ предыдущемъ періодѣ; съ юридической же отмѣной казни, число присужденій къ пожизненному заключенію, замѣнившему собою казнь, выразилось въ слѣдующихъ цыфрахъ²⁾:

Г о д ы.	Число присужденныхъ къ пожизненному заключенію.	Г о д ы.	Число присужденныхъ къ пожизненному заключенію.
1871	5	1879	1
1872	5	1880	1
1873	—	1881	—
1874	—	1882	—
1875	—	1883	2
1876	1	1884	2
1877	2	1885	2
1878	1		

¹⁾ См. *Ferri. La Sociologie criminelle*, 1905, стр. 593.

²⁾ См. *D'Olivcrona. De la peine de mort*, 1894, стр. 263.

И это неусиление роста тяжелой преступности в Голландии продолжается до наших дней, носить прочный, устойчивый, неизменный характер. По свидетельству профессора Van Hamme'я, в последние годы в Голландии присуждают к пожизненному заключению крайне редко; так, в 1902 и 1903 годах не было ни одного случая такого присуждения, а в 1904 году был только один случай ¹⁾.

В Бельгии казнь, как известно, фактически не применяется с 1863 года. Это ее неприменение оказалось вполне удачным; оно не принесло никакого вреда ни общественной безопасности, ни военной дисциплине, и не привело к усилению тяжелой преступности; в период, напр., с 1841—1855 годы было произнесено 191 смертных приговоров (и совершено 43 казни), а в период с 1876—1890 г. было произнесено таких приговоров только 124 (и не один не был приведен в исполнение), несмотря на то, что к этому времени население Бельгии возросло чуть ли не на 50% ²⁾.

Наконец, отмена смертной казни в Румынии и Португалии также не повлекла за собою каких-либо неблагоприятных в смысле усиления преступности последствий.

По словам яскаго профессора Missir'a, данные румынской уголовной статистики не дают никаких оснований предполагать, что отмена смертной казни в Румынии оказалась неудачной ³⁾.

Что же касается Португалии, то уже через тринадцать лет после отмены смертной казни в этой стране, в 1880 году, официально указывалось, что факты свидетельствуют о все болѣе и болѣе прогрессирующем уменьшении тяжких преступных дѣяній, за которыя прежде, до отмены казни (до 1867 года), полагалась казнь ⁴⁾.

¹⁾ См. *Revue penitentiaire*, № 4—5, 1907, стр. 457.

²⁾ См. *Francart*. La peine de mort, *Bulletin de L'Union Internationale de Droit Pénal*, VII, 1893, стр. 45 и 46. *Prins*. Science pénale et Droit positif, 1899, стр. 407. *Примеч.* Противоположное мнѣние, выставляемое Гарофало (см. *Garofolo*. La Criminologie, 1905, стр. 412), покоится на неточных данных, совершенно не соответствует действительному положению дѣла.

³⁾ См. *Die Strafgesetzgebung der Gegenwart in rechtsvergleichender Darstellung*, I, 1894, стр. 344.

⁴⁾ См. *D'Olivecrona*. De la peine de mort, 1894, стр. 261.

Словомъ, нигдѣ непримѣненіе или окончательная отмѣна казни не влекли за собою усиленія роста тяжелой преступности, не сопровождались какими-либо вредными для дѣла борьбы съ преступностью послѣдствіями.

Точно также, нигдѣ существованіе и примѣненія казни не могли задержать роста и развитія преступности въ какой бы то ни было ея формѣ—будь то эволютивной, будь то атавистической,—если только для этого роста и развитія находились соотвѣтствующія условія.

Костры и висѣлицы, какъ свидѣтельствуесть исторія, оказались безсильными остановить могучій потокъ христіанства; они не воспрепятствовали распространенію протестантизма; они не уничтожили бродячества и даже терпѣли фіаско въ борьбѣ съ развитіемъ разбоевъ¹⁾. Равнымъ образомъ, и въ послѣднее время попытки борьбы съ возрастаніемъ преступности путемъ примѣненія казней оказались неудачными; такъ, напр. послѣдовательное примѣненіе казней въ Ирландіи въ борьбѣ съ поджогами, аграрными убійствами и посягательствами на должностныхъ лицъ успѣхомъ не увѣнчалось²⁾; точно также и широкое примѣненіе казней въ нашемъ отечествѣ въ теченіе послѣднихъ лѣтъ въ подавленію агрессивной преступности въ особенно опасныхъ ея формахъ, къ подавленію террористическихъ актовъ и разбойныхъ экспроприацій не привело³⁾.

¹⁾ *Примѣч.* Борьба, напр., въ концѣ XVI столѣтія съ разбоями путемъ чрезмѣрнаго примѣненія казней оказалась настолько неудачной, что одинъ изъ современниковъ, венеціанскій посолъ, долженъ былъ по словамъ *Dubarry* (см. *Le brigandage en Italie*, цит. по *Ferri, La Sociologie Criminelle, 1905*, стр. 259) закончить свое описаніе этой борьбы слѣдующими словами: «Et chose bizarre, on dirait que cette riguer n'a fait qu'accroître le brigandage».

²⁾ См. *D'Olivecrona. Idem*, стр. 135.

³⁾ *Примѣчаніе.* Всѣмъ этимъ фактамъ, подтверждающимъ нулевое значеніе казни, какъ средства, препятствующаго росту и развитію преступности, современные мортиколисты стремятся противопоставить факты иного порядка. Но что это за факты?! Гарофало, въ интересахъ обоснованія превентивнаго значенія казни, ссылается, напр., на Чили, гдѣ, по свидѣтельству какого-то его корреспондента, убійства достигли грандіозныхъ размѣровъ, благодаря систематической замѣнѣ казни долгосрочнымъ лишеніемъ свободы (см. *Garofalo, La Criminologie, 1905*, стр. 413), совершенно не приводя тѣхъ

Словомъ, казнь, несмотря на весь свой ужасъ, обнаруживаетъ, въ качествѣ превентивной мѣры, свое полное безсиліе и ничтожество.

основаній, какія побуждаютъ его объяснить ростъ преступности въ Чили непримѣненіемъ казни, а не какими-либо другими обстоятельствами. Онъ, далѣе, крайне неудачно пытается эксплуатировать данныя французской статистики (см. *Idem*, стр. 413), утверждая, что благодаря уменьшенію случаевъ замѣны казни, путемъ помилованія, безсрочной каторгой, число осужденныхъ за предумышленное убійство въ періодъ съ 1886—1900 г. понизилось съ 224 до 175, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности въ этотъ періодъ казни совершались сравнительно рѣдко (въ 1890 и 1891 годахъ не было ни одной казни), и случаи замѣны казни безсрочнымъ заключеніемъ непрерывно возрастали (см. выше 18 стр., таб. III-я), и это возрастаніе, продолжающееся и до настоящаго времени, не воспрепятствовало уменьшенію осужденій за предумышленные убійства, такъ что даже число этихъ осужденій изъ 173 (а не 175, какъ указано у Гарофало), наканунѣ 1900 года, понизилось до 169 въ 1905 году.

Другой изъ современныхъ мортиколистозъ, Ліонскій профессоръ судебной медицины *Лакассанъ* (см. *Lacassagne, Peine de mort et criminalité*, 1908, стр. 147), не находя соответствующихъ данныхъ въ европейской уголовной статистикѣ для обоснованія уголовно-политическаго значенія казни, въ поискахъ обращается къ услугамъ японской статистики и ссылается на осязательные результаты примѣненія казни японцами на островѣ Формозѣ въ борьбѣ съ непокорностью Малайцевъ. Убійства и грабежи на этомъ островѣ, обусловленные непризнаніемъ туземцами власти Японіи, по его словамъ, уменьшились послѣ того, какъ въ періодъ съ 1899—1901 годы были подвергнуты казни за эти преступныя дѣянія 2500 человекъ, и на островѣ водворилось послѣ этого спокойствіе. Эта ссылка крайне неудачна. Она ничего не доказываетъ. Такого рода репрессалии, бесспорно,—не примѣръ, достойный подражанія. Они могутъ парализовать всякую жизнедѣятельность въ странѣ, но установить прочный порядокъ и спокойствіе они не въ состояніи. То спокойствіе, которое влечетъ за собою ихъ примѣненіе, представляется спокойствіемъ *sui generis*: это—или кажущееся спокойствіе, или спокойствіе кладбища. Да и на этомъ несчастномъ островѣ Формозѣ, несмотря на 2500 казней, еще въ 1904 году, по словамъ того же Лакассаня, было 33 случая казней. Неужели это признакъ водвореннаго спокойствія? Приводя этотъ примѣръ, Лакассанъ совершенно упускаетъ изъ виду, что острия формы проявленія преступности, достигнувъ, обыкновенно, кульминаціоннаго пункта своего развитія, начинаютъ сами собою, помимо какихъ-бы то ни было воздѣйствій карательнаго свойства, въ силу естественныхъ законовъ, обуславливающихъ ихъ развитіе, падать и понижаться, вслѣдствіе чего создается иллюзія всемогущества репрессіи, обольщающая поверхностнаго наблюдателя.

Да иначе и быть не можетъ.

Карательная угроза выступаетъ лишь въ качествѣ мотива, противодѣйствующаго образованію преступной рѣшимости; она не можетъ и не въ состояніи, какой бы суровый характеръ она не носила, видоизмѣнить психо-физиологическаго уклада преступной личности—того уклада, на почвѣ котораго вырастаютъ и на который опираются импульсы, толкающіе на путь преступленій; она не въ состояніи парализовать воздѣйствіе тѣхъ отрицательныхъ особенностей физико-соціальной среды, которыя могуче содѣйствуютъ образованію такого психо-физиологическаго уклада, образованію пригодныхъ для преступной дѣятельности индивидуальностей; она бессильна устранить въ надлежащей степени значеніе тѣхъ особенностей физико-соціальной среды, которыя выступаютъ въ качествѣ возбудителей импульсовъ, ведущихъ къ преступной дѣятельности, и уничтожить обусловленные ими благопріятныя для проявленія этой дѣятельности условія; для нея борьба съ импульсами, толкающими на путь преступленій, представляется непосильной, если она не находитъ надежнаго союзника въ психическомъ укладѣ преступной личности (а она не всегда его находитъ); ея превентивное значеніе ничтожно и увеличить это значеніе усиленіемъ репрессіи невозможно.

Надежнымъ и дѣйствительнымъ превентивнымъ средствомъ можетъ быть только послѣдовательно и широко проводимая соціальная реформа, направленная на устраненіе разнообразныхъ недочетовъ въ условіяхъ физико-соціальной среды, содѣйствующихъ образованію пригодныхъ для преступной дѣятельности индивидуальностей и создающихъ соотвѣтствующую для проявленія этой дѣятельности обстановку, а не кара вообще и гильотина и висѣлица, въ частности, примѣненіе которыхъ можетъ даже, какъ показываютъ наблюденія, служить импульсомъ, толкающимъ на путь кровавыхъ преступленій.

Съ устраненіемъ казни изъ карательнаго механизма, та сама по себѣ незамѣтная превентивная роль, которая вообще выпадаетъ на его долю, не только не уменьшается, но даже усиливается, такъ какъ этимъ устраненіемъ государство своимъ примѣромъ пріучаетъ гражданъ высоко цѣнить неприкосновенность и ненарушимость человѣческой жизни.

Но если бы даже казнь и оказывала какую-либо услугу дѣлу общей превенціи, то это обстоятельство, само по себѣ

взятое, не могло бы еще служить основаніемъ сохраненія ея въ карательномъ механизмѣ, такъ какъ невозможно допустить уничтоженія отдѣльныхъ лицъ только для того, чтобы этимъ уничтоженіемъ устрашить, запугать массы. Интересы общей превенціи не могутъ имѣть рѣшающаго значенія для удержанія въ карательномъ механизмѣ той или иной мѣры. Такое значеніе можетъ принадлежать только интересамъ специальной превенціи.

В) Въ интересахъ надлежащей защиты индивидуальныхъ и коллективныхъ благъ отъ преступныхъ посягательствъ, въ борьбѣ съ преступниками, въ виду характера и особенностей ихъ психо-физиологическаго уклада, могутъ и должны быть преслѣдуемы только слѣдующія двѣ цѣли: или приспособленіе преступниковъ къ условіямъ общественной жизни, или поставленіе ихъ въ невозможность проявлять присущія имъ преступныя наклонности, изыатіе ихъ изъ нѣдръ общества¹⁾.

Само собою разумѣется, что казнь, какъ мѣра уничтоженія преступниковъ, служитъ ихъ приспособленію къ условіямъ общественной жизни не въ состояніи. Фигурируя въ карательномъ механизмѣ, она выступаетъ и можетъ выступать лишь въ качествѣ мѣры окончательнаго изыатія преступниковъ изъ нѣдръ общества.

Выступая въ качествѣ такого рода мѣры, она конкурируетъ съ безрочнымъ заключеніемъ въ его разнообразныхъ видахъ, играющимъ, какъ извѣстно, въ современной системѣ мѣръ борьбы съ преступностью крайне замѣтную роль.

Представляется ли эта конкуренція желательной и необходимой для дѣла борьбы съ преступностью?

Современные мортиколисты, сторонники казни, отвѣчаютъ на этотъ вопросъ утвердительно.

Не мечтая о совершенной замѣнѣ казни безрочнымъ заключеніемъ, о возвращеніи казни утраченнаго ею безповоротного положенія, они находятъ, что примѣненіемъ одного безсрочнаго заключенія въ достаточной степени обезпечить дѣло изыатія преступниковъ изъ нѣдръ общества нельзя; на ряду съ изолированіемъ, слѣдуетъ, по ихъ мнѣнію, пользоваться и уничтоженіемъ преступниковъ; казнь и только казнь можетъ

¹⁾ Ср. *Liszt. Lehrbuch des Deutschen Strafrechts*, 17 Auf., стр. 67 и слѣд.

и должна быть примѣняема для изытія изъ нѣдръ общества особенно вредныхъ и опасныхъ разновидностей преступнаго населенія¹⁾; она для этого представляется болѣе подходящей и соответствующей своему назначенію мѣрою, чѣмъ безсрочное заключеніе; являясь, по своему существу, болѣе надежнымъ и болѣе радикальнымъ средствомъ изытія изъ нѣдръ общества, чѣмъ безсрочное заключеніе, она не допускаетъ, подобно послѣднему, возможности въ будущемъ возврата въ общество, ни при посредствѣ побѣговъ, ни при помощи освобожденія, и категорически устраняетъ возможность какихъ бы то ни было новыхъ агрессивныхъ дѣйствій со стороны преступниковъ (нападенія на охраняющихъ ихъ стражниковъ и жандармовъ); она, кромѣ этого, — средство крайне выгодное въ экономическомъ отношеніи и болѣе гуманное, чѣмъ безсрочное заключеніе, и при томъ средство, самымъ фактомъ своего примѣненія, способствующее оздоровленію и улучшенію человѣческой породы.

Такъ ли это? необходимо-ли для дѣла борьбы съ преступностью, на ряду съ возможностью изолированія преступниковъ, прибѣгать къ ихъ уничтоженію? заслуживаетъ ли казнь предпочтенія предъ безсрочнымъ заключеніемъ?

Безспорно, казнь, по своему существу, является, мѣрой абсолютной, неизмѣнной, категорически устраняющей возможность какого бы то ни было освобожденія и связаннаго съ послѣднимъ обратнаго возвращенія, хотя бы въ отдаленномъ будущемъ, въ общественную среду.

Эта ея особенность однако не представляетъ изъ себя,

²⁾ *Примѣч.* Яркимъ выразителемъ этого воззрѣнія въ современной уголовно-правовой литературѣ является итальянскій криминалистъ *Гарофало*. По его мнѣнію, смертная казнь представляется единственно подходящимъ способомъ борьбы съ преступниками, совершающими тяжкія преступныя дѣянія (тяжкія посягательства на неприкосновенность личности, убійства, поджоги, взрывы), по мотивамъ исключительно эгоистическаго свойства, для удовлетворенія какого-либо чудовишнаго желанія, безъ всякаго виѣшняго повода, крайне звѣрскимъ образомъ, — преступниками, представляющимися такими разновидностями преступнаго люда, о приспособленіи которыхъ какимъ бы то ни было образомъ въ будущемъ къ условіямъ общественной жизни и рѣчи быть не можетъ, разновидностями, насквозь пронизанными антисоціальными инстинктами, лишенными какого бы то ни было нравственнаго чувства, носящими только виѣшній обликъ человѣка, по своему

вопреки мнѣнію ея сторонниковъ ¹⁾, ничто положительное, а является однимъ изъ крупныхъ ея недостатковъ; она не можетъ служить основаніемъ предпочтенія ея безсрочному заключенію, такъ какъ эластичность карательныхъ мѣръ, возможность ихъ измѣненія—ихъ достоинство, а не недостатокъ.

Пользованіе абсолютными, неизмѣнными карательными мѣрами даже въ борьбѣ и съ закоренѣлыми злодѣями допущено быть не можетъ. Предположеніе объ абсолютной непригодности этихъ злодѣевъ къ общественной жизни — лишь только, быть можетъ и вѣроятное, все же одно предположеніе, а не безспорный фактъ, вслѣдствіе чего закрывать имъ окончательно возможность возврата въ отдаленномъ будущемъ въ общественную среду оснований не представляется ²⁾. Безсрочное заключеніе, не устраняющее этой возможности, въ виду этого заслуживаетъ предпочтенія предъ казнью.

Абсолютный и неизмѣнный характеръ казни, далѣе, логически влечетъ за собою крайне тяжелое для надлежащаго отправленія уголовнаго правосудія послѣдствіе, дѣлающее казнь мѣрой въ высшей степени опасной и вредной.

Это послѣдствіе заключается въ невозстановимости причиненнаго неправильно постановленнымъ смертнымъ приговоромъ вреда.

Земное правосудіе не безгрѣшно. Оно умудрилось осудить даже Христа. Судебныя хроники всѣхъ странъ знаютъ случаи осужденія и казни невинныхъ, психически больныхъ,

же психическому укладу, представляющими изъ себя дикихъ звѣрей (см. *Garofalo, La Criminologie, 1905*). Приблизительно такую же область примѣненія казни намѣчаютъ и другіе современные мортиколисты. Ломброзо и Доранъ, напр., распространяютъ ее, главнымъ образомъ, на особенно тяжкія виды квалифицированныхъ убійствъ (см. *Lombroso, Le Crime, causes et remèdes, 1899. Laurent, Le Criminel, 1908*). Никто изъ нихъ не защищаетъ расширенія области примѣненія казни до тѣхъ предѣловъ, какія допускаются нѣкоторыми изъ современныхъ законодательствъ. Никто изъ нихъ не допускаетъ распространенія области этого примѣненія, напр., на политическія посягательства вообще, и даже не всегда находитъ себѣ защитниковъ распространеніе этой области на анархическія посягательства (см. *Lombroso, Die Anarchisten, 1895, стр. 114*).

¹⁾ См. *Garofalo, La Criminologie, стр. 409*.

²⁾ *Мое сочин. «Условное освобожденіе», 1900, стр. 187.*

лицъ, преступная дѣятельность которыхъ, при надлежащей ея юридической квалификаціи, не могла бы и не должна бы влечь за собою такого послѣдствія.

Эти особенности земнаго правосудія неотвратимы и не устранимы. Онѣ — результатъ ограниченности человѣческихъ познаній, невозможности установленія безусловно точныхъ базъ для нашихъ рѣшеній, неизбежности вторженія въ эти рѣшенія субъективнаго момента.

Окончательно парализовать эти особенности какими бы то ни было мѣропріятіями процессуальнаго свойства невозможно. Безусловныхъ гарантій отъ судебныхъ ошибокъ не существуетъ. Единственное, что можно и должно сдѣлать — это создать возможность усиленнаго устраненія роковыхъ, полныхъ трагизма послѣдствій вольнаго и невольнаго неправосудія.

Устраненіе этихъ послѣдствій при безсрочномъ заключеніи затрудненій не представляетъ, такъ какъ, на случай обнаруженія ошибки, всегда возможно прекратить дальнѣйшее заключеніе и понесшаго его, хоть отчасти, вознаградить за причиненный ему вредъ и даже окончательно реабилитировать; при примѣненіи же казни устраненіе этихъ послѣдствій немыслимо: мертваго воскресить нельзя.

Препятствуя устраненію этихъ послѣдствій, казни самымъ фактомъ своего существованія попираетъ элементарныя гарантіи личности, которыя право должно предоставить всякому гражданину, и въ виду этого является мѣрой недопустимой въ надлежащимъ образомъ организованномъ карательномъ механизмѣ.

Напрасно сторонники казни указываютъ на такія ея преимущества сравнительно съ заключеніемъ, какъ окончательное устраненіе возможности побѣговъ и убійства заключенными охраняющихъ ихъ лицъ¹⁾.

Эти указанія защитить занятую ими позицію не въ состояніи.

Побѣги и агрессивныя дѣйствія со стороны заключенныхъ являются результатомъ вполне устранимыхъ недочетовъ въ организаціи заключенія, а не его неизбежнымъ спутни-

¹⁾ См. *Garofalo. Idem*, стр. 409.

комъ; при современной постановкѣ тюремнаго дѣла они представляются явленіемъ сравнительно рѣдкимъ; ихъ всегда можно свести соотвѣтствующей организаціей тюремнаго надзора къ нулю¹⁾; во всякомъ случаѣ, возможность ихъ наступленія не можетъ служить сама по себѣ основаніемъ предпочтенія казни заключенію; существуютъ же у насъ зоологическіе сады и звѣринцы, въ которыхъ содержатся, несомнѣнно, болѣе опасные экземпляры, чѣмъ звѣроподобные преступники, — львы и тигры; и насъ не страшитъ возможность нападенія этихъ животныхъ на лицъ, ихъ охраняющихъ, возможность ихъ побѣга, хотя, безспорно, менѣе опасно встрѣтиться съ бѣжавшимъ изъ карательнаго учрежденія преступникомъ, чѣмъ вырвавшимся изъ кѣтки тигромъ или львомъ.

Защищая казнь, ссылаются на ея дешевизну; казнь, говорятъ, избавляетъ общество отъ бесполезныхъ матеріальныхъ затратъ, освобождаетъ гражданъ отъ платежа налоговъ на содержаніе въ карательныхъ учрежденіяхъ существъ, которымъ не можетъ быть болѣе мѣста въ общественной средѣ²⁾.

Приводя эти соображенія, забываютъ, что дешевизна карательной мѣры какого-либо рѣшающаго значенія имѣть не можетъ (розга — тоже, вѣдь, мѣра крайне дешевая), и что при организаціи дѣла борьбы съ преступностью руководствоваться соображеніями исключительно экономическаго свойства недопустимо; при этой организаціи нельзя забывать и требованій этическихъ.

Содержимъ мы въ нашихъ богодѣльняхъ и больницахъ негодныхъ для соціальной жизни инвалидовъ — немощныхъ, увѣчныхъ, неизлечимо больныхъ, и никому не приходится въ голову, въ интересахъ сокращенія непроизводительныхъ расходовъ, замѣнить эти учрежденія висѣлицами и эшафотомъ; почему же допускать аналогичную замѣну въ отношеніи преступниковъ? преступники — это инвалиды *sui generis*; и тѣ непроизводительныя матеріальныя затраты, которыя вызываются

¹⁾ *Примѣч.* Наши, напр., Шлиссельбургская крѣпость, Трубецкой бастионъ и Алексѣевскій рavelинъ, служившіе многіе годы, главнымъ образомъ, для содержанія приговоренныхъ къ казни и затѣмъ помилованныхъ узниковъ, случаевъ побѣга совершенно не знали.

²⁾ См. *Garofalo. Idem*, стр. 409. *Lacazagne. Peine de mort et Criminalité*, 1908, стр. 164, 165.

ихъ изоляціей, являются не чѣмъ инымъ, какъ необходимымъ и неизбѣжнымъ налогомъ, платимымъ обществомъ за его несовершенства и недостатки, порождающіе преступниковъ.

Казнь, продолжаютъ далѣе ея сторонники, представляется, сравнительно съ безсрочнымъ заключеніемъ, мѣрой болѣе гуманной и въ виду этого заслуживающей предпочтенія ¹⁾.

Приписывая казни этотъ характеръ, высказывая этотъ оригинальный взглядъ, раздѣляемый, кстати замѣтить, нѣкоторыми изъ противниковъ казни и выставляемый ими въ качествѣ аргумента противъ казни ²⁾, забываютъ, что безсрочное заключеніе можетъ быть организовано различнымъ способомъ, и, въ зависимости отъ этой его организаціи, оно можетъ представлять изъ себя то могилу для живыхъ мертвецовъ, то изоляторъ, не уничтожающій возможности относительно сноснаго существованія, между тѣмъ, какъ бы ни организовывать порядокъ исполненія казни— „по авглійски“ или „по французски“,—казнь всегда останется насильственнымъ лишеніемъ жизни, сопровождающимся не только физическими страданіями (не мучительнаго способа совершенія казни не существуетъ), но и не поддающимся описанію острыми, невыносимыми, тяжкими душевными муками ³⁾, да и для безсрочно заключеннаго всегда останется, правда, слабый лучъ, но все же лучъ надежды на избавленіе, а для казненнаго.... нѣтъ возврата.

Наконецъ, казнь, утверждаютъ ея сторонники, уничтожая вредныхъ и опасныхъ преступниковъ и являясь въ виду этого въ нѣкоторомъ родѣ искусственнымъ продолженіемъ естественнаго подбора, содѣйствуетъ очищенію общественнаго организма отъ негодныхъ въ социальномъ отношеніи индивидуальностей; препятствуя размноженію этихъ индивидуальностей, она спо-

¹⁾ См. *Laurent. Le Criminel*, 1908, стр. 241. *Lombroso. Le Crime causes et remède*, 1899, стр. 519. *Примч.* Взглядъ на казнь, какъ на мѣру гуманную, не представляется новымъ; его напр., въ концѣ шестидесятыхъ годовъ защищалъ Джонъ Стюартъ Милль (см. *Hezel, Die Todesstrafe in ihrer kulturgeschichtlichen Entwicklung*, 1870, стр. 352). Этотъ взглядъ раздѣляется нѣкоторыми изъ современныхъ германскихъ криминалистовъ.

²⁾ См. *Revue pénitentiaire*, № 3, 1907, стр. 322 (мнѣніе Беранже).

³⁾ Ср. *Fried. Das Tagebuch eines zum Tode Verurtheilten*, 1892.

собствуетъ улучшенію человѣческой породы и поэтому является соотвѣтствующей требованіямъ той морали будущаго, морали интересовъ рода, которой надлежитъ замѣнить собою сантиментальную мораль любви къ ближнему ¹⁾.

Такое утвержденіе—результатъ неудачнаго перенесенія идеи естественнаго подбора въ область социальнихъ отношеній и извращенія элементарныхъ основъ морали: оно совершенно не соотвѣтствуетъ дѣйствительному положенію дѣла.

Казнь никогда не содѣйствовала и не можетъ содѣйствовать улучшенію человѣческой породы.

Утверждать, какъ это дѣлаютъ сторонники казни ²⁾, что то широкое примѣненіе казней, о которомъ свидѣтельствуетъ исторія, способствовало очищенію рода отъ негодныхъ въ социальномъ отношеніи элементовъ, слишкомъ рискованно, такъ какъ это примѣненіе, какъ извѣстно, было въ большинствѣ случаевъ не чѣмъ инымъ, какъ результатомъ религіозной нетерпимости, политическаго деспотизма и начавшагося развиваться и слагаться капитализма ³⁾.

Но если бы даже это примѣненіе ограничить уничтоженіемъ только дѣйствительно негодныхъ въ социальномъ смыслѣ элементовъ, то и тогда оно не могло бы оказать какой-либо услуги улучшенію и усовершенствованію человѣческой породы и было бы для этого улучшенія и усовершенствованія совершенно излишнимъ и ненужнымъ, такъ какъ совершенствовать и улучшать человѣческую породу возможно только путемъ улучшенія условий социальной среды, путемъ созданія благоприятной для физическаго и духовнаго развитія обстановки, а не путемъ беспощаднаго уничтоженія дефектныхъ въ социальномъ отношеніи индивидуальностей.

Эти дефектныя въ социальномъ отношеніи индивидуальности являются продуктомъ различнаго рода недочетовъ въ условіяхъ социальной среды, а не исключительно роковымъ результатомъ неблагоприятной наследственности. Обусловлен-

¹⁾ Ср. *Garofalo*. *Idem*, стр. 376. *Näcke*. *Gedanken eines Mediciners über die Todesstrafe*, *Archiv für Kriminal-Antropologie und Kriminalistik*, IX, 1902, стр. 316.

²⁾ См. *Garofalo*. *Idem*, стр. 276.

³⁾ Ср. *Lucchini*. *Le Droit pénal et les nouvelles théories*. 1892, стр. 297.

ные послѣдней психо-физиологическіе задатки и склонности не представляютъ изъ себя чего-либо абсолютно-неизмѣннаго. Они то растутъ, то умираютъ въ зависимости отъ условій той социальной среды, въ которой данному индивидуальному организму приходится развиваться.

Поэтому уничтоженіе этого рода индивидуальностей не можетъ воспрепятствовать ихъ образованію, росту и развитію (исчезнуть однѣ, появятся при наличности благопріятныхъ условій другія). Оно въ состояніи лишь воспрепятствовать ихъ размноженію. Но это воспрепятствованіе серьезнаго значенія не имѣетъ, да и оно достигается съ неменьшимъ успѣхомъ путемъ примѣненія безсрочнаго заключенія.

Такимъ образомъ, служить улучшенію человѣческой породы казнь не въ состояніи. Оказывая, какъ показываютъ наблюденія, деморализирующее воздѣйствіе на населеніе, она можетъ только содѣйствовать ухудшенію этой породы.

Придавать казни какое то моральное значеніе—значить извращать само понятіе морали. Не можетъ существовать морали, допускающей и требующей уничтоженія физически и духовно слабыхъ и негодныхъ для социальной жизни существъ. Есть только одна мораль—мораль любви, основнымъ догматомъ которой является заповѣдь „не убій“. Казнь находится въ прямомъ противорѣчьи съ этимъ догматомъ. Она его попираетъ и въ виду этого представляется этически недопустимой, является въ моральномъ отношеніи величиной отрицательной¹⁾.

Казнь, такимъ образомъ, никакими преимуществами, сравнительно съ безсрочнымъ заключеніемъ, не обладаетъ. Изъятіе преступниковъ, даже самыхъ закоренѣлыхъ, изъ нѣдръ общества въ достаточной степени обезпечивается ихъ изолированіемъ. Прибѣгать къ ихъ уничтоженію никакой надобности не встрѣчается. Тѣмъ болѣе не встрѣчается надобности прибѣгать къ уничтоженію преступниковъ въ такихъ размѣрахъ, какъ это допускается современными законодательствами. Сохранять казнь, *на ряду съ безсрочнымъ заключеніемъ*, и предпочитать ее послѣднему никакихъ основаній не представляется.

¹⁾ Ср. В. Соловьевъ. Право и нравственность, стр 80.

Вообще, нельзя привести никакихъ достаточныхъ основанийъ въ пользу признанія за казнью какого-либо значенія для дѣла какъ общей, такъ и спеціальной превенціи, въ пользу сохраненія ея въ карательномъ механизмѣ. Всѣ приводимые въ этомъ отношеніи доводы ¹⁾ оказываются при ближайшемъ раз-

¹⁾ *Примѣч.* Кромѣ разсмотрѣнныхъ подъ литерами А и В соображеній утилитарнаго свойства, въ пользу удержанія казни въ карательномъ механизмѣ ссылаются еще на требованія идеи возмездія въ наказаніи. Наказаніе, говорятъ, по своему существу, представляется не чѣмъ инымъ, какъ актомъ возмездія, воздаянія преступнику зла, равнаго злу, причиненному содѣянцемъ имъ дѣланіемъ. Въ арсеналѣ карательныхъ мѣръ должны поэтому находиться такіа мѣры, которыя могли бы по своему характеру соответствовать разнообразнымъ видамъ зла, причиняемаго преступной дѣятельностью; въ ряду этихъ мѣръ должна быть и казнь, такъ какъ существуютъ такіа тяжкія преступленія, за которыя единственно достойнымъ и соответствующимъ наказаніемъ можетъ быть только отнятіе жизни; напр., при убійствѣ равенство преступленія и наказанія категорически требуетъ примѣненія казни (жизнь за жизнь) (см. *Читеризъ*, Философія права, Вопросы философіи и психологіи, кн. 48, 1899, стр. 419 и слѣд.). Эта доктрина, формирующая карательный механизмъ на началахъ идеи возмездія, не пользуется въ настоящее время кредитомъ въ наукѣ. Она представляетъ изъ себя не что иное, какъ пережитокъ, уцѣлѣвшій отъ крушенія уголовно-правовыхъ концепцій Канта и Гегеля и поддерживаемый тѣми, кто вольно или невольно закрываетъ глаза предъ ростомъ и развитіемъ научной мысли. Она безусловно несостоятельна. Наказаніе по своему существу не актъ возмездія, а мѣра непосредственной борьбы съ преступниками, вслѣдствіе чего характеръ и особенности его могутъ опредѣляться только тѣми цѣлями, для осуществленія которыхъ оно въ этой борьбѣ примѣняется, а не интересами установленія какого-то фантастическаго равенства и соотношенія между имъ и учиненнымъ злодѣяніемъ. Руководящимъ началомъ при опредѣленіи характера и особенностей наказанія можетъ быть только принципъ цѣлесообразности, покоящійся на интересахъ усиленной постановки дѣла борьбы съ преступностью, а не принципъ возмездія, ничего общаго съ этой постановкой не имѣющій. Да и изъ идеи возмездія, приводящей въ своемъ логическомъ развитіи къ рѣзко бьющимъ въ глаза несообразностямъ (напр., требованію возстановленія изувѣчивающихъ и безчестящихъ наказаній), вовсе не вытекаетъ, какъ это можетъ показаться съ перваго взгляда, безусловной необходимости сохраненія казни даже и при убійствѣ, такъ какъ между убійствомъ и казнью поставить знакъ равенства нельзя. Ничего итъ поэтому удивительнаго, что не всѣ сторонники идеи возмездія являются защитниками казни. Среди этихъ сторонниковъ есть не мало ея противниковъ (напр.,

смотрѣнія несостоятельными.

Казнь представляется мѣрою не только излишней, ненужной, бесполезной, но и вредной, опасной и въ этическомъ отношеніи недопустимой.

Казнь непригодна для борьбы съ преступностью не только въ качествѣ мѣры обычной, ординарной, но и въ качествѣ мѣры исключительной, экстраординарной.

Тѣ обстоятельства въ общественной жизни, которыя вызываютъ примѣненіе исключительныхъ положеній, не въ состояніи парализовать присущихъ казни недостатковъ; они могутъ только эти недостатки еще болѣе усилить.

И дѣйствительно, въ періоды общественной смуты, въ виду охватывающаго массы перваго возбужденія, карательная угроза, какъ бы тяжка она ни была, становится пустымъ, ничего не значущимъ звукомъ ¹⁾; она совершенно не достигаетъ слуха не только экзальтированныхъ фанатиковъ, но и простыхъ, сѣрыхъ обывателей; въ тоже время въ эти періоды, въ виду лихорадочной дѣятельности всѣхъ органовъ управленія, уголовное правосудіе, *volens-nolens*, теряетъ необходимый для правильнаго функціонированія спокойный характеръ, вслѣдствіе чего возможность роковыхъ судебныхъ ошибокъ возрастаетъ, и опасность, связанная съ примѣненіемъ такихъ мѣръ, какъ казнь, усиливается ²⁾.

Кестлинъ, Бернеръ). Защита казни, покоящаяся на идеѣ возмездія,—защита, крайне хрупкая, не могущая претендовать на какую-либо убѣдительность. Она не имѣетъ подъ собою никакой научной опоры и въ виду этого и не имѣетъ никакого значенія.

¹⁾ Ср. *Holtzendorff*. Das Verbrechen des Mordes und die Todesstrafe, 1875, стр. 75 и слѣд.

²⁾ *Примѣчаніе*. Что касается примѣненія казни военно-уголовными законами, то слѣдуетъ замѣтить, что многіе изъ военно-уголовныхъ кодексовъ отъ услугъ казни въ мирное время отказались; примѣненіе казни прочно держится лишь въ военное время, находя, повидимому, для себя поддержку въ той обстановкѣ, которая создается войной.

Когда льются потоки крови, слагаютъ на полѣ брани свои головы тысячи лучшихъ гражданъ, можетъ ли представлять какой-либо серьезный интересъ вопросъ о сохраненіи жизни преступнику, въ большинствѣ случаевъ, шпиону, измѣннику и предателю?! Казнь въ этой окружающей обстановкѣ какъ будто не звучитъ рѣзкимъ диссопансомъ, не поражаетъ этиче-

За сохраненіе казни въ ряду мѣръ борьбы съ преступностью невозможно привести никакихъ основаній уголовно-политическаго свойства¹⁾.

Это сохраненіе опирается лишь на вымирающую историческую традицію.

Уголовно-политическая цѣнность казни — ниже нуля²⁾.

скаго чувства и не возмущаетъ: кругомъ, вѣдь, смерть и одна только смерть. Тѣмъ не менѣе однако усиливать окружающій ужасъ безъ надлежащей на то надобности нельзя признать цѣлесообразнымъ. Потребность въ гуманизации военнаго дѣла не можетъ быть признана праздною. Эта потребность противится допущенію и примѣненію казни даже и во время войны. Пока существуетъ возможность во время войны надлежащимъ образомъ изолировать преступниковъ, до тѣхъ поръ уничтожать ихъ никакихъ основаній не представляется; объ уничтоженіи ихъ, если и можно говорить, то только въ случаѣ крайней на то необходимости, при чемъ и то не въ видѣ акта правосудія, а въ видѣ простой расправы съ врагомъ.

Во всякомъ случаѣ, нельзя забывать, что поддерживать военную дисциплину страхомъ смерти среди солдатъ, для которыхъ боязнь смерти — преступленіе, рѣзко бьющее въ глаза противорѣчіе.

¹⁾ *Примѣчаніе.* Указываютъ иногда на необходимость сохраненія казни въ виду обнаруживающагося усиленія роста и развитія преступности. Это указаніе опирается на признакіи зависимости превентивнаго значенія уголовной кары отъ ея тяжести, на утвержденіи, что чѣмъ суровѣе уголовная кара, тѣмъ замѣтнѣе ея превентивная роль. Оно не состоятельно. Превентивное значеніе уголовной кары, само по себѣ ничтожное, поддерживается не тяжестью самой кары, а ея неизбѣжностью и цѣлесообразностью. Усиленіе роста и развитія преступности можетъ служить основаніемъ къ принятію соответствующихъ мѣръ для устраненія условій соціальной среды, содѣйствующихъ этому росту, основаніемъ для реорганизации карательнаго механизма, но никоимъ образомъ не можетъ быть основаніемъ для удержанія въ карательномъ механизмѣ казни, не только, какъ извѣстно, не противодѣйствующей, но даже въ извѣстной степени содѣйствующей этому усиленію. Безкровная защита господствующаго правопорядка отъ преступныхъ посягательствъ гораздо надежнѣе защиты, обогренинной кровью.

²⁾ *Примѣч.* Отрицательное отношеніе къ казни — господствующее въ въ современной уголовно-правовой литературѣ. Къ противникамъ казни принадлежитъ большинство современныхъ криминалистовъ. Въ современной русской уголовно-правовой литературѣ казни защитниковъ не имѣть.

Заключеніе.

Эволюціонный процессъ вымиранія казни имѣетъ подъ собою прочныя, незыблемыя устои.

Являясь по своему характеру мѣрой архаической, неимѣющей никакого уголовно-политическаго значенія, казнь представляется институтомъ нежизнеспособнымъ; ея исчезновеніе неизбѣжно; ее ждетъ такая же участь, какая постигла ея близкую родственницу—пытку.

Парализовать процессъ вымиранія казни—нельзя ¹⁾. Содѣйствовать скорѣйшему его завершенію—одна изъ жгучихъ не только уголовно-политическихъ, но и культурныхъ потребностей нашего времени ²⁾.

¹⁾ *Примѣч.*: «Сравните», говоритъ по этому поводу Владимір Соловьевъ, «теперь это робкое, краснѣющее, по возможности, комфортабельное для жертвы юридическое убійство украдкой, въ стѣнахъ тюрьмы, въ утренніе сумерки,—сравните его со всѣмъ великолѣпіемъ прошлыхъ временъ: торжественно по цѣлымъ днямъ, на многолюдныхъ площадяхъ при колокольномъ звонѣ у сотенъ людей вытаскивали кишки, сдирали кожу, жгли медленнымъ огнемъ, разрывали по суставамъ, заливали горло свинцомъ, варили въ кипятокѣ, въ горячемъ маслѣ и винѣ! Отъ всего этого пришлось отказаться, и если самъ адъ не устоялъ предъ проснувшейся совѣстью, неужели устоитъ его блѣдная трепещущая тѣнь?» (См. *В. Соловьевъ. Нравственность и право*, 1897, стр. 79).

²⁾ Ср. *Berger. Ueber die Todesstrafe*, 1864. *Benedikt. Vortrag über die Todesstrafe*, 1882.

Существованію казни противятся, ее не выносятъ ростъ и развитіе общественной культуры, поднимающей цѣнность личности, усиливающей альтруистическія и гуманистическія тенденціи.

Являясь по своему существу не чѣмъ инымъ, какъ особымъ видомъ, хотя и дозволеннаго, все же лишенія жизни, казнь рѣзко поражаетъ этическое чувство, давить, гнететь¹⁾; она противорѣчитъ положенію личности въ современномъ государствѣ²⁾ и не соответствуетъ тѣмъ началамъ гармоническаго сочетанія индивидуальныхъ и коллективныхъ интересовъ, которыя должны бы быть положены въ основу построенія всякаго правопорядка³⁾.

Казнь звучитъ рѣзкимъ диссонансомъ въ общемъ укладѣ современной жизни; она—пережитокъ старины, ненужный и вредный для дѣла борьбы съ преступностью; для нея не можетъ и не должно быть мѣста въ надлежащемъ образомъ организованномъ карательномъ механизмѣ; ея вымираніе—оградное и свѣтлое явленіе въ общественной эволюціи.

¹⁾ Ср. *Tarde*. *La philosophie pénale*, 1902, стр. 559.

²⁾ Ср. *Сергѣевскій*. *Русское уголовное право*, 1905, стр. 119.

³⁾ Ср. *В. Соловьевъ*. *Правственность и право*, стр. 86.